

ТАЙНЫ XX ВЕКА

ПИНОЧЕТ КУПИЛ

ЧИЛИ У БРЕЖНЕВА

ЗА ДВА КОРАБЛЯ

ЗЕРНА

Стр. 7

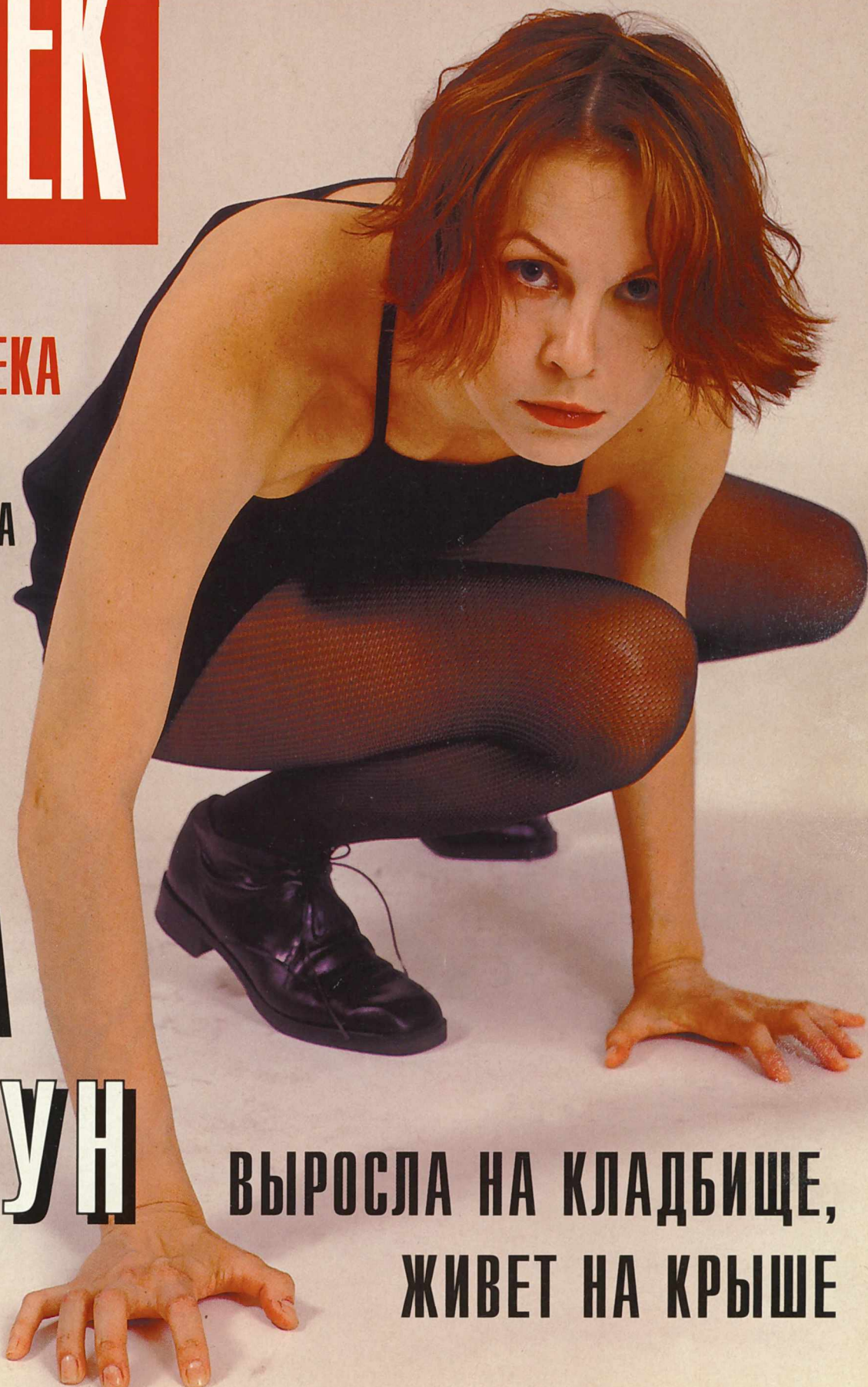
ДИНА

КОРЗУН

Стр. 28

ВЫРОСЛА НА КЛАДБИЩЕ,

ЖИВЕТ НА КРЫШЕ

ПЕРВЫЙ ВСТРЕЧНЫЙ

Случается, вдруг незнакомый человек из толпы привлекает наше внимание. И вот гадаешь: кто такой, какая за ним история? Но двери закрываются, поезд уезжает, человек проходит мимо... Так давайте его остановим, узнаем и, может быть, представим вам на журнальной странице.

В сущности, у каждого из нас довольно короткая история — на одну фотографию и несколько предложений...

Итак, новая рубрика.

ПРОВИНЦИАЛКА

Лена МИНГАЛЕЕВА — провизор из Киржача. Решила попытаться счастья в Москве. Счастье ей представляется работой в иностранной фирме. Она ходит по офисам и удивляется, какие в Москве иностранцы. Сидит, например, в совершенно пустой конторе некий Мишель, который явно не Мишель — в Киржаче такие в аптеку утром за пустырником ходят. Заходит еще один в цветной рубашке, тоже Мишель. Не спрашивая, кто она и что, предлагают: «У нас, медиков, склад открывается, будешь завскладом. Даем 500 долларов. Может, тебе мало 500? Хорошо, даем тысячу. Пока склад не открылся, отдохни, выбирай страну, мы тебе турпутевку купим...» Успеха вам, Лена! Вы встали на путь целой армии провинциалов, во все времена приезжавших завоевывать столицу. Из них вышло множество известных актеров, политиков, художников, предпринимателей. И строителей, водителей троллейбусов, вахтеров, приемщиц химчистки... Некоторые не выдерживают, ломаются, падают на дно. Вы — упорная. Когда станете важной персоной, не забудьте сообщить об этом «Огоньку». Хорошо?

■ Марк ШТЕЙНБОК
Фото автора

Жизнь прекрасна

Дмитрий Губин
Это не кризис жизни,
это кризис взгляда на жизнь 4

XX век: судьбы

Наталья Истратова
Путч глазами зоолога 7

Виталий Найшуль
Подъем переворотом 8

Владимир Буковский
«Упал – отжался!» 11

Территория

Павел Никитин
Попехонская
школа выживания 14

Преступность

Елена Березина
Спившихся родителей
закальвают, не правда ли? 18

Наедине

Священник Георгий Чистяков:
Жить страшно.
Но радостно! 22

100 лет с «Огоньком» 24

Однажды

Томас Дауक्षा
Солнечный удар ночью 27

Я здесь живу

Юлия Полякова
Дикая собака Дина 28

ПарКультуры

Влад Васюхин
Балтийские жемчужинки 36

Это мы

До и после Евангелия 38

Славный юбилей

Дмитрий Быков
Русская революция
как зеркало Льва Толстого 44

Муки Зву

Борис Гордон
Грушинский Вудсток
накрывается «фанерой» 50

Сенсация

Владимир Засельский
Воссоединение России с Америкой 52

Экзотика

Михаил Соловьянов
Робинзон жил, Робинзон жив... 56

За образцовый быт

Екатерина Клим
...Так кто не умеет сдавать задом?! 59

Мария Подольская, Ольга Шорихина,
Вячеслав Терехов
Московские утки –
голодные, голые, пьяные... 60

Кроссворд. пляжные шахматы 63

ОГОНЁК

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

Выходит с 21 декабря 1899 года

№ 36 (4571) сентябрь 1998

Главные редакторы после возобновления:
М.Е. КОЛЬЦОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СОФРОНОВ, В.А. КОРОТИЧ, Л.Н. ГУЩИН

Главный редактор Владимир ЧЕРНОВ
Заместитель главного редактора Борис МИНАЕВ
Ведущий редактор Александр ШЕРБАКОВ
Главный художник Анатолий ОРЛОВ
Ответственный секретарь Сергей КОЗИЦКИЙ
Консультант издания Валерий АГАНОВСКИЙ
Обозреватель Виталий МЕЛИК-КАРАМОВ
Номер вел Александр ШЕРБАКОВ
Секретариат (257-31-88): Людмила МОРГУН

Отделы:

Информации и спецпроектов (257-38-40, 250-51-45):
Александр НИКОНОВ (редактор отдела),
Алексей ТОРГАШЕВ, Елена КУДРЯВЦЕВА, Майя КУЛИКОВА,
Сергей ПИЧУРИЧКИН, Дина ЮСUTOBA
Человек и общество (250-46-98):
Михаил ПОЗДНЯЕВ (редактор отдела),
Екатерина САФОНОВА

Права (257-32-13): Георгий РОЖНОВ (редактор отдела),
Булат СТОЛЯРОВ, Владимир ПАРИЙСКИЙ;
Культуры (251-03-50): Елена КУЗЬМЕНКО (редактор
отдела), Ольга ЛУНЬКОВА, Влад ВАСЮХИН
Писем (257-36-69): Зоя ЗОЛотоВА (заведующая отделом)
Науки (257-38-83): Владимир ЗАСЕЛЬСКИЙ (заведующий
отделом), Алла БОЛОТОВА

Фотоиллюстрации (257-32-49): Наталья УДАРЦЕВА
(заведующая отделом). Билд-редакторы: Юлия ВЕРБА,
Ирина МЕЛЬНИКОВА, Маргарита ФЕДОРОВА.
Фотографы: Александр ДЖУС, Марк ШТЕЙНБОК,
Лев ШЕРСТЕННИКОВ, Александр БАСАЛАЕВ

Художники:

Петр БАРБАРИНСКИЙ, Константин ГУРЕЕВ,
Владимир ДЖЕМЕСЮК, Станислав КОНОНЕНКО,
Михаил РЕШЕТЬКО

Бюро проверки: Юлия ВЛАСОВА, Лариса ЕРМОЛАЕВА,
Екатерина ЛЮСАРЬ
Корректура: Лариса АНДРЕЕВА, Наталья НИКИТИНА,
Наталья ПЕРЕЯСЛОВА, Елена ЯКУБЧИК,
Марина САФОНОВА

Бюро производства: Юрий КОНАШКОВ (зам. бюро
производства), Стелла АКИМОВА (зам. зав. бюро
производства), Антон АРАКЕЛОВ, Елена ПЛУХОВСКАЯ,
Ирина ДМИТРОВСКАЯ, Марина ОСТУПЕНУС, Ирина
РОМАЗАНОВА, Ольга РУХЛОВА, Марина САВОСТЬЯНОВА
Группа репродукции: Александр ЭДЖУМЯН,
Виктория ШАБАН, Марина СВЕШНИКОВА,
Игорь ПАРФИАНОВ

Набор: Надежда ИВАНОВА, Екатерина ПЛАТОНОВА

Собственные корреспонденты:

Баку: Васиф САМЕДОВ (8922) 93-09-89
Красноярск: Залик МИЛЬМАН (3912) 43-09-61
Санкт-Петербург: Аркадий СОСНОВ (812) 233-53-50
Ярославль: Павел НИКИТИН (0852) 25-62-55.

Адрес: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.
Телефон для справок (095) 250-15-33.

Телефакс (095) 943-00-70. Телеграмм 112349 «Огонёк».

Internet: <http://www.ropnet.ru/ogonyok.html>

Учредитель и издатель журнала ЗАО «Журнал «Огонёк».

Журнал зарегистрирован Государственным

Комитетом по печати РФ 11.07.96 за № 012335.

ЗАО «Журнал «Огонёк»

Генеральный директор БАЙБАЗАРОВ Ю.В.

Технический директор РЫКОВ Г.В.

Директор по распространению ПЕРЕЛЬМАН В.Л.

Департамент распространения 257-37-15,

943-00-70 (факс).

Служба деловых контактов и общественных связей

250-38-17, 251-21-46, т/факс 257-39-58, 250-39-90

Дизайн, цветоделение, изготовление фотоформ –

ЗАО «Журнал «Огонёк». Тел.: 200-32-49, 250-24-21.

Сервисная поддержка и размещение версии

журнала в сети Интернет осуществляется

ЗАО «Ропнет». <http://www.ropnet.ru>.

Телефон коммерческой службы 207-75-56.

Эксклюзивное право на размещение рекламы –

РА «Видео Интернешнл-пресс»: 956-33-00 (много-

канальный), 201-75-30; 737-64-87 (факс).

Издание осуществляется при информационной

поддержке агентств ИТАР-ТАСС, REUTERS.

Номер подписан в печать 03.09.98.

Тираж 100 000 экз.

Отпечатано в типографии АО «Новомедиа»/«Хельсинки

Медиа, Принт».

© «ОГОНЁК» 1998

ТРИ НАИВНЫХ ВОПРОСА: ЧТО ПРОИСХОДИТ? КТО ВИНОВАТ? ЧТО ДЕЛАТЬ?

За криками не слышно истины

Сегодня, когда практически все средства массовой информации массированно, тотально накачивают наши бедные головы черным отчаянием и безнадегой (они это даже не специально, просто живут по принципу: «Хорошая новость — это плохая новость»), парализуя всякую способность трезво оценивать происходящее, когда резко вверх пошла кривая самоубийств, хочется одного — передышки. Хочется умолять визжащих («Гибнем, гибнем!») поставщиков новостей: ребята, вы насилуете нацию, не может целый народ долго жить в состоянии паники и отчаяния, это-то уж точно вызовет кровавую истерию, в которой и вы сами, кстати, погибнете. Замолчите хоть ненадолго, объявите «водяное перемирие», начните сообщать только информацию, позвольте читателям самим разобраться в ней, они не глупее вас. Неправда, что хуже не было. Было. И вы это знаете. Были и карточки, и талоны на сахар, и танки на улицах. Были времена, когда люди ели друг друга. Мы не умираем с голоду и не умрем, даже если снова введут карточки. Мы всего лишь потеряли только что начавшуюся «хорошую жизнь», и это все. Дорогие коллеги, давайте опомнимся и дадим наконец людям возможность рассуждать здраво, приподнявшись над схваткой. В этом общее наше спасение.

ЭТО НЕ КРИЗИС ЖИЗНИ,

Происходящее сегодня в России — не кризис жизни, а кризис нашего к ней отношения.

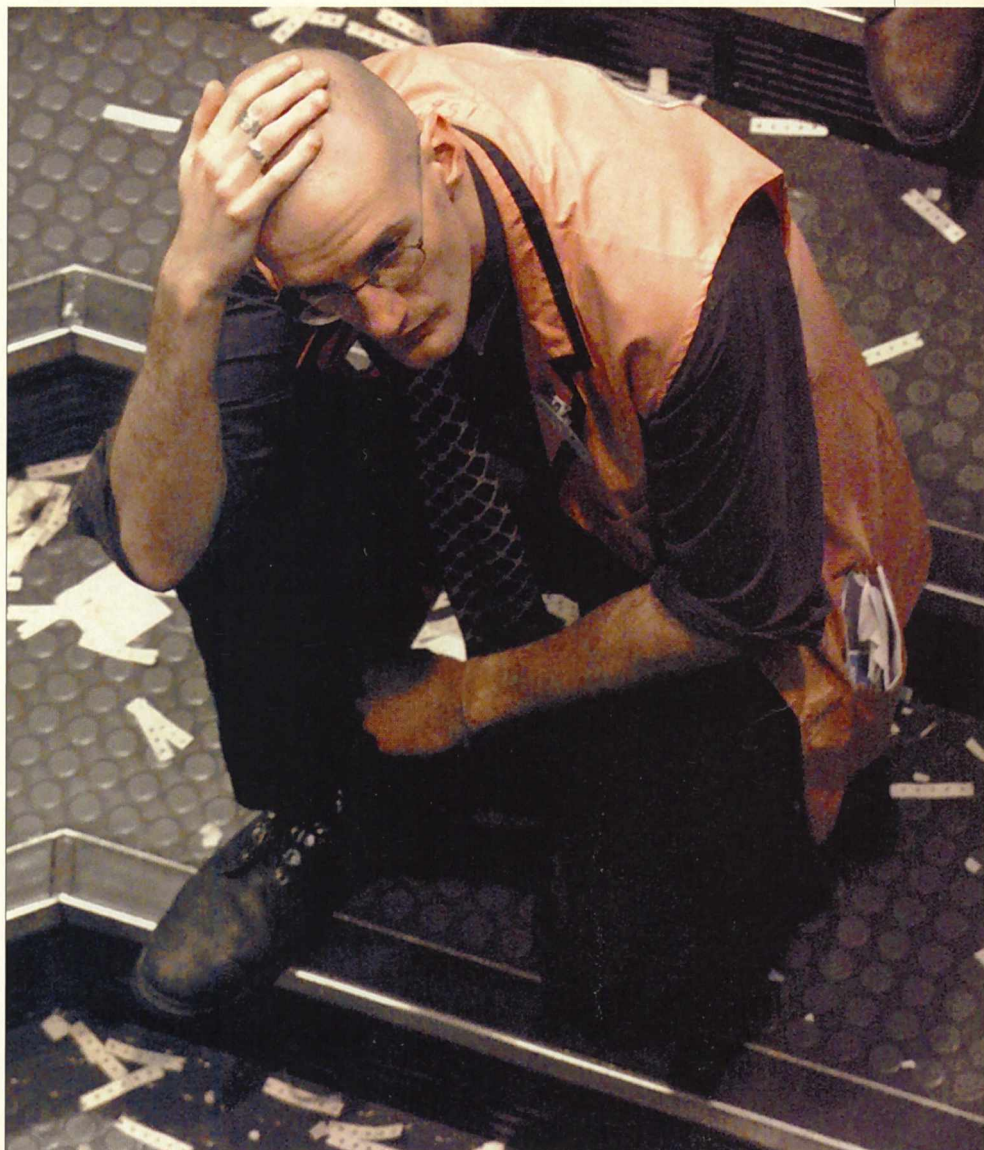
...Отечественный middle class (что бы за этим понятием ни скрывалось, для простоты отнесем к нему читателя «Огонька» как потребителя «глянцевого издания», и долой ссылки про доход «у нас» и «у них», ибо класс относителен, а не абсолютен) — так вот, отечественный средний класс, произросший из советской интеллигенции на подкормке рыночного дохода и неизбежно связанного с ним потребительства, несомненно оценит красоту постулата.

Чем не горжусь, ибо постулат очевиден.

Фишка в другом. Признавая очевидность формулы, трудно признать неизбежность ее применения к себе.

Интеллигентская пуповина отнюдь не нить Ариадны. Приветствуя свободный рынок и либеральные нравы, легко согласиться, что за свободу надо платить. Куда труднее расплачиваться личностью быта и бытия.

Так, мой добрый приятель, работоголик и умница, врубающийся легко в игру на какой-то там бирже и, к слову сказать, все еще прославивший сухую

шие деньги, о невозможности покупать в киоске красивый журнал «Salon» и, тем паче, по канону журнала делать ремонт — это значит загнать себя в головную боль, в отчаянье или, хуже, в поиск глазом толпы, идущей громить либо Кремль, либо Думу: то есть в любом случае в тупик.

Но признать это средний класс готов только теоретически.

О размере потерь так мазохистски приятно думать. Их возможно пересчитать, перевести на метры и доллары и, раз так, всучить виновнику иск. Мы как дети, протратившие на мороженое семейные деньги, а теперь винящие взрослого в недоданном уроке.

Тут, мне кажется, в интересах даже не жизни, а выживания (ибо отчаянье выживанию не способствует) нам следует произвести с собой некую операцию. Чтобы сдвинуться с мертвой точки (пусть и зрения), мы должны предъявить иск себе. Признать личную вину в том, что случилось. Хотя бы в том, что, кинувшись потреблять, не создали гарантий собственной безопасности. Middle class не породил даже идеологии самовоспроизводства. Мы не создали структуры, движения, партии, способной нас защитить и встать у руля. Потому нас так пугает лицо Зюганова на полполосы «Коммерсанта» с характерным выражением дуче. Зюганов — отнюдь не выразитель взглядов убогих и бедных, как бы в том ни уверял Явлинский. Зюганов — лицо структуры, которая сохранила себя, мало заботясь о деньгах, в то время как деньгами были заняты мы.

Осознание вины сегодня — это не метафизический (и интеллигентски бессмысленный), а чисто практический акт, который поможет отвязать наш роля и не жалеть об этом: очевидно, что музыка внутри человека, а инструмент мы закажем потом.

Профессия мне позволяет в дни кризиса общаться и с Зюгановым, и с Явлинским, и с Рыжковым (который «маленький» и НДР). Ни один из них не признал своей вины в происходящем, и, уверен, доведись мне пополнить этот гербарий Лебедем или Лужковым, — результат был бы тот же. Непризнание вины непрактично, что и подтверждает коллапс государства.

Признав вину, легко отказаться от поиска утешений в материальном.

Между тем сделать практический вывод из сказанного и нащупать твердый камушек дрожащей ногой (обутой пока еще в Cloud или Le Monti) российскому среднему классу куда легче, чем его западному собрату. Именно потому, что

он молод, слаб и сохраняет в себе все черты родителя-интеллигента.

Советская интеллигенция прожила на полвека дольше зарубежной как раз оттого, что власть оградила ее от матблаг и соблазнов. И достойно себе прожила, и даже пронесла нравственную идею, которую, вообще-то, в других странах ей не очень и доверяли. Кухонные посиделки, книжные шкафы и никем не организованный поход в Эрмитаж были жизнью. Причем самой комфортной по тем умеренно людоедским временам.

Вчера еще можно было хмыкать над вечнотекущими кранами в квартирах книжных червей. Сегодня придется признать, что этих червей смена эпох ласково обойдет. Нынешний кризис перелопатит Москву, вихрем пройдет по ее сверкающему царству, сея панику и темноту, в то время как в Петербурге будут жить своим золотым сном, который в

Жизнь души, как ни выспренность это звучит, может сегодня оказаться практическим спасением. А в гробу, господи, карманов нет.

силу разницы в доходах не очень потребовали устанавливаемые в расселенных коммунальках золоченые унитазы.

Жизнь души, как ни выспренность это звучит, может сегодня оказаться практическим спасением (коль к ней не утерян навык). А в гробу, господи, карманов нет. Как это ни печально.

Впрочем, интеллигентское прошлое — не единственная опора среднего класса сегодня. Следует озаботиться и выживанием. За пятилетие своего существования наш middle class познал не только западный стиль потребления, но и производства. Сегодняшний средне-статистический работоспособный россиянин куда профессиональнее советского человека, чем бы он ни занимался.

Советская интеллигенция никогда не могла решить вопрос об отношении к власти, ибо профессионально была несостоятельна. Массовое вязание кофточек или чтение книг на работе — лучшее тому подтверждение. Интеллигенция умела лишь жить, но не работать (не это ли, кстати, и сгубило тогдашний строй?).

Для профессионала вопрос об отношениях с властью часто вообще не стоит: с чьей бы обложки лицо она ни имела, профессионалы будут потребны всегда.

Профессиональный навык, умение работать — тот бумажник в кармане преждевременно надетого пиджака, который

следует оставить, возвращая пиджак. Он позволит не бороться с властью, не выслуживаться перед ней, а попросту работать, не очень обращая внимание на нее.

Последнее важно, поскольку соблазн довериться государству есть всегда, несмотря на зачитанного еще в студенчестве Джиласа.

Государству верить нельзя. Оно обманывало, обманывает и будет обманывать, с завидным аппетитом пожирая (и воспроизводя) самое себя, и вы легко признаете это, вписав в бесконечную ленту государственного меню что, условно говоря, Сосновца, что Чубайса.

Попробую подытожить.

Цель жизни сегодня — не квартира и не счет текущий, и даже не попытка вытащить остатки его из лопнувшего банка, а личная жизнь, если угодно — семья: то место, где мы наверняка можем друг другу помочь. Способ жизни — профессионализм (пусть даже профессию и придется менять, но этому мы научились).

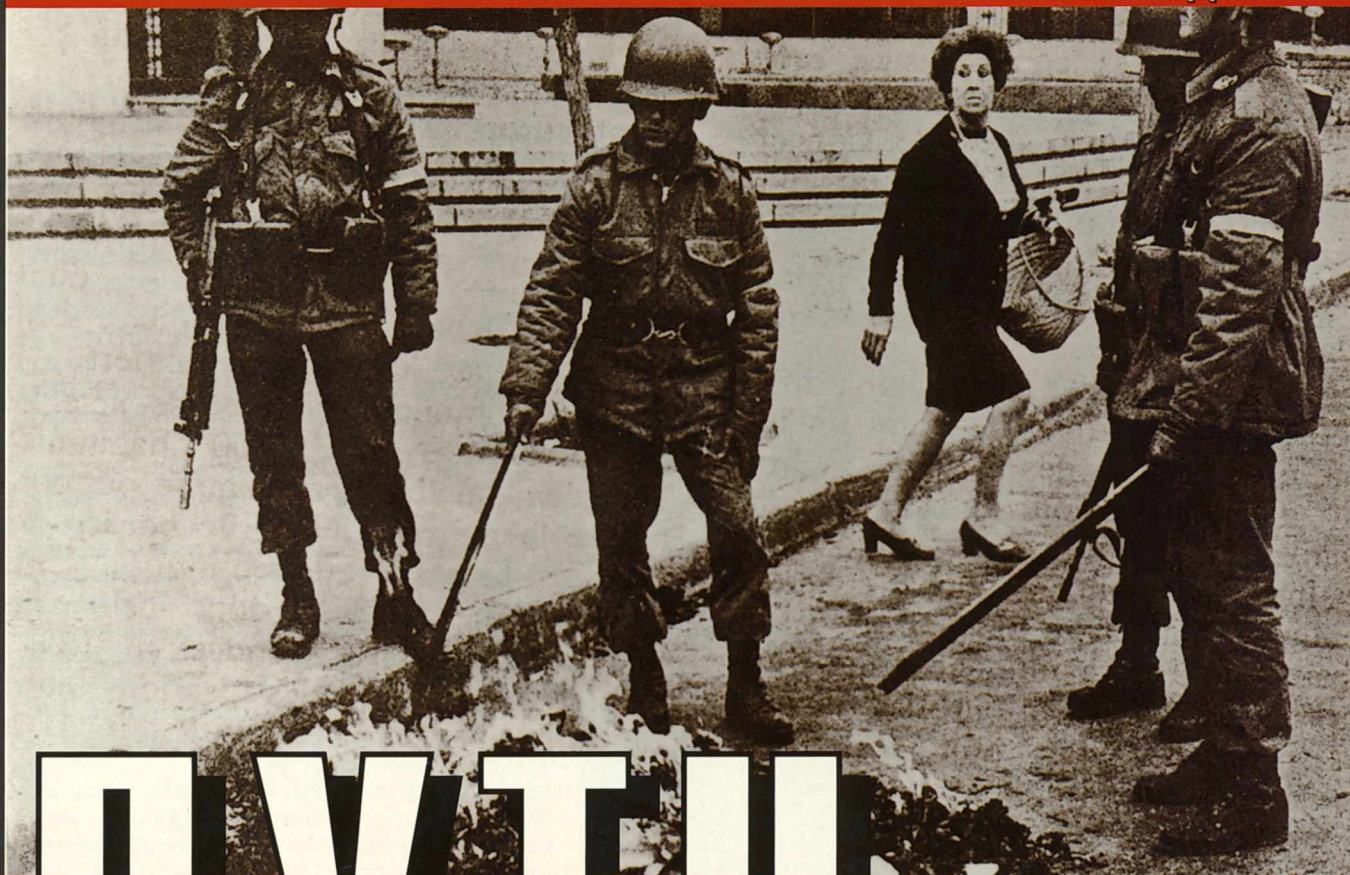
Материальное сегодня часто тянет на дно (и подержанный «Жигуленок» защитит куда лучше безнадежного «Мерседеса»). А от страданий по некупленному избавит признание вины: как известно, самая малая плата за грех — та, которую можно внести материально.

Ну, и совсем очевидное: от политических и государственных игр следует держаться подальше, и государство, не волнуйтесь, не доберется до вас. Ему и своих предостаточно.

Если же все это не убедило, то, ей-богу, найдите денюжат, купите билет до Питера и поживите в городе, который примет вас и нищим, тем паче что и недвижимость там дешевле московской. А если не уехать никак, то хотя бы вспомните, как рыдали на «Рокко» или «Амаркорде», Висконти или Тавиани, и признайте наконец, что потрескавшаяся штукатурка на стенах бедных квартир и, знаете, облупленные никелированные шишечки на спинках железных кроватей — никакой не символический факт, а просто свидетельство того, что глупина жизни, как и сила любви, ее смысл и боль (простите выспренность), ничуть не зависят от стоимости декорации.

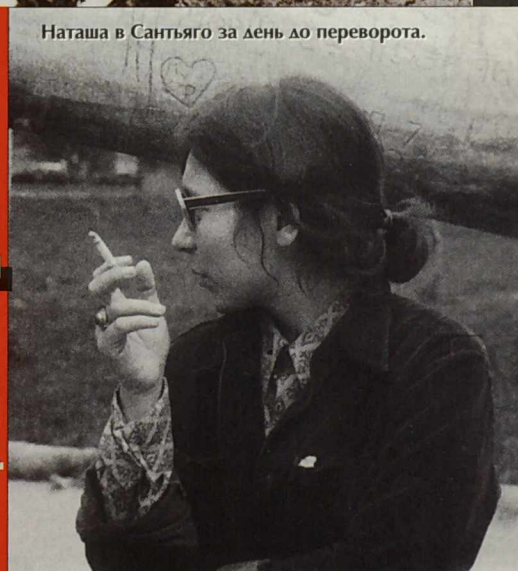
Признайте это ради себя самих хотя бы на несколько лет. А потом все понемногу изменится, и мы осознаем и этот и другие уроки, и вы со снисходительной улыбкой победителя забросите сегодняшний номер журнала туда, где пылится номер старого, коротичевского, «Огонька» — на дальнюю полку свежестроенной дачи.

■ Дмитрий ГУБИН

ПУТЧ

Наташа в Сантьяго за день до переворота.

глазами зоолога

Чилийская одиссея Натальи ИСТРАТОВОЙ

Без нее не обходится ни репортаж из Московского зоопарка, ни популярная детская радиопередача «Школа юннатов». Она желанная участница телепрограммы «В мире животных». Пресс-секретарь Зоопарка Истратова помимо прочего знаменита еще и как редкий специалист по деликатному делу: вязке собак любых пород. Звери ее обожают. Но в жизни этого человека, не обиженного ни славой, ни счастьем, был эпизод, о котором она никому не рассказывала. Рассказала недавно старому другу Майлену Константиновскому, он ее рассказ записал и передал нам с ее согласия. Повод для рассказа юбилейный: 25 лет назад в жизни Натальи был путч.

«Если бы все люди были как звери!»
Московский зоопарк, сентябрь 98-го.

Фото из семейного архива Н. Истратовой. В. Смолькова, А. Гостева, Фото-Новости, Sipa-Sea, ИТАР-ТАСС

Я окончила в 1967 году биофак Педагогического института имени Ленина. Начала работать в Тимирязевском музее в должности научного сотрудника. Там, кстати, мы с Константиновским и познакомились: он сочинял пьесы для очень популярного тогда радиосериала «КОАПП» («Комитет Охраны Авторских Прав Природы») и приходил к нам консультироваться. Он нас и подкармливал: в адрес «КОАППа» приходило множество писем с вопросами о животных. За каждый ответ Всесоюзное радио платило в среднем по рублю, и в иные месяцы на этом «промысле» можно было получить раза в полтора больше, чем на основной работе.

А деньги были нужны. Примерно за год до окончания института я вышла замуж за мексиканца, который учился в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Леонардо Мендоса окончил экономико-правовой факультет, но путь домой был ему заказан: в тамошней полиции он значился как один из организаторов ультралевой группировки чегеваровского толка. И пока он штудировал в Москве законы экономики, его друзья на родине решали свои революционно-экономические проблемы способом самым простым, известным еще со времен Кобы, будущего Сталина, — экспроприациями. В конце концов их повязали и посадили в тюрьму. Вернись Леонардо в Мексику, он очутился бы там же. Две родные его сестры погибли в партизанских боях.

В 1970 году на выборах в Чили победил блок Народное единство, и президентом стал лидер социалистов Сальвадор Альенде. И хотя концепции Че Гевары о непрерывной партизанской войне Альенде не разделял*, люди, которых преследовали на их родине именно за такие взгляды, посчитали Чили землей обетованной.

* Что, однако, не мешало их дружбе. На одной из встреч с Альенде Че Гевара сказал ему: «Мы идем с тобой разными путями, но цель у нас одна и конец будет один».

ПОДЪЕМ ПЕРЕВОРОТОМ

Виталий НАЙШУЛЬ,
директор Института национальной модели экономики

Говорить о Чили уместно только с состраданием к трагедиям гражданских войн. Чили «левых и правых» 1973 года похожа на Россию «красных и белых» 1917 года и на Америку «южан и северян» 60-х годов прошлого века: люди одной культуры, но взаимоисключающих взглядов не могут ужиться друг с другом.

На Россию 1917 года Чили 1973 года похожа не только характером потрясений, но и социальными характеристиками — и Октябрьская революция, и чилийский кризис возникли на пике миграции сельского населения в города. Процесс, чреватый не только политической, но и чрезвычайной социальной нестабильностью. Люди, привыкшие к зависимости

от общины, оказываются дезориентированными в городской жизни. В России победила левая диктатура, в Чили — правая. Но результаты разные. В Чили погибло от двух до трех тысяч человек, в России — десятки миллионов. Последствия «великого передела» в России не преодолены до сих пор. В Чили — лучшая экономика в Латинской Америке. Россия — страна с расшатанными религиозно-нравственными устоями. Чили — глубоко католическая.

Мы привыкли к тому, что у капитализма «протестантское лицо». Образец капиталистического общества для нас — США, страна протестантской этики. Однако Чили, на мой взгляд, показала, что можно быть «другим» — и эффективным. Хорошо зарабатывать — и остаться самими собой. Быть консерваторами — и иметь чрезвычайно прогрессивную модель хозяйствования. Чили доказала, что она не за-

дворки, не «третий мир», а современная капиталистическая страна со своим собственным лицом.

Чили знаменита экономическими реформами, как Италия — *bel canto*. Чилийские реформы — первый, беспрецедентный опыт освобождения от ига социализма — начались раньше рейганомки и тетчеризма и были гораздо более радикальны. Несмотря на то что большинство «отцов экономических реформ» в Чили окончили аспирантуру Чикагского университета, это люди с самостоятельным мышлением, которые отказываются воспринимать свою страну как придаток чего-то внешнего. Сделанное ими до того обсуждалось в мировой экономической науке, но они впервые в истории реально воплотили это в жизнь. Теперь то, что они сделали, считается образцовым, их опыт распространяется по миру международными организациями.

Чили — страна, демонстрирующая торжество принципа универсализма. Ни для кого нет исключений. Чем бы вы ни занимались, что бы ни производили — вы платите одинако-

Леонардо быстро нашел там работу по специальности, оказалось, что диплом экономиста, полученный в университете им. Лумумбы, котировался высоко.

Мало-мальски обосновавшись, муж прислал мне вызов. Тут-то и встали передо мной две непростые задачи: оформить разрешение на выезд и собрать необходимую сумму — около двух тысяч рублей — на авиабилеты до Сантьяго для себя и сына (которому было тогда уже четыре года). Если решение денежной проблемы в значительной мере зависело от моих собственных усилий, то в отношении выезда я была целиком и полностью во власти ОВИРа. По настоянию чиновников этого ведомства, весьма изобретательных по части придиорок, приглашение (так назывался этот документ) пришлось неоднократно перерабатывать и заверять в Чили.

Чинимые выезду препятствия объяснялись, впрочем, не какой-то особой злонамеренностью сотрудников ОВИРа: такова была «спущенная сверху» установка. Помните, как относились в СССР власть предержащие к бракам своих граждан с иностранцами? При Сталине такие браки были запрещены законом. При Хрущеве их формально разрешили, но отношения властей к подобным бракам «оттепель» не коснулась. Мне, можно считать, повезло: через восемь месяцев ОВИР дал «добро» не выезд.

В середине декабря 1972 года мы с сыном наконец вылетели. Прямых рейсов в Чили не было, лететь пришлось через Нью-Йорк, что, впрочем, было очень кстати: представилась возмож-

вые налоги. Вместо того чтобы уклоняться от уплаты налогов, людям ничего не остается, как заниматься делом. Кажется, это очень просто, но если начать обсуждать подобный вариант в среде экономистов, они скажут, что подобное почти невозможно сделать. А в Чили сделано.

Пиночету приписывают примерно такое изречение: «Есть два способа наведения порядка. Первый — приказать каждому, как себя вести. Сделать всех зависимыми от власти. И второй способ — сделать всех зависимыми друг от друга». Если у вас нет никакой возможности манипулировать с налогами, сходиться во власть, обмануть соседа — остается одно: работать на клиента. Больше деньги взять неоткуда. Но работать на клиента — это даже не просто очень хорошо работать, но нравиться клиенту. Именно этот принцип был принят чилийскими реформаторами на вооружение как способ наведения социальной дисциплины.

У нас все время говорят о «специальных подходах», а там была сделана ставка на от-

«В Чили, где хозяйничает хунта, каждый может быть брошен в тюремные застенки».

Из советских газет.

ность посетить хотя бы часть тамошних зоопарков (а их в гигантском городе, не считая аквариума, четыре).

23 декабря, за два дня до Рождества, прилетела в Сантьяго. К тому времени муж снял небольшой, но уютный домик: две спальни, гостиная, кабинет, кухня...

«Здесь вам не Россия, здесь климат иной»

Сразу после новогодних праздников я, как положено законопослушной советской гражданке, отправилась в наше консульство, благо оно находилось не-

существовавших. Иностранцы корреспонденты в Чили рассказывали, как ходили в МИД хлопотать о предоставлении им особого въездного-выездного режима. Им ответили: «Мы бы рады, но у нас такой порядок, что ни для кого нет исключений».

Для экономики универсализм — это высокая эффективность. Для государственной машины — простота законов и отсутствие коррупции. Чили, говорил мне корреспондент ТАСС в Сантьяго, — единственная латиноамериканская страна, где нельзя откупиться от полисмана, тормознувшего тебя на дороге. Когда я говорил об этом с чилийцами, они как один отвечали: «Не советуем никому никогда так делать, за попытку дать взятку полисмен может улететь в тюрьму».

Другой пример — знаменитая пенсионная реформа. Чили перешла полностью на частную систему социального обеспечения. Всем была предоставлена хорошо продуманная возможность собирать деньги не в общую, а в персональную копилку. Из старой системы можно было выйти. Тем, кто добровольно пе-

подалеку. Принимая из моих рук «серпастый, молоткастый», консул, еще молодой человек, изрек (простите, но из песни слова не выкинешь): «Здесь вам не Россия, я вам блядовать не позволю». Я оторопела. А потом говорю: «Сейчас я повторю мужу то, что вы сказали — а у него, знаете ли, мексиканский темперамент...» Я действительно позвала Леонардо (он ждал за дверью), но повторять слова консула не пришлось — тот мгновенно поджал хвост и выполнил все формальности.

Вскоре после Нового года устроилась на работу, причем, как и Леонардо, по специальности: меня приняли в Институт леса — учреждение, аналогичное нашему Министерству лесного хозяйства, — на должность эксперта-зоолога отдела лесной фауны. В мои обязанности входили исследования, связанные с охраной редких животных (в частности занесенной в Международную Красную книгу обладательницы лучшей в мире шерсти — викуньи) и с оптимальным использованием промысловых видов. Работа была интересная. И оклад приличный — мы могли даже позволить себе держать прислугу.

Жизнь наладилась, и поначалу ничто, казалось, не предвещало угрозы ее благополучному течению. Правда, население в столице было крайне политизировано. Мои сослуживцы придерживались самых различных убеждений, порой диаметрально противоположных, и в институте не затихали споры.

Дебаты велись и на службе у мужа, в транспортной компании. Начальником там был коммунист, взгляды остальных

реходил на новую, делался некоторый зачет. В течение месяца народ дунул из старой системы в новую без колебаний. Потому что гарантия всем и каждому дана была одна — ты точно знаешь: эти деньги идут на твой счет, они неприкосновенны. Это привело не только к очень хорошему социальному и психологическому эффекту, но и к тому, что страна в кратчайшие сроки аккумулировала очень большой капитал.

И еще — знаменитые «фокусированные социальные программы». До прихода Пиночета населению давались дотации. Известно, что дотации съедают не те, кому больше всех нужна помощь, а те, у кого лучше аппетит. Вместо них был принят курс на ускоренное превращение аграрного населения в либеральное городское. И одно из моих сильнейших впечатлений о Чили — разговор в беднейшем квартале Сантьяго с простой женщиной. Она сказала: «У нас есть муниципальная школа рядом. Но она плохая. Приходится возить детей на большое расстояние в частную школу». Доступность частных школ для бедных

являли собой, как и во всей стране, пеструю смесь левых и правых, крайних и умеренных воззрений. Непростое, мягко говоря, состояние чилийской экономики было предметом почти ежедневных разговоров и дома (как нам это теперь знакомо!).

К зиме — а зима в Южном полушарии совпадает по времени с нашим летом — атмосфера начала сгущаться. На стенах домов стала часто появляться свастика, ее чилийский вариант, однако, подобно эмблеме российских фашистов, вполне узнаваемый. Постоянно проводились какие-нибудь демонстрации — одни против Альенде, другие в его поддержку.

К концу зимы, в августе, обстановка накалилась до предела. О перевороте заговорили в открытую, в том числе в средствах массовой информации. Называлась даже дата: 18 сентября, День независимости.

Газеты правых опубликовали лобопытное сообщение: будто бы у состоявшихся незадолго до того очередных переговоров по ограничению ядерных вооружений была и закулисная часть: американцы вынудили русских отказаться от экономической помощи Альенде, пригрозив, что в противном случае не будут продавать им зерно. Комментарий газеты «Меркурио»: русские продали своего друга за пшеницу.

В качестве косвенного подтверждения этой версии газеты приводили действительно имевший место факт: советские подводные лодки, открыто и даже, можно сказать, демонстративно крейсировали у берегов

Чили, в конце августа внезапно исчезли (это произошло за две недели до путча).

Тревожного ожидания не смогли рассеять ни результаты состоявшихся в середине августа выборов в парламент, на которых сторонники Альенде получили еще больше голосов, чем во время выборов, приведших его к власти, ни даже прошедшая 4 сентября грандиозная проальендевская демонстрация. Ибо нарастали и зловещие симптомы: неповиновение правительству высоких военно-морских чинов, направленные против Альенде заявления армейских частей, диверсионные и террористические акты...

кстати, известен тем, что платил себе меньше, чем своим служащим.

Отцы чилийских реформ признаются и в плагиате: они полностью скопировали американскую банковскую систему. «И это — худшее из того, что нами сделано», — говорит бывший министр финансов и председатель Центрального банка Серхио дела Квадро. «А какую банковскую систему вы предпочитаете?» — «Исламская система лучше американской», — вот что с изумлением услышали наши экономисты. «А какую бы вы посоветовали нам?» — «А это уж ваше дело. Россия — ваша страна, и она совсем другая, чем наша».

Все пятнадцать лет правления Пиночет выдерживал один экономический курс (который так затвердел, что продолжаете и при новых правительствах). И это несмотря на то, что страна прошла через несколько серь-

Удар ниже пояса нанесла властям очередная забастовка водителей грузовиков. Это было еще почище, чем наша «рельсовая война», ибо автодороги в Чили — ее кровеносная система, а грузовик — единственное средство доставки продовольствия и прочих жизненно важных грузов в большинство населенных пунктов.

В первых числах сентября была прервана телефонная и всякая иная связь с провинцией.

«Вывесить флаги и переписать евреев»

11 сентября в 8 часов утра мы, как обычно, отправились на работу, прихватив живших тогда вместе с нами друзей, тоже иностранцев — эквадорца Цезаря и его жену аргентинку Аниту. Над Сантьяго кружили самолеты и вертолеты. До сих пор летающие над городом самолеты вызывают у меня дрожь. Когда во время Всемирной юношеской олимпиады в июле самолеты разгоняли над Москвой дождевые тучи, я не могла побороть тревоги...

Решили все же ехать. Завезли сначала Цезаря, затем Леонардо повел машину к гостинице, где Анита работала переводчицей. По дороге нам в нескольких местах встретились карabinеры. Это что-то вроде наших омоновцев. На них были оранжевые воротнички — отличительный знак тех, кто поддерживает путчистов. Кое-где попадались танки.

езных кризисов, а один момент был вообще крайне опасным. Когда в 91-м году, встречаясь с Пиночетом, я спросил, почему он, политический деятель, то есть человек, призванный подчиняться обстоя-

тельствам, так упорно держался избранного экономического курса, — он ответил: «Коней на переправе не меняют!». Время от времени он отправлял министров в отставку, но, что замечательно, заменял их людьми из той же самой команды, которые начинали реформы. В этом заключалась его кадровая политика. Это постоянство удивительно — ведь Пиночет не экономист. Значит, у его режима была своя, более общая логика преобразований, из которой экономическая логика вытекала. Именно этой общей логики, на мой взгляд, не хватает российским реформам.

Возникновение же имени Пиночета в наших политических дискуссиях объясняется очень просто. Мы живем в стране, где ощущается дефицит власти, устанавливающей простые и жесткие правила игры, одинаковые для всех.

детей — следствие ваучерной системы образования. Государственные деньги отправятся вслед за ребенком, куда бы он ни пошел учиться.

Список «чилийских чудес» можно продолжать и продолжать. Открытая экономика — лучшие товары со всего мира в вашем доме. И никаких преимуществ отечественным производителям — вот как надо родину любить, учиться, россияне! Кстати, будь Чили поближе, рекомендовал бы одеваться именно там — высококачественно и очень дешево.

«Чилийское чудо», наконец, и в том, что отцы нации не только требовали жертв от народа, но и являли ему личный образец. Помню, как приехал в Москву бывший министр финансов, его поселили в «Президент-отеле», и он при мне стал восхищаться своим номером — один раз, другой. Я ему: «Да бросьте, вы, наоборот, и не в таких гостиницах останавливались!» «Что вы, — очень серьезно ответил он, — наши ответственные лица никогда за границей не жили в более чем трехзвездочных отелях — страна в трудном положении». Он,

Все слушали радио. Радиостанции, судя по их сообщениям, одна за другой захватывались сторонниками Пиночета, а может, сами переходили на его сторону. Путчисты объявили о штурме президентского дворца и о том, что, если его защитники выйдут и сложат оружие, Альенде будет разрешено выехать в любую страну, в какую он пожелает. В 9 часов утра по радио прозвучал ответ. Вся страна со слезами на глазах слушала последнее выступление президента, у меня до сих пор хранится его магнитофонная запись. Альенде говорил, что ни о чем не жалеет, не откажется от президентства и останется на своем посту до конца.

Начался обстрел правительственных зданий, в одном из которых размещался Институт леса. Часа через полтора директор, обратясь к своему шоферу, распорядился: «Отвези русскую домой».

Выйдя из подъезда, мы короткими перебежками, под огнем, достигли директорского грузовичка-вездехода. Путь пролегал через центр, но никто нас не остановил.

Сереза встретил меня восторженным воплем: «Мама, у нас война и настоящая бомбежка!». Бомбили президентскую резиденцию, которая в отличие от президентского же дворца была неподалеку — всего в четырех кварталах от нашего дома. Но к моему возвращению бомбежка кончилась. Все кончено было и с Альенде — служанка Нора, рыдая, сообщила: «Президента убили!».

По радио передавали распоряжения хунты. Среди них было такое: «Всем жителям Сантьяго вывесить национальный флаг». С помощью Норы я нашла куски

Этот снимок был сделан 9 сентября 1973 года в Сантьяго. Наташа Истратова, ее муж и сын гуляли в городском парке, не ведая, что предстоит им пережить всего лишь через день...

ткани нужных цветов и принялась лихорадочно шить, но тут последовало уточнение: флаг должен быть таких-то размеров. Начали рыться в вещах Цезаря — и там, к счастью, нашелся официальный флаг. Нора водрузила его над домом, на какое-то время обезопасив нас, поскольку отсутствие флага, видимо, должно было сыграть ту же роль, что и поставленные мелом кресты на дверях гугенотов перед Варфоломеевской ночью...

Я очень беспокоилась за мужа: наступил вечер, а его все не было. Наконец он приехал — буквально за несколько минут до комендантского часа. Радио обрушивало на головы граждан все новые декреты. Один предписывал женщинам ходить только в юбках, другой дополнял: юбки должны быть не короче такой-то длины, третий обязывал евреев отметить у новых властей.

Утром Леонардо предложил укрыться в советском посольстве. На этот раз консул нас не принял и даже не вышел к нам, а встретила нас у калитки сотрудница, которую в первое свое посещение я не видела. Впустив нас в сад и проследовав вместе с нами до входа в здание, она встала на пороге и тоном, каким судья объявляет, что приговор окончательный и обжалованию не подлежит, произнесла: «У нас не практикуется представление убежища». После чего хлопнула дверь.

«Вот и решайте свои проблемы сами!»

Ночь прошла тревожно. Чтобы получить хоть какое-то представление о том, что происходит в городе и в стра-

«УПАЛ — ОТЖАЛСЯ!..»

Буковский Корвалана не видел — ни в упор, ни издали. О чем нимало не жалеет

«Выходило таким образом, что не только эти пять месяцев расписаны у меня вперед, но и вся жизнь: десять месяцев в лагере, пять лет в ссылке, потом — в лучшем случае — год лихорадки, называемой свободой. Затем еще десять лет тюрьмы и еще пять ссылки. Это уже, кажется, мне будет 57 лет?».

Я напомнил Владимиру Константиновичу Буковскому (которому сегодня 55) эти строки из его книги «И возвращается ветер». Что тут скажешь? Человек предполагает... В декабре 1976-го Буковский, сполна испивший чашу страданий в лагерях, тюрьмах и психушках, неожиданно для всех — и прежде всего для

него самого — был обменен на первого секретаря чилийской компартии Корвалана.

Он давно живет в Англии, и хотя встречаемся мы редко, от случая к случаю, приятно набрать телефонный номер и услышать низкий красивый голос и почти сразу смех, похожий на хрюканье. Уже сам факт того, что звоню ему по случаю юбилея переворота в Чили, кажется Володе забавным.

Спрашиваю, вспомнит ли он 11 сентября об этом событии, отразившемся на его судьбе, выпьет ли рюмочку в этот день, Буковский, отсмеявшись, говорит:

— Я этих всех дат не помню.

В 73-м, осенью, я сидел во Владимире... Начислет чилийского путча мы знали только то, что было в официальных газетах, и сам по себе он интереса не вызвал. Были небольшие разногла-

сия, как всегда, когда в камере обсуждаются новости: мол, хорошо это или плохо. Наиболее кровавые ликовали: «Хорошо, пусть хоть там коммунистов убивают», а другие возражали: «Но ведь там фашисты к власти пришли, тоже не лучше...» В общем, поговорили и забыли. Потом началась кампания в защиту товарища Корвалана, и это тоже служило поводом для шуток, поскольку Корвалан находился в условиях несоизмеримо более благоприятных, чем мы. Он там чуть ли не каждый день давал интервью, даже советским корреспондентам, а мы и письма-то домой послать не могли...

— Потом, — помолчав продолжает Буковский, — когда меня пустили после нашего путча 91-го порыться в архивах ЦК, я обнаружил, что этот вопрос обсуждался на Политбюро раза три, а сама идея Корвалана обменять на кого-то из наших политзеков у них в ЦК возникла довольно скоро. Не знаю, почему выбрали именно меня. Этих протоколов мне посмотреть не дали. Я видел материалы уже той стадии, когда велась переписка с Чили при посредничестве американцев. Все это сегодня

не, слушали разные зарубежные радиостанции, в том числе аргентинские. И вот среди ночи поймали «Радио Мендосы». Мендоса — центр одноименной аргентинской провинции, расположенный меньше чем в двухстах километрах от Сантьяго. И притом «однофамилец» Леонардо! Перст судьбы, не иначе! Потому что радио города Мендосы сообщало важнейшую информацию: какие посольства в Сантьяго принимают спасающихся людей и, главное, к каким из них доступ пока еще возможен, а какие уже окружены карабинерами. Список пока доступных посольств открывало шведское, включал этот перечень и мексиканское посольство — с весьма существенным разъяснением: оно предоставит убежище даже тем мексиканцам, которые совершили на родине политические или уголовные преступления.

Едва дождавись утра и, соответственно, окончания комендантского часа, сели в машину и — будь что будет! — помчались. Судьба явно к нам благоволила — нас и на этот раз никто не остановил. Собственно, на этом операция по самоспасению могла бы и завершиться, но бес меня попутал, напомнив не ко времени, что я как-никак советская гражданка, и сын мой тоже — так достойно ли нам укрываться под чужой крышей, когда есть своя, надежная, советская? Та самая, попасть под которую мы так жаждали еще вчера и не устремились к ней лишь потому, что посчитали ее слишком удаленной. Но теперь-то она уже близко, ходу пешком минут десять, не больше!

И я оставила мужа в посольстве его великодушной родины, а сама, схватив за руку сына, побежала в представительство «Союза нерушимого»...

Первыми, кого мы увидели, порывавшись с оградой, были разгуливавшие по посольскому саду карабинеры**. Подошли к калитке, я позвонила. Вышел сотрудник. Подойдя, взял через решетку паспорт, полистал, вернул. Глянул на нас и произнес назидательным тоном: «Вы сами сюда приехали, сами это выбрали, мы вас сюда не посылали — вот и решайте теперь свои проблемы сами».

Кинулись назад, к посольству Мексики. И, видно, Господь простер над нами свою охраняющую десницу — успели! Уже через полчаса островок спасения был окружен плотным кольцом карабинеров, и на глазах тех, кто успел высадиться на нем, семеро опоздавших были арестованы. Вечером их расстреляли прямо напротив посольства.

Спать легли полуголодными. Это легко сказать — «легли спать»: если бы каждый из четырех с лишним сотен вознамерился лечь где придется, посольство уподобилось бы лежбищу котиков... Был образован коми-

** Уже в Мексике один наш известный журналист рассказал, что пиночетовских карабинеров пригласило на свою территорию само посольство: «Для предотвращения беспорядков».

тет по сну (в него вошел и Леонардо). Обследовав помещения, его члены установили, что в большей их части пол холодный (сентябрь в Чили, напомним, соответствует нашему марту), но в некоторых он теплый. Мужчины, постелив газеты, легли на холодном полу, а женщины — на теплом. Ну, а для женщин с детьми нашли совсем роскошное ложе — ворсистый ковер.

На следующее утро бурную деятельность развил комитет по продовольствию. Собрали деньги, у кого сколько было, вручили послу Гонсало, и он поехал за продуктами. Когда вернулся, карабинеры продержали его перед входом в собственную резиденцию полтора часа, приставив один автомат к груди, другой к спине. То ли их сломила его выдержка, то ли приказ пришел такой, но в конце концов его отпустили.

А здесь все самое страшное уже позади — конец сентября того же года в Мехико. За столом (слева направо): Наташа Истратова, ее муж Леонардо Мендоса, их сын Сережа и их товарищи по несчастью, а также по счастью вызволения — врач-чилиец Спагаута и его русская жена, тоже Наташа.

звучит довольно смешно: «Меры по освобождению товарища Корвалана».

Тут Буковский совсем заходитя смехом. Я говорю, что сегодня в России Корвалана скорее всего спугают с корвалолом, а вот Пиночета нет-нет, да и помянут, что называется, всуе: «Был бы у нас свой Пиночет, дал бы прикурить этим реформаторам!».

Володя снова хмыкает.

— Люди не понимают, что говорят. Пиночету как раз хватило ума экономикку не трогать. Я знаю нескольких экономистов, которые его консультировали. Он собрал их и спросил: «Что делать?» И они ему прямо ответили: «Ничего не делайте, дайте экономике самой устояться». Пиночет так и поступил. В результате Чили начала процветать.

Повторить его опыт в России, конечно, невозможно. Во-первых, у нас вооруженные силы не чилийского образца. В Чили они были некой элитной кастой, самостоятельным общественным организмом, не отражающим процессов, происходящих в обществе. Это была притом профессиональная армия. В

России сегодня армия в такой же стадии разложения, как и все общество, если не в большей... И если такая армия придет к власти, да еще и встанет во главе генерал советской выучки — это будет похуже, чем прежде.

— А какая модель власти подошла бы России? — задаю сам собой напрашивающийся вопрос.

— Ну, это долгий разговор, — отвечает Буковский. — Россия, — на секунду задумывается он... — Россия... Прошло семь лет, как Россия стала вроде бы свободной, и за эти годы, к сожалению, ничего не сделали вообще. Только брали взаймы. Ни структурирования экономики не сделано — вся огромная система, сидевшая на государственных дотациях крупным предприятиям, так на них и сидит. Никакого рынка не создано. Возникли мафиозно-монополистические образования, но это не рынок. Рынок — это прежде всего свободная конкуренция. И создание у народа психологии, когда он не воспринимает власть и реформы как что-то враждебное.

— Но ведь никого не держат взаперти. Люди стали выезжать. Свобода слова...

— Я не имею в виду чисто режимные вещи. Они исчезли вместе с властью коммунистов. И назад, по моему убеждению, это не вернется. Но ведь ничего не сделали для решения глобальных проблем экономики и социальной жизни. Судебно-правовую реформу не провели. В Конституции много чего записано — о судах присяжных, к примеру, — но все это никакого отношения к реальности не имеет, как было и с Конституцией СССР. Печально: семь лет все-таки. В свое время за семь лет чилийцы успели забыть о перевороте — просто стали жить по-человечески, чего были лишены до прихода Пиночета.

— И никаких параллелей между Пиночетом, Корваланом и Альенде и русской тройкой «Рябедь-Зюганов-Ельцин» вы не находите?

— Нет, ну что вы... Это из разных сказок. Не забывайте, Чили изначально все-таки имела рыночную экономику. Им не надо было ее создавать, и все связанные с этим права собственности были, и контрактные отношения, и юри-

«Обменяли хулигана
На Луиса Корвалана.
Где ж нам взять такую б.,
Чтобы Леньку обменять?»
Из советского фольклора.

Я состояла в комитете по информации. В его обязанности входило слушать радио на разных языках и делиться полученной информацией с остальными. Я, понятно, слушала станции, вещавшие по-русски, в том числе Би-би-си и «Голос Америки».

Кроме меня, кстати, среди укрывшихся в посольстве оказалась еще одна русская, тоже Наташа и тоже с ребенком — с трехлетней девочкой. Иногда мы вместе ходили на прогулки. Однако вскоре эти променады пришлось прекратить...

Карабинеры развлекались, время от времени постреливая потехи ради поверх голов прогуливавшихся, но к выстрелам этим постепенно привыкли и не реагировали на них. Но однажды раздался выстрел — и вышедший подышать свежим воздухом мужчина был ранен. Наша реакция, двух советских Наташ, была молниеносной и одинаковой: повалив наземь своего ребенка, каждая упала на него. Прицельная стрельба велась либо с деревьев, либо с окружающих посольство домов. Там, по всей видимости, засели фашисты, которые плевать хотели

на экстерриториальность посольств, как, впрочем, и на все иные международные установления. После этого случая мы не рисковали выходить с детьми даже во внутренний дворик.

На третий день после переворота у одной из «затворниц» начались роды. Среди нашедших в посольстве убежище было немало врачей, и роженице была оказана квалифицированная помощь. Тем временем сотрудник, регулярно сообщавший по радио о происходящем в посольстве (в каждом полномочном представительстве есть свой радиопередатчик), упомянул и об этом событии. Зарубежные радиостанции тут же повторили новость. Услышав ее, один чилийский доктор решил присоединиться к укрывшимся в посольстве. Он заявил охранявшим вход карабинерам, что пришел принимать роды, и церберы, заглянув в докторский чемоданчик, пропустили его. Несоответствие содержания задачи их не заинтересовало — в медицинских тонкостях они не разбирались. Между тем в чемоданчике был инструментарий специалиста по ухо-горло-носу, каковым новый обитатель посольства и являлся.

...А ребенок родился здоровым, и мать дала ему имя Гонсало-Сальвадор — в честь приютившего их мексиканского посла и в честь погибшего Альенде.

дическая основа. Парагвай, Аргентина и Чили были еще с конца прошлого века наиболее экономически развитыми странами в Южном полушарии. Потом, в тридцатые годы, здесь пошли такие же фашистско-синдикалистские дела, как, скажем, в Италии. Вот тогда они и начали экономику портить. Альенде в этом смысле только продолжил традицию. Он был очень левый, а не просто социалист. И очень просоветский. Это и вызвало экономический кризис и в итоге путч. Вернулись к нормальным рыночным отношениям — и экономика сразу встала на ноги. В России такого нет. Рынок разрушен восемьдесят лет назад. Люди притерпелись жить, еле-еле сводя концы с концами. Так что русскому Пиночету взяться неоткуда...

Заново все делать — таких примеров просто нет в истории. Даже Германия посленацистская — и ей рыночную инфраструктуру заново создавать не надо было. Она у них в основе уцелела. Тем более объяснять людям, как это работает, не нужно было. А в России уже нет поколения, помнящего, что такое нормально жить...

— Чем вы занимаетесь сейчас?

— Правлю английский перевод своей последней книжки. По-русски она называется «Московский процесс». Это о том, как был бездарно проигран суд против КПСС.

— А следующая книжка?

— Мне пока не хочется писать. В Англии за последнее время были всего две интересные всем темы: бешеные коровы и гибель принцессы Дианы. В Америке вон, кроме, извините, гениталий Клинтона, тоже никто ничего не обсуждает всерьез. Чем глупее, тем более массово... Так что пока воздержусь от писательства...

У Володи — чудный дом с огромным оном, глядящим в сад. Кембридж — замечательное место, где хорошо работает и думается. И где Кембридж, где Владимирская тюрьма и где Чили? А вот поди же: судьба связала их — попробуй разорви этот «Буковский треугольник!»

■ Павел АСС,

специально для «Огонька», Лондон

Наша чилийская одиссея завершилась 19 сентября. Нас вывезли в Мексику вторым рейсом. Но для укрывшихся в посольстве этой страны он был первым — предыдущим рейсом в самолете, представленном лично президентом Мексики, эвакуировали семью Сальвадора Альенде. Я с мужем и сыном попала в первую же партию благодаря Сереже: было решено эвакуировать прежде всего тех, у кого были дети не старше семи лет. Отъезжавшим мексиканцам посол напомнил о выступлении президента Эчеверриа, заверившего, что никто из них не будет преследоваться на родине ни за какие прошлые прегрешения. О «милости к падшим» все было уже известно из радиопередач, но посол счел не лишним еще раз подтвердить это благородное решение.

Самолет был переполнен, но перегрузка ему не грозила — все летели налегке, без багажа. Какой там багаж, когда даже зубные щетки, зубную пасту и, пардон, трусики для смены подруга-чилийка Лилиана перебросила мне через ограду (сверток, само собой, карабинеры подвергли досмотру и, конечно, не пропустили позубоскалить насчет трусиков).

При прилете в Мехико Леонардо учинили допрос, но этим все и ограничилось — он был отпущен с миром.

■ Записал Майлен
КОНСТАНТИНОВСКИЙ

PS

Наталья Ивановна, добрая душа, говорит теперь о тех советских дипломатах в Сантьяго: «Они просто выполняли указания сверху». Однако она же сама, как бы в опровержение собственной благостной реплики, вспоминает с благодарностью, как приняли ее наш тогдашний посол в Мексике и сотрудники его посольства. Даже будучи винтиками бесчеловечной системы, можно оставаться людьми... Интересно было бы все-таки взглянуть на представителей «самого гуманного в мире строя», вытаскивавших женщину с ребенком на растерзание опьяневшей от крови солдатки.

И еще об одном. В связи с приближающейся годовщиной пиночетовского переворота выступал по ТВ некий комментатор. Он сказал, в частности, что количество жертв путча, которое приводили наши СМИ, явно преувеличено — на самом деле их было «всего» порядка трех тысяч. Что за потери — на фоне десятков миллионов, загубленных сталинским режимом.

Что тут можно сказать? Разве только напомнить мысль Достоевского: чего стоит счастье всего человечества, если оно достигну ценой слез одного-единственного ребенка...

■ М.К.

За спичками!

Сразу за московской кольцевой дорогой лежит Территория, огромная, уходящая за горизонт страна, где мы, столичные жители, бываем лишь наездами, с ее обитателями соприкасаясь формально. Там другая жизнь. Мы уже забываем ее. Мы не знаем этой страны и боимся ее.

На Территории живут бедные и озлобленные люди. Они смотрят из темноты на сверкающий огнями город и в любую минуту могут двинуться на него с дрекольем и камнями, чтобы отобрать добытое трудами и горестями хрупкое материальное благосостояние, которое им кажется сытой и безобразной роскошью.

Но и Территория боится своей столицы. Москва кажется опасной и бандитской, заманчивой и оттого еще более пугающей. Ее соблазны смертельны. Ее деньги — непонятны. Ее образ жизни — отвратителен.

И то, и другое представление — мифология, неправда. И нам никогда не найти общего языка, если мы не будем знать, чем и как на самом деле живут люди неведомой нам страны Россия.

Пошехонская школа выживания

имени М.Е. Салтыкова-Щедрина

«Мы переживаем время суровых, но бесплодных поучений. Все как будто проснулось от пьяного сна и впервые встретилось лицом к лицу с какою-то безнадежною, почти фантастическою действительностью».

М. Салтыков-Щедрин

«МУКУ ДАЮТ!»

Рано утром, когда Надежда Николаевна Санаева, 44-летняя жительница Пошехонья, маленького, заштатного городишка Ярославской области, уже успела повыдергать с гряд лук для просушки, к ней прибежала взволно-

ванная соседка и объявила, что сегодня безработным будут давать наконец-то долгожданную муку.

— Давай, Надя, собирайся, а то народ сбегится, в очереди до вечера стоим, — сказала соседка, тяжело переведя дух.

И точно, когда Надежда Николаевна появилась в центре города, у биржи уже толпился пошехонский народец со всевозможными тележками. Само помещение Центра занятости населения (так официально называется биржа) напоминало склад продовольственного магазина. Чиновники службы сидели меж мешков с мукой, коробок с пе-

ченьем, кулей с макаронами и прочего богатства.

Картина была привычной. Уже более года в Пошехонье пособия безработным выдаются продуктами и товарами. У предприятий нет «живых денег», и они вместо рублей отстегивают Центру занятости то, что производят сами, или то, что получают от своих партнеров по бартеру — от гвоздей до тапочек.

Когда очередь дошла до Надежды Николаевны, она вздохнула с облегчением: мука еще была. И она решила взять два мешка. Тем более что сын Алексей, тоже, как и она, безработный, с ней рядом.

Завтра — презентация.

Поможет довести. Одна тележка ему, вторая — ей. Тяжеловато, конечно, полтора километра волоочь, но когда еще муку будут давать? А мука — продукт широкого применения — из нее можно испечь и пироги, и блинов, и хлебушка.

Надежда Николаевна, разгорячившись (давно не отоваривалась), помимо муки прихватила пару кулей с макаронами, три баночки солянки и пяток банок рассольника. Хотела взять еще повидла, но чиновница сказала, что с этим ей не повезло — повидло кончилось.

ПОЧЕМУ ПОШЕХОНЦЫ НЕ ЛЮБЯТ САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА?

Пошехонье — город, население которого повально ненавидит Салтыкова-Щедрина. Рабочий ли человек, учитель ли, школьник — всякий при удобном случае норовит подчеркнуть свою нелюбовь к классику. В местной газете не так давно один из солидных и уважаемых горожан даже разразился гневной статьей в адрес Михаила Евграфовича за то, что тот «опозорил умное, трудолюбивое население прекрасного Пошехонья, выставив его в своих книгах тупым, ленивым и бестолковым, способным в трех соснах заблудиться, причем употребляя такие оскорбительные выражения, как «рожа», «идиоты» и др.». Масла в огонь нелюбви подливает тот факт, что великий сатирик никогда не был в Пошехонье: «Это же каким надо подлецом быть, чтобы за глаза такое о нас писать?!»

И напрасно доказывать, что нельзя Пошехонье Салтыкова-Щедрина принимать буквально, что это собирательный образ, что все мы, россияне, пошехонцы, что мир смотрит на нас именно как на пошехонцев, и вполне справедливо, потому что у нас все вкривь и вкось по-

лучается: эти доводы жителям реального Пошехонья как об стенку горох. Нехороший человек Салтыков-Щедрин, и все! Глава местной районной администрации Виктор Барсуков и тот в разговоре с нами счел нужным высказать упрек.

— Мог бы и другой городок для своей сатиры избрать, — обиженно заметил он.

ГЕНИАЛЬНЫЙ И НЕСЕКРЕТНЫЙ ПЛАН ЗАХВАТА ВЛАСТИ

«День был осенний, студень, смурый... Задул ветер, полил дождик, а они все стояли и молчали. Думали: «Вот выйдет из каланчи городничий штабс-капитан Мазилка и начнет за-кон разъяснять...»

М. Салтыков-Щедрин

Хотят пошехонцы этого или не хотят, а жизнь в Пошехонье все же идет по Салтыкову-Щедрину. Вот и дождь в день нашего приезда лил вполне классический — не по-летнему унылый и холодный. «Бунта» у «каланчи» не наблюдалось, но подготовка к нему уже шла.

— Что такое наша районная администрация? — шлифуя стратегию осеннего наступления, вслух размышлял первый секретарь Пошехонского РК КПРФ Анатолий Кудрявцев. — И думать долго не надо! Это подпорки нынешнего режима. Не будет этих самых подпорок — и власть враз рухнет.

Захват власти, по мнению пошехонского коммунистического лидера, должен проходить так. Коммунисты Пошехонья все как один встают у районной администрации и требуют, чтобы руководитель района поехал вместе с руководителями других районов в Ярославль к губернатору, а тот, в свою очередь, по требованию «среднего руководящего звена» срочно

бы соединился с другими губернаторами, и вся губернаторская знать, объявившись в Москве, заявила: «Слушай, Борис, не хотим тебе больше служить. Уходим от тебя. Больше мы к тебе в Кремль ни ногой. Оставайся тут один». И поехали бы после этих слов по домам — а режим бы тут же отбросил копыта. Не прожить ему и дня без «подпорок». Как пить дать не прожить!

Молва утверждает, что будто бы однажды ночью был неизвестными лицами водружен на здание администрации красный флаг как знак предстоящих перемен во власти. Утром-де приходят чиновники на работу — ба! над крышей коммунистическое полотнище вьется!

МЕЖ ДВУХ ОГНЕЙ

«...Пошехонец бунтует, когда у него икура болит; но когда он, при посредстве вразумлений, убеждается, что стоит только перетерпеть, и икура отболит сама собой, тогда он бунтовать перестает».

М. Салтыков-Щедрин

На вопрос, любит ли Надежда Николаевна Ельцина, она отвечает вопросом: «Я что, больная?»

Только к обеду дотащила она до своего дома с тяжеленным «пособием». Сначала с сыном Алексеем его разгрузила. Потом на стол собрала: постный гороховый супец (мясом уже давненько не баловались), на второе — отварные макароны, щедро заправленные сливочным маслом, оставшимся еще от прошлой «дачки». «Небогато, но жить можно» — так прокомментировала Надежда Николаевна обеденное меню.

В эпоху развитого социализма трудилась она швейей-мотористкой на местной фабрике. Когда объявили реформы, подумала — заживем! Но вышло обратное: фабрика с каждым днем все круче заваливалась на бок. Зарплату стали выдавать мужскими трусами и женскими лифчиками. Весь пошехонский рынок оказался завален этой фабричной номенклатурой. Чтобы сбыть неходовой для Пошехонья товар, надо было искать удачу в Ярославле или Череповце, но на дорогу тоже были нужны деньги — а где их взять?

Однажды вместе с другими швеями-горемыками Надежда Николаевна оказалась безработной. Совсем туго стало, когда муж, а за ним и сын тоже перестали приносить в дом зарплату. В месяц на семейство Санаевых выходило чуть более двухсот биржевых рублей, но и этих крох Санаевы не видели — пособия выдавали исключительно товаром. Целая

Последняя репетиция перед осенним наступлением.

«Убедитесь сами: он хоть и красный, но демократический».

гора тарелок скопилась от тех времен у Надежды Николаевны. «Сгодится, — говорила она мужу, когда появлялась дома с очередной порцией посуды. — Не век же будем жить худо, сына женим, тарелки очень кстати будут».

Казалось, при таком житье Надежде Николаевне надо бы примкнуть к коммунистам, но не лежит у нее душа к красному движению, хотя каждую Октябрьскую она по привычке исправно с мужем по стопочке пропускает. А за что их любить, коммунистов-то? Выйдут к памятнику Ленину, важные, как гусаки, все в прошлом партийные чиновники. И начнут гундосить, слезы по прошлому проливать.

У пошехонских партийных боссов было все, а у таких, как Надежда Николаевна, ничего: днем с огнем в Пошехонье даже сливочного масла было не сыскать, не говоря о колбасе. Но и к демократам Надежда Николаевна тоже без доверия относится, настрадалась и от них. Причем на всю оставшуюся жизнь.

ПОШЕХОНСКИЙ РЕФОРМАТОР

В Пошехонье, правда, сразу не разберешь, кто коммунист, кто демократ. Во главе администрации стоит «перебежчик» — бывший первый секретарь райкома. После августа 1991 года Виктор Барсуков отошел от руководства Пошехоньем, но на первых же выборах прибыли к нему ходяки от народа и предложили вернуться. Победив, он занял свой прежний секретарский кабинет. Фото Ельцина на стену повесить духу не хватило, ограничился портретом Михайлы Ломоносова.

В 1986-м Барсуков открывал на центральной площади памятник Ленину, говорил о том, что «идеи вождя мирового пролетариата непобедимы». А в про-

шлом, 1997-м, уже устанавливал на соборе, расположенном на той же самой площади, церковный крест.

Выхлопотал деньги на изготовление креста внушительных размеров. Чтобы воздвигнуть его почти на сорокаметровую высоту вызвал из области вертолет.

Поначалу все шло нормально. Священник освятил символ христианской веры, выложенный подле храма. Но когда вертолет завис над крестом, случилось неожиданное. На глазах у изумленной публики воздушной волной, поднятой вертолетным винтом, семиметровый металлический крест оторвало, как пушинку, от земли и понесло по площади. Не обошлось бы без жертв, не попадись на пути большое дерево. Символ веры на полном лету врезался в него. Дерево выдержало, а крест дал трещину.

Церемонию воздвижения пришлось прервать. И хотя трещина на кресте была заварена и сам он благополучно занял место на соборе уже на следующий день, Пошехонье расценило случившееся как дурное предзнаменование.

— Антихрист ставит крест, Бог этого и не вынес, — судачат до сей поры старухи.

Но самое любопытное заключается в том, что теперь не поймешь, на кого старушеницы крестятся, когда проходят по площади: то ли на собор, то ли на Ленина. Вот какую чудную шутку сыграл Барсуков над пошехонцами. А может, это у него без умысла получилось?..

А БЫЛ ЛИ ФЛАГ?

Слухи об осквернении административной крыши красным флагом Барсуков охарактеризовал как «выдумку». Но сторож шепнул нам, что сам видел поутру над администрацией красное полотнище, которое вывесили, конечно же, коммуни-

сты. Однако секретарь Пошехонского райкома КПРФ Кудрявцев категорически отверг домыслы сторожа. «Опять нас хотят обвинить в экстремизме. Не удастся!» — сказал он и почему-то ухмыльнулся.

Так и осталась бы неразгаданной сия пошехонская загадка, кабы не завхоз администрации, который, узнав о нашем к ней интересе, признался, что кумачовое полотнище вывесил он. И никакой крамолы в том нет. Был какой-то праздник, а по праздникам можно наряду с официальными российскими флагами вывешивать и красные знамена, отличающиеся от коммунистических тем, что на них вместо серпа и молота начертана аккуратная маленькая звездочка. И завхоз, пригласив зайти в его каптерку, даже продемонстрировал нам флаг, вызвавший в городке столько слухов и пересудов.

Мы уже уезжали из Пошехонья, когда наперерез нашей машине бросился все тот же завхоз. «Братцы-журналисты, вы уж не пишите, что я вам свою каптерку показывал, — жалобно попросил он. — А то мне попало за это от начальства».

Нетрудно было догадаться, почему досталось завхозу. В его закромах мы увидели два аккуратно свернутых коммунистических стяга. И портрет Ленина здесь был. До сих пор на балансе. Не списывают.

...Вечером, между прочим, у Надежды Николаевны были приятные хлопоты. Муж принес зарплату. Тоже продуктами. Рабочих леспромхоза одаривали курицами и селедкой. К празднику (имеются в виду Октябрьские праздники) начальство обещало выдать даже водки. Так что будет с чем сесть за стол. А какого цвета знамена будут трепыхаться над администрацией в праздничный день, Санаевым все равно.

■ Павел НИКИТИН
Пошехонье, Ярославская область

BR A V O

Испания

Aiguablava. GIRONA

Развлекательный центр.

Вы видите пляж, а для них это чудесный мир. Высадка с пиратского корабля... русалка... песчаные замки. Только воображение? Кто знает. На Коста Брава происходят удивительные события... и не только с детьми.

<http://www.tourspain.es>

Спившихся родителей закалывают, не правда ли?

Ответственность за взрослых алкоголиков государство свалило... на их детей

КРОВАВАЯ НОЧЬ

Судя по материалам следствия и судебного разбирательства, все происходило так.

...Она говорила, говорила, говорила, временами переходя на крик. Тридцатисемилетняя Ирина наступала на своего первенца: «Подонки, зек паршивый, снова в тюрьму захотел?..» Отборный мат перемежал материнские наставления. Волосы растрепались. Злоба искажила когда-то красивое лицо.

Восемнадцатилетний Денис ощутил приступ тошноты. Перед глазами поплыли красные круги... Когда туман рассеялся, он попытался успокоить мать, уговаривая ее лечь спать. Ведь шел первый час ночи, а у соседней маленький ребенок...

Ирина отшвырнула его руки. Напоминание о соседях вызвало новый взрыв раздражения. Что ей чьи-то дети, когда и своих-то глаза бы не видели...

Чувство обиды захлестнуло Дениса: это она виновата во всех его бедах, это из-за нее никому в семье нет жизни, в ней все зло. Вдруг остро возникло желание... нет, необходимость «заткнуть» ее, выключить. Только бы замолчала. А Ирина пускала пьяные слюны, извергла какие-то угрозы...

Денис схватил нож и ударил мать в грудь. Кричала ли Ирина, сопротивлялась ли, он не помнит...

Очнувшись от странного запаха. Чуть не вырвало. Бросил нож в раковину и стал мыть руки. Кровь не смывалась, он мыл еще и еще. Вытирал руки полотенцем и снова мыл. Потом взял нож и отправился к отцу.

Отец жил неподалеку, минут пять-семь ходьбы. Дверь открыл сосед по коммунальной квартире. Денис показал отцу нож, признался во всем. Ему надо было выговориться, повиниться. Но отец был, как всегда, пьян. «Ще-нок», — произнес Николай и добавил забористое колечко. И так же, как и Ирина полчаса назад, начал дико ругаться, гнать его из дома.

Да что же это такое?! Почему на него постоянно орут, унижают? Они с матерью — два сапога пара. Денис поднял

Ирина Шарикова в своем «репертуаре»: как всегда, успела глотнуть. С дочерью Наташей.

нож... Потом он сказал соседу, что отец заснул, и пусть тот закроет за ним дверь.

Опорный пункт оказался закрыт, и Денис брел, не разбирая дороги. Встретив на Ленинском проспекте наряд милиции, сообщил, что натворил, показал «вещественное доказательство» — нож, сел в машину. Когда эксперты объявили парню, что он нанес матери 27, а отцу 30 ранений, тот был в ужасе. Он и не предполагал, что его ненависть зашла так далеко...

КРАСИВАЯ ПАРА

Любительские фотографии из семейного альбома не врут: Николай Уткин и Ирина Шпилевская очень любили друг друга. Их считали красивой парой. И сыннишка у молодых на загляденье: умный, шустрый с хорошим характером, ласковый и послушный. Я листаю страницы чудом уцелевшего альбома. Вот они, все трое, на лоне природы: будущий убийца и его жертвы. На лице юного Николая, с неподдельным обожанием смотрящего на жену, безмятежное счастье. Улыбаясь щербатым ртом, к отцовскому боку прижался четырехлетний Дениска, папина радость и мамина гордость.

Как и когда начала рушиться эта «ячейка общества»? Почему перспективный инженер, сделавший отличную карьеру (много ли вы видели в советские времена на крупных заводах двадцатилетних начальников цеха?), начал пить горькую? Почему отец, души не чаявший в сыне, бравший его, совсем еще малыша, на традиционно мужские развлечения — футбол, рыбалку, — вдруг потерял к парнишке всякий интерес? Злые языки говорят: Ирина начала погуливать, а вспыльчивый ревнивец Николай прибег к традиционному для русских утешению... Так ли, нет — трудно судить. Только «красивая пара» рассталась.

ШАРИКОВЫ. НЕХОРОШАЯ КВАРТИРА

Николай, пустившийся во все тяжкие, лишившийся по причине пьянства работы, больше не женился. А Ирина вскоре вышла замуж за обстоятельного и тихого Алексея Шарикова.

Алексей был старше ее на 12 лет, и Ирина, ставшая из Шпилевской Шариковой, подобно многим русским бабам, обжегшись на браке по любви, реши-

Дорогой папа я учусь хорошо особенно по математике. В 1989, по контрольной работе по математике получил 5 твердую. Потому к бабушке и дедушке засидит не успеваю поэтому эта ушка забь я мне голову уроками по русскому. Задает по 3, а то и по 4 номера. Но на следующие воскресенья ездить, а еще перед ними будут каникулы, а потом еще только 1 месяц с половиной и будут летние каникулы с половиной месяцем. Тогда я почти все недели буду ходить к тебе и к бабушке. Я сочинил четверостишие к тебе.

Ласточка прилетела
Из-за бела моря: села и запела
Нак, февраль ни зима,
Нак, ты март не ширься,
Будь хоть снег, хоть дождик.
Все равно весной пахнет.

лась на брак по расчету. В надежде отогреться возле нормального, читай непьющего, мужика, который и ей самой поможет «завязать». Дело в том, что Ирина, работая буфетчицей на железнодорожном вокзале, тоже начала прикладываться к бутылке. Водка — это зараза. И любой из нас знает немало примеров, когда мужья спаивали своих жен. Вот и у Николая с Ириной так вышло. Шумный и громогласный Николай, которому требовался собутыльник, бывало силой заставлял супругу проглотить глоток другой. И однажды ей понравилось...

«Расчет» Ирины не оправдался. Все получилось «с точностью до наоборот». Безвольный Алексей не только не сумел удержать супругу от пьянок, но она... сполла мужика. За несколько лет инженер Шариков из уважаемого человека и ценного специалиста превратился в безработного алкоголика.

В семье уже росла дочь, но это ничего не меняло. Годовалая Наташа, которую мать бросала одну в квартире, забыв накормить, чуть не погибла от истощения. Долго лежала в реанимации. Врачи выходили.

Много ли меди в газовой колонке? Граммов 100, от силы 150. Сколько за такую мелочь выручить можно? Разве что на чекушку. Супруги Шариковы колонку раскурочили, медь продали, чекушку выпили. И мыться с той поры прекратили. А заодно и стирать белье, убираться. В подъезд четырехэтажного дома стало невозможно зайти — такая вонь неслась из квартиры № 1.

Милицию в «нехорошую квартиру» соседи вызывали через день, но стражи порядка лишь руками разводили: за туннельность сейчас не сажают, знаменитые в Советском Союзе ЛТП в демократической России были отнесены к пережиткам прошлого, заклеены и закрыты.

В начальной школе Денис учился только на «отлично». И даже писал стихи.

«ЖЕЛЕЗНЫЕ» ДЕТИ

— Денис и Наташа — «железные» дети, такое у них терпение, — сказала мне соседка Шариковых по подъезду, Аделия Стасевна Гелетюк.

Комиссии из школы № 39, где учились Денис Шпилевский и Наташа Шарикова, с регулярностью отмечали: дети «живут в невыносимых условиях». Но... ничего не предпринимали: мол, «любая мать лучше, чем детдом». Между тем Ирина Шарикова сдавала квадратные метры пола и все имеющиеся в доме спальные места бомжам и проституткам. Сюда приходили, чтобы переспать с понравившейся красоткой, красная цена которой — бутылка. Впрочем, и сама Ирина за бутылку была согласна лечь с кем угодно. На глазах у мужа и детей. Если сын-подросток восставал против непристойностей, его избивали сожители матери.

...Восьмилетняя Наташа начала писаться в постель, плакать по любому поводу. Стала болезненной и совсем тоненькой, как прутик. Все, что удавалось заработать (Дениса с десяти лет приставили к делу: сажали торговать на соседнем, Балтийском, рынке. Лимонадом,

ландышами, черемшой — чем подвернется), у парнишки отбирали. Если изловчился и купил полкило колбасы, колбасу тоже изымали.

Денис с Наташей голодали. И шестнадцатилетний пацан поддался на уговоры дворовых прощелыг, согласился обокрасть продовольственный склад. Ради сестры, которую надо было кормить, Денис пошел на преступление. Батон колбасы и пара банок сгущенного молока обернулись судимостью. Взрослые организаторы набега подставили малолетку. Денис Шпилевский получил два года условно, отсидев большую часть этого срока в Калининградском СИЗО в ожидании приговора.

С тех пор мать иначе как «паршивым зеком» и «подонком», сына не называла.

У ОТЦА

За год, что Денис провел в СИЗО, мать к нему не пришла ни разу. А отец иногда навещал. Поэтому после освобождения парень пошел жить к отцу. Но у Николая Уткина имела привычка — распускать руки. Он мог закрыть Дениса в комнате, не оставив еды, и... пропасть на пару-

Ирина и Николай в день свадьбы.

Еще дружная семья...

тройку дней. Прийти посередине ночи, поднять с кровати сонного и начать «воспитывать».

Денис пытался что-то делать, нашел врача-гипнотизера, но Уткин категорически отказался от лечения, он не считал себя алкоголиком. Отчаявшись справиться в одиночку, юноша обратился за помощью к дяде, Василию Уткину. Старший брат отца, в прошлом военнослужащий, а ныне преуспевающий «челнок», послал племянша куда подальше. «Дядя Вася, я погибаю». Но старший сын Василия как раз тогда был осужден за разбой. Тут уж ни до кого и ни до чего...

Денис вернулся к матери. Из-за Наташи, которая любила брата больше всех на свете и для которой — единственной — он был светом в окошке.

ДОСТАЛИ...

У матери были две комнаты. И Денис попробовал сделать невозможное: построить островок благополучия в «нехорошей квартире». Ему исполнилось 17. Он устроился слесарем на завод «Янтарь» и считал, что теперь сможет прокормить себя и сестру. Он сделал ремонт в «своей» комнате, врезал замок. Но стоило ему укрыться в этом прибежище, в дверь летели табуретки.

У него появилась девушка. Ему стыдно было приходиться на свидания оборванцем. Друг Леша, которому родители привезли из-за границы новую куртку, отдал Денису старую, замшевую, вполне приличную. Не успели ребята оглянуться, а обнова с вешалки исчезла. Шари-

кова даже ухода Леша, постороннего человека, не дождалась, быстренько сматалась на базар, продала вещь за бесценок. Вернулась «тепленькая»: «Не бари... Походишь в чем есть...»

Отец подарил на день рождения туфли. А назавтра прибегает: «Давай обувку назад. Мне выпить хочется». Забрал и был таков. В другой раз он же пристал к парню: «Купи у меня магнитофон. Дешево продам. За двадцатку...» Ну, Денис занял у приятеля деньги, купил музыку. А отец через неделю ультиматум: «Или возвращаешь магнитофон, или я заявление в милицию подаю, что ты его украл. У тебя судимость и срок ты не отбыв...» Деньги Николай Уткин сыну, разумеется, не вернул.

ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ

...Стоял морозный январский вечер. Восемнадцатилетний Денис с девушкой Олей зашли к отцу. Юноше надо было забрать кое-какие вещи, документы. У Николая Уткина дым стоял коромыслом. Не стеснясь Олиного присутствия, он принялся насмеяться над сыном. Денис собирал вещи, не отвечая на подкальвания. Испуганная Ольга села смотреть телевизор. Такое «невнимание» разозлило Николая. Он подмигнул дружку, и тот заломил Денису руку за спину и держал, пока налетевший отец бил сына по лицу. Хлынула кровь. Юноша вырвался из пьяных рук и... нанес ответный удар. После чего они с Ольгой ушли.

Денис шел рядом с притихшей девушкой и не чувствовал мороза. Щеки

его пылали от стыда. Две недели назад ему минуло 18. Он совершеннолетний. У него может быть своя семья и собственные дети. А они... Проводил Олю и, стараясь не смотреть ей в глаза, пробормотал слова извинения.

Мать встретила его пьяной бранью. Это и стало началом «кровавой ночи»...

...На суде эксперт-психолог останавливал внимание участников процесса на деталях поведения преступника. Отмечал автоматизм его действий, то, как тщательно Денис мыл после убийства руки, вытирал и снова мыл. И то, что мысль об убийстве отца возникла у парня лишь после убийства матери. И фрагментарность восприятия им действительности, окружающих. Денис отчетливо видел и слышал лишь «главных раздражителей». А, например, отцовского собутельника, спавшего в момент ссоры и убийства, даже не заметил. Хотя кровать, где лежал забудыга, стояла в центре комнаты, а спящий храпел.

Учитывая эти и многие другие нюансы и обстоятельства, Калининградский областной суд под председательством Н.Н. Башкиревой пришел к выводу, что юноша «совершил убийство двух лиц, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевших». Учитывая, что преступление совершено в тот период, когда окончательно не отбыто первое наказание (условное), суд приговорил

Денис Шпилевский
в Калининградском СИЗО.

*ЗДРАВСТВУЙТЕ РОДНЫЕ МОИ.
Получила письмо от вас. Огромное вам спасибо. Я вам уже высылала письмо, в которое вкладывала письмо от бабушки и письмо для Лёшки. Но вы его не стали дожидаться и отравили мне сами. Большое вам спасибо! Вот, отвечаю на ваше письмо. С адвокатом я поговорила про Д. Володю обязательно, но пока он ещё ко мне не приходил. Дело моё уже передано в суд. Мне принесли бумагу на подпись. Наверное придет ко мне Волков когда мне на руки дадут обвинительное заключение. Хотелось бы*

Дениса к трем годам и одному месяцу лишения свободы.

Прокурор Алексей Викторович Гудков, человек молодой и горячий, остался несогласен с судебным решением и подал протест в Верховный суд Российской Федерации. Прокурор считает: действия Шпилевского подходят под статью 105, часть 2-я (умышленное убийство двух или более лиц с отягчающими обстоятельствами). Эта статья предполагает уже от 8 до 20 лет. Либо смертную казнь. Либо пожизненное заключение. Прокурор Гудков запросил для восемнадцатилетнего Дениса 12 лет и 3 месяца лишения свободы.

Через 12 лет Наташа Шарикова, которой в июне исполнилось 11, будет уже взрослой...

**«ЗДРАВСТВУЙТЕ,
МОИ РОДНЫЕ!..»**

Наверное, надо сказать несколько слов об Адиллии Стасевне Гелетюк, соседке Шариковых, и ее семье: муже Леониде Леонтьевиче, сыновьях — Володе (ему 21), восемнадцатилетнем Саше, двенадцатилетней дочери Свете. Именно эти люди стали тем «островком благополучия», который Денис безуспешно пытался создать у матери и отца. Они взяли к себе осиротевшую Наташу. За те месяцы, что брат сидит, она стала совсем домашней. Научилась ходить за руку, чистить каждый день зубы, вязать, убирать квартиру. Узнала, как это здорово — отмечать день рождения, когда в твою честь накрывают стол, зовут подружек, дарят подарки. И никто не напивается. И не дерется...

Адиллия Стасевна, мать бывшего одноклассника и лучшего друга Дениса, Саши, и раньше привечала несчастного мальчугана. Подкармливала, мыла, выводила вшей. Денис порой неделями жил в доме друга, но разгневанная Ирина Шарикова приходила и устраивала

Наташа Шарикова скучает без брата.

скандалы, грозилась подать на Адиллию Стасевну в суд за похищение ребенка.

Впрочем, это уже история прошлая. Но и сегодня не кто другой, как сорокалетняя Адиллия, спешит на улицу Ушакова, в Калининградский СИЗО, чтобы передать чужому ей по крови пацану передачу: продукты, писчую бумагу, теплые носки... Это она, литовка Адиллия, бьет во все колокола, тычется во все инстанции, пытается помочь. Это она и ее сыновья подбадривают Дениса во время свиданий. Это им он пишет длинные письма, начинающиеся неизменной фразой: «Здравствуйте, мои родные!..»

Слава богу, что «мальчик для битья» наконец обрел родных. «У меня нет прошлого, но есть будущее», — говорит Денис. И спрашивает, как растет его апельсиновое деревце. Согласно народной мудрости, в жизни нужно посадить дерево, построить дом и вырастить ребенка. Денис посадил в горшок апельсиновое деревце и, как мог, оберегал его от посягательств пьяных родителей.

Сейчас деревце у Леша Голованова, того самого, который когда-то подарил Денису замшевую куртку. Леша недавно женился на однокласснице Оле и забрал деревце к себе в память о друге. Так

«Добрый гений» Дениса, Адиллия Гелетюк.

что у Дениса Шпилевского есть еще один «островок», где его помнят и ждут.

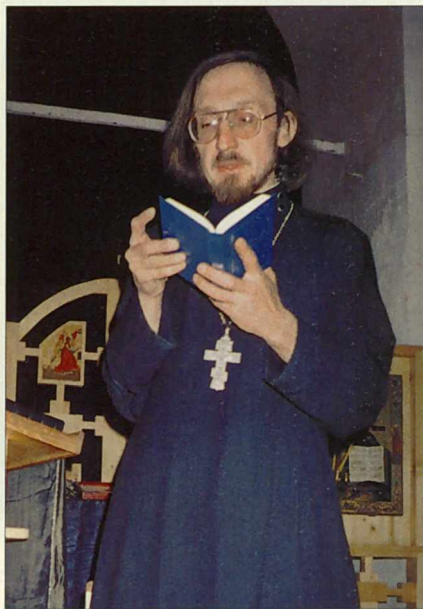
И есть девушка, которая ждет. Дождется ли?. Это уже во многом зависит от решения Верховного суда Российской Федерации. Друзья и соседи Дениса, его дядя и бабушка, а также одиннадцатилетняя сестра Наташа просят московских судей прислушаться к мнению калининградских коллег и не менять уже вынесенного приговора.

Я присоединяюсь к их просьбе и прошу считать этот очерк официальным запросом по делу Дениса Шпилевского в Верховный суд Российской Федерации. Журнал «Огонек» расскажет читателям о рассмотрении дела № 2-25 и о том, как сложится дальнейшая судьба Дениса.

■ Елена БЕРЕЗИНА
Калининград — Москва
Фото из семейных альбомов
ШАРИКОВЫХ, УТКИНЫХ,
ШПИЛЕВСКОГО, ГЕЛЕТЮК

Священник Георгий ЧИСТЯКОВ: ЖИТЬ СТРАШНО. НО РАДОСТНО!

Общее место: сегодня человеку очень плохо. Очень страшно. Иногда кажется, что так плохо никогда не было. Откуда это? Сегодня ли родился этот страх? Убежден: в который раз нас достает прошлое, из которого мы всё никак не выйдем...

К советской идеологии мы, скажем прямо, относились не слишком всепрямез. Не воспринимали ее как нечто живое, единственно правильное. И тем не менее она формировала личность почти каждого. Марксизм воздействовал на нас как наркотик. Он порождает какую-то странную, противоестественную, ибо ни на чем не основанную, уверенность в завтрашнем дне. Ну, ладно: забыли мы, какую пенсию получали старики двадцать лет назад, забыли, какие глупости писались в газетах и что было на прилавках. Но мы также забыли, что при советской власти можно было годами не платить за квартиру, можно было делать вид, будто работаешь, больше того — будто работа тебе в радость. Мы делали вид, что и в семье и на работе у нас все благополучно. И начальство тоже делало вид, будто выплачивает нам

зарплату, а не ее видимость. Но... ее нам хватало, чтобы убого, но как-то жить. Дышать.

Мы верили: нет другой страны, где так вольно дышит человек. Верили — потому что жили в полной изоляции, как Робинзон Крузо, только он там был вдвоем с Пятницей, а нас было 250 миллионов. Остальной мир казался нам настолько далеким, что все происходящее там воспринималось как факты жизни другой планеты.

И вдруг все рухнуло — и мы увидели, что жить можно непросто, но и неплохо. Или наоборот: можно жить неплохо — хотя и непросто, тяжело. Что это как-то связано — как всегда было связано на «проклятом Западе». И как это связано сегодня у нас — в жизни, которую мы клянем.

Мы вдруг очнулись на планете Земля в совершенно новой, пугающей нас, едва ли не враждебной ситуации. Подумать только, мы в ней уже семь лет! Но ведь большинство людей на планете в ней живут веками. И живут достойно — не просто дышат.

Вместо того чтобы принять эти «новые» — а в действительности очень старые, вечные условия бытия, многие из нас начали поиски новых наркотиков. И реальность рынка живо откликнулась на эти поиски. На каждой станции метро в больших городах, на каждой железнодорожной станции в провинции рядом с пунктом обмена валюты и продуктовой палаткой — книжный лоток. И там — всевозможные наркотики. Это астрология, точная мистика, нетрадиционная медицина. Это и продукция «непримиримой оппозиции». Это даже и православная литература. Я, православный священник, включил ее в список новых русских наркотиков потому,

что люди очень часто берут из нее что-то только одно, к примеру, пост или ежедневное молитвенное правило, и начинают жестко выполнять предписания Церкви, совершенно не чувствуя потребности понять: а почему и зачем Христос зовет нас к молитве и посту? Или берут иконки, число которых умножают у себя дома до невозможного, которые можно увидеть в машине, на ветровом стекле, рядом с талоном техосмотра, — людям кажется, что этими иконками они могут отгородиться от мира, меж тем как, напротив, предна-

значение иконы — помогать человеку проникнуть в тайны мироздания...

Мы все время ищем способы обезопасить себя от превратностей жизни. Ищем — как бы защититься... от кого? от чего? От Бога. От людей. От судьбы. Прячемся в страхе — вместо того чтобы жаждать встречи с каждой отпущенной нам минутой.

Мы горим желанием изменить мир вокруг себя. Мы хотим, чтобы немедленно, эту минуту изменились обстоятельства. Мир — новый, а мы, увы, все те же наркоманы-марксисты, наркоманы-

язычники. Язычник ведь просит своих богов, чтобы изменилось все вокруг — то, что его пугает. В этом смысле марксизм и есть язычество — я имею в виду последний тезис Маркса о Фейербахе: «Философы размышляли о том, как объяснить мир, а дело заключается в том, чтобы изменить его». Христос перед нами ставит совсем другую задачу — чтобы менялся я сам. Можно вспомнить слова апостола Павла о том, что такое «плод духа» (Послание к Галатам, 5; 22), можно вспомнить, как он призывает нас «быть в мире со всеми людьми». А мы не

хотим этого мира, не хотим вкусить от этого «плода духа».

И начинаются поиски врага. Врагом стать может кто угодно: Запад, Чечня, коммунисты, антикоммунисты, Березовский, Ельцин, евреи, католики, доллар или рубль. Мы ищем врагов — вместо радости, к которой нас зовет Христос. Радость — одно из ключевых, если не самое важное слово в Евангелии. «Всегда радуйтесь», — говорит тот же апостол Павел, суммируя сказанное в разных местах Евангелия от Иоанна. Мы не умеем и не хотим радоваться. Кто в этом виноват? Чьи это происки? Подумайте, в какой ужас мы превращаем свою жизнь.

Сегодняшнюю власть легко обвинить в чем угодно — только не в том, что она мешает нам радоваться жизни. Власть не мешает присутствию этой радости в небе, в цветах, в наших разговорах с детьми. Увы, я все меньше и меньше вижу, как матери улыбаются своим детям на улице, и все чаще вижу, как они кричат на них и шлепают их на виду у всех. В этом не виноват ни Кириенко, ни Черномырдин, ни Клинтон, ни кто другой. Потому что и в очень тяжелые периоды истории человеческой — куда более тяжелые, чем наш нынешний, — матери улыбались детям, читали

им сказки и пели песни.

Сегодня улыбаются друг другу разве что мальчики и девочки в период первой любви. Потом, когда они начинают жить вместе, они уже становятся похожими на нас. Они заняты чем-то другим, гораздо менее важным. Политикой, кризисом, куплей-продажей валюты. Заниматься подобным время от времени каждому приходится. А вот улыбаться люди должны всегда — и в пять лет, и в пятнадцать... и в сорок пять, и в семьдесят пять... И вообще до конца — и после.

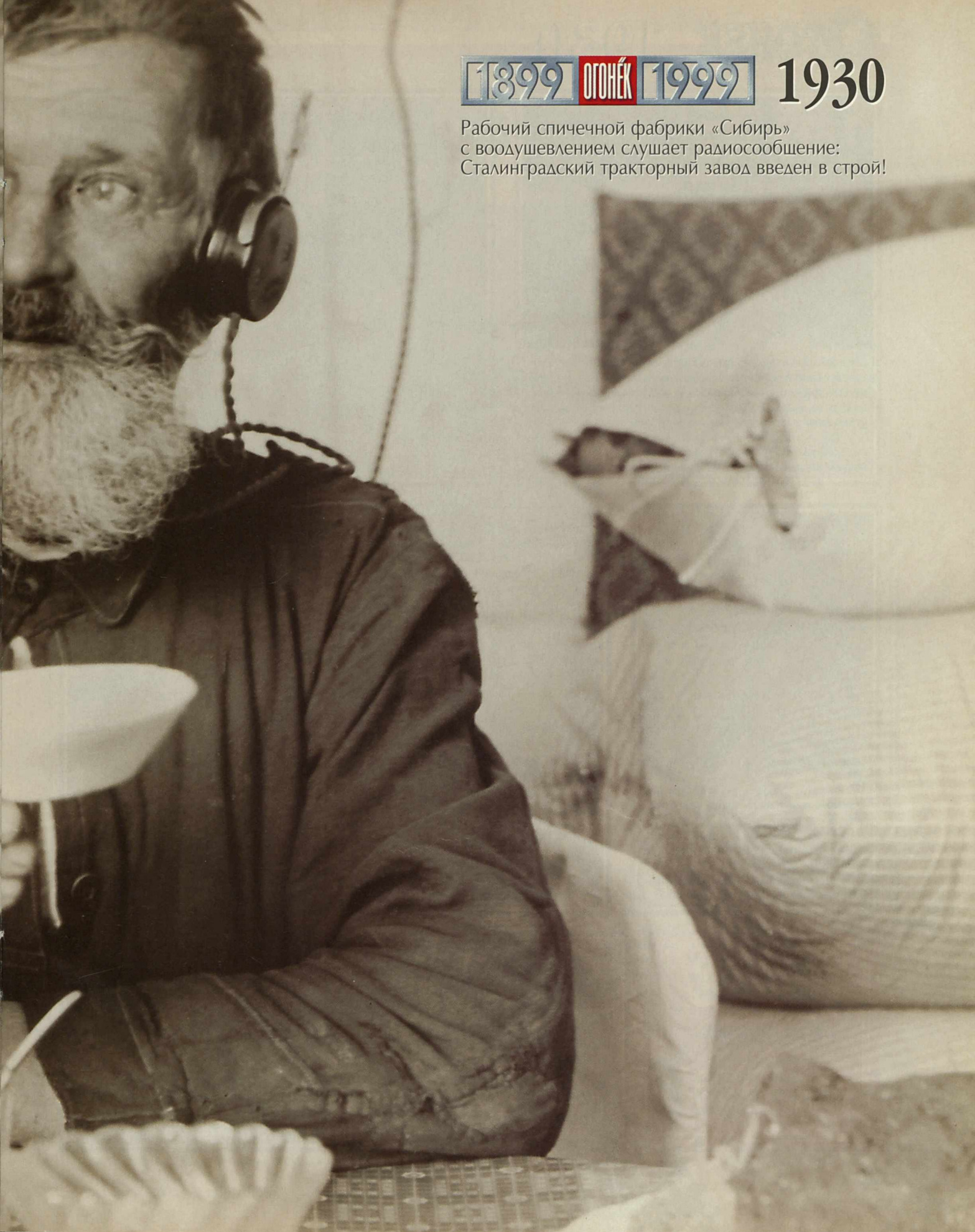

1899 ОГОНЁК 1999

1930

Рабочий спичечной фабрики «Сибирь»
с воодушевлением слушает радиосообщение:
Сталинградский тракторный завод введен в строй!

По всей стране развернулась кампания по сбору отходов — тряпок, костей, конского волоса, семечек и пр. Вся эта продукция тщательно разбиралась и сортировалась на специальных складах. «В будущем, — писал «Огонек», — экспорт утильсырья даст стране миллионы рублей прибыли».

...Так, может, плюнем на западные кредиты, перестанем перекачивать за границу отечественные нефть и газ, а организуем ревизию помоек? Их у нас пока хватает...

Писатель Михаил Пришвин любил родную природу и, судя по его дневникам, с трудом переносил советскую власть. Оттого, наверное, он часто брал ружье, уезжал в тихую российскую глубинку и уже там отводил душу — отыскав медвежью берлогу, палил «лесному владыке» прямо промеж глаз.

На снимке: справа — писатель-натуралист Пришвин, в центре — убитый им медведь.

На снимке: слева — «представитель Красного воздушного флота тов. Сикачев», в его руках — винт самолета, который он собирает торжественно вручить коммунисту из Индонезии. Так и осталось загадкой, что же сделал с этой штуковиной индонезийский товарищ на своей далекой родине...

«Рабочие Московского Электростроительного завода, — сообщал «Огонек», — решили проводить свои дни отдыха коллективно и организованно. Вместе со стариками и малыми детьми пришли они в Музей Ленина, чтобы, затаив дыхание, услышать из граммофона речь вождя».

В начале 1930 года на экраны страны вышел новый документальный фильм о жизни С.М. Буденного. Граждане могли воочию убедиться: «главный кавалерист СССР» не только скачет на коне, машет шашкой и принимает парады, но и в редкие часы отдыха — спит. Как самый простой смертный.

КОНКУРС

«100 лет с «ОГОНЬКОМ»

ОГОНЕК 1930

Это зайцы. Сотни и тысячи шкурок зверьков работники пушной артели упакуют в мешки и отправят в город Лейпциг на Первую международную выставку пушнина и охоты. Там капиталисты и купят советского зайку за марки, фунты и доллары...

Солнечный удар ночью

Рассказывает Иван ДЫХОВИЧНЫЙ

Однажды летом, когда мне было лет 16 — 17, я с приятелем поехал в Крым. Мы прибыли в Новый Свет ночью. Приятель сразу же снял себе место на веранде. И ушел спать. А я отправился на море.

Новый Свет — это практически со всех сторон закрытая скалами бухта, одна из самых красивых в Крыму. И вот я вышел на пляж. В те времена он был диким и пустым, особенно ночью. В полной темноте разговаривали две девушки, причем голос одной из них показался мне невероятно приятным. В те годы не считалось хорошим тоном знакомиться на улице, да я и до сих пор не люблю ни к кому приставать, так что я разделся и спокойно зашел в воду. В лунном свете море искрилось, брызги воды казались серебряными. Искупавшись, я вылез на берег, и вдруг услышал приглашение: ко мне обратилась та самая девушка, голос которой мне понравился. Она предложила присесть на полотенце — ведь у меня ничего с собой не было. В темноте все казалось прекрасным и необыкновенным, а обладательница приятного голоса — просто удивительной. Посидели. Оделись. И она повела меня показывать мне Новый Свет. Может быть, кому-то знакомо это место: узкая тропинка высоко над морем огибает гору. Если бы вы оказались там впервые и вдобавок в кромешной тьме, то ни за что не смогли бы определить, на какой высоте над водой находитесь. На повороте около отвесной скалы девушка

вдруг остановилась. На ней было платье, белое, в горошек, и сидело как влитое. Оно казалось ночью необыкновенным и как-то особенно шло моей спутнице. Несмотря на темноту, я заметил, какая загорелая она была. Наверняка уже давно жила на море. Кстати, до (и, между прочим, после) этой остановки на краю скалы мы были с ней на «вы», но в тот момент она вдруг произнесла: «А хочешь, прыгнем вниз?». Во мне всегда сидел внутренний пизон, и я небрежно бросил: «Конечно!». А дальше произошло вот что: она прыгнула первой. Ее светлое платье раздулось в темноте, как парашют. Долго-долго не было звука, а когда наконец раздался всплеск, храбрая ныряльщица негромко произнесла откуда-то издали: «Ну, прыгай». Она-то, наверное, знала, куда прыгает, а вот я просто шагнул в пропасть. Казалось, все тело от головы до пят в один миг наполнилось чистым адреналином, а полет в темноту длился бесконечно долго. Но все-таки я шагнул не раздумывая! А когда вынырнул, было полное ощущение новой жизни: я жив!

Мы с трудом выкарабкались на скользкую мокрую скалу и долго гуляли. Мокрая после купания одежда успела высохнуть от тепла наших тел. А вокруг была истинно южная ночь с ее шорохами и запахами. Она спросила: «А где ты остановился?» — «Нигде». — «Ночью стучаться некуда, так поздно никто не пустит».

В темноте показался силуэт старого вяза, а под ним — сколоченный из досок топчан. Здесь-то, обнявшись, потому что было холодно, мы и заснули на голых досках под крымским небом. Какой изумительной оказалась эта девушка, когда я проснулся утром! Раз в десять прекраснее, чем мне казалась ночью. Вдруг она сказала: «Я сегодня уезжаю. Мой автобус уходит через полчаса». У меня был шок! Я решил не спрашивать адреса и не оставлять своего, четко сознавая, что продолжения быть не может. Она сказала только, что уезжает домой, в Ульяновск, и что ее зовут Вика. Мы пришли в комнату, которую она снимала с подругой, я молча взял рюкзак и сумку, помог их дотащить до остановки и посадил в автобус. У меня было ощущение солнечного удара.

...Я поступил в театральный институт и учился уже на втором курсе. Однажды, по обыкновению ночью, за портвейном собралась компания однокурсников: я, Леонид Филатов, Александр Лионовский и Владимир Качан. Вообще-то я не любитель «мужских разговоров» о дамах и мужских «подвигах», но тут каждый вспоминал свою историю «о не сбывшемся». Никакой пошлости! Я рассказал как раз про это приключение. Компания приуменьшила — все поняли, что в моей жизни произошло что-то важное. В тишине кто-то спросил: «А что же ты не поедешь в Ульяновск?!» — «Это была бы другая версия жизни».

Прошло еще несколько месяцев, и в училище прибежал взволнованный Качан: «Я нашел эту девушку! Она ждет тебя около консерватории! Это точно она! Я спросил, зовут ли ее Викой. Она ответила: «Да». По описанию все сходится! Я спросил: «Вы из Ульяновска?» — «Да». Я сказал ей, чтобы она двадцать минут никуда не уходила!»

...Когда я прибежал, там никого не было. Я верю, что это была она. Так мы больше и не встретились. А ведь жизнь могла быть совершенно иной, если бы не этот солнечный удар и не это расставание...

■ Записал
Томас ДАУКША

ДИКАЯ СОБАКА ДИНА

Дина КОРЗУН. Сказать, что она актриса, блестяше сыгравшая роль Яи в нашумевшем фильме Валерия Тодоровского «Страна глухих», значит не сказать ничего. Что она актриса по сути своей или что она актриса, гипнотически воздействующая на зрителей (об этом заявили многие критики сразу после премьеры картины), — тоже неточно. Мы хотим просто несколькими штрихами обозначить историю Дины Корзун, как она видится со стороны, — и дать слово ей самой: пусть исполнит монолог о себе. Хотя, наверное, произнеси Дина монолог в другом настроении, может быть, и история вышла бы другой.

ОНА СПОСОБНА СТАТЬ ВЕЛИКОЙ

Детство Дины прошло у кладбища. Мысли о жизни и человеческом предназначении ее тогда не беспокоили, но близость кладбища рождала страх. Страх смерти, который подолгу не отпускал. С этим страхом она боролась долго. Изжила его только в Москве. Однажды вечером в метро она какими-то другими глазами взглянула на прохожих и вдруг увидела историю каждого. И ее озарило: все мы думаем, страдаем, мечтаем одинаково, и все мы друг другу

«Я — это тонкие ножки, маленькие глазки и безумный рот, напоминающий запятую»

«Страх смерти ушел вместе с детством»

подобны, и состоим из одинаковых атомов. Страх смерти ушел. Ушел вместе с детством.

В тринадцать лет с ужасом открыла, какой она урод... Влетела в спальню и вдруг столкнулась со своим отражением в зеркале. «Боже мой! Тонкие ножки, кругленький детский животик, прыщики на лбу, лохматые волосы, маленькие глазки и какой-то безумный рот, напоминающий нарисованную детьми запятую» — жестокое открытие, не правда ли?

Потом художественный факультет пединститута в Смоленске, театральная студия — и вдруг она бросила все и сбежала в Москву. Москва чуть не задавила потоком новых впечатлений. Все рождало удивление и новые комплексы. По любому поводу она открывала рот. А ночью рыдала от невыносимости того, что, как ей казалось, какая-то не такая она, все говорит и делает не так — и все над ней смеются. В общем, нескончаемый кошмар.

В Москве на нее навалилось все сразу — замужество, ребенок, Школа-студия МХАТ... На ребенка сил не хватало. На время учебы бабушка забрала его в Смоленск, и мама для него стала картинкой на стене. «Вот моя мама!» — показывал он на Динин автопортрет, висящий над кроватью. А когда — редко-редко — приезжала домой к сыну, приходилось ему объяснять, что приехавшая тетя и мама на картинке — одно и то же лицо.

Роман Козак, педагог, режиссер МХАТ: «На подготовительных курсах сразу вы-

делилась группа людей, которых мы стали опекать. Увидели в них серьезные актерские данные. Среди них была и Дина... Когда она училась на втором курсе, мне позвонила их руководитель Алла Покровская (я был за границей) и сообщила, что Дина намерена покинуть институт, и попросила помочь ее удержать. «Не чуди, — написал я Дине, — Господь Бог послал тебе немножко таланта — «витамина Т». Большинство же людей им обделено». Возможно, именно мое письмо ее тогда остановило. До сих пор, кстати, не знаю, что тогда произошло.

В то время все на курсе готовились к конкурсу чтецов. Для студента очень важно принять в нем участие, это как путевка в жизнь. Дина готовила отрывок из письма Цветаевой. Ждала выхода на сцену с одной мыслью: «Хочу победить». А когда объявили: «Студентка второго курса Школы-студии МХАТ Корзун...», вышла и... онемела. Мертвая тишина, а из темноты — сотни глаз. После она долго ходила с опущенной головой, ей казалось, что все помнят ее провал и посмеиваются. И она решила, что не стоит заниматься этим делом, раз все так просто зачеркивается и исчезает непонятно куда.

Роман Козак: «Я помню, во время учебы у Дины были моменты полной заикливости на себе. Такое не вытравляется, и это даже неплохо, но в здоровых дозах. Верю, что ее спасет стойкий характер».

После фильма «Страна глухих» жизнь Дины превратилась в сплошное испытание

*«Я ждала выхода на сцену
с одной мыслью: «Хочу победить»»*

ние. Масса предложений сняться в кино, клипах, рекламе. Куча новых знакомств, нужных, а больше ненужных, интервью... Некоторые из ее коллег считают, что в ней в полную силу заиграла «звездная стервозность», а роль-то в кино сыграна всего одна! Кто-то, напротив, уверен, что «звездопад ее не оглушил».

Роман Козак: «Есть два варианта ее дальнейшей судьбы. Первый — боюсь этих слов, но она способна стать великой. Если, конечно, пройдет испытание, о котором я говорил. Второй — уход из профессии. Хотя вряд ли. Она одна из редких женщин, которые являются актрисами по сути. Но запутаться может сильно, если начнет использовать свой талант ради себя. Начиная от прически и заканчивая кошельком, и никого рядом не замечать. Мотор всей жизни — «Я».

■ Юлия ПОЛЯКОВА

«Мотор всей жизни — «Я»

Дина КОРЗУН: «Я умерла. И родилась другой»

...Я люблю себя. Вот встречаюсь с журналистом, начинаю что-то рассказывать, раскрываться. А он человек совсем других чувств, и подозревает меня в какой-то игре. Мол, все это очень интересно, но где же ты сама? И он говорит: «По-моему, вы себя очень любите». Я отвечаю: «Да, я себя очень люблю». И это ему так не нравится... Просто я высоко думаю и чувствую, и когда у меня хватает сил соответствовать себе — тогда я себя люблю и ува-

жаю. У меня глаза светятся, я горы готова свернуть, полный восторг и никаких неприятностей...

... Сейчас я в полнейшей гармонии с собой. Но так было не всегда.

Сначала я родилась. А потом лет в двенадцать, сидя на холме... Наш Смоленск на семи холмах стоит, прыгает по ним вверх-вниз, вверх-вниз... Так вот, сидя тогда на холме, вдруг услышала внутренний голос: я — бог. Это было потрясение. Меня воспитывала мама-атеистка, коммунист, депутат. Бог, религия — для меня было чем-то темным. Я тогда испугалась, ощутив невероятную силу и безумный, мучительный хаос в себе. И поняла, что не могу выразить себя. Начались всякие невралгии, депрессии, безумные комплексы одолевали. Я не могла общаться, меня просто поражало, что подружки при встрече легко целовались, начинали щебетать. Я думала, что не смогу так никогда.

Это еще и с воспитанием моим связано. У мамы очень властный и сильный характер, она всегда мною руководила, направляла. Сейчас я благодарна,

что она закалила мой характер, и сына воспитываю так же, но сначала я приобрела дикие комплексы. И в восемнадцать лет поняла, что я ноль, меня просто нет. Как раз тогда я училась в институте на худграфе. Я представила, что всю жизнь просижу за мольбертом, и мне стало безумно тоскливо. Я не умела совладать со своими чувствами, они переполняли меня, у меня начали лопаться все системы, особенно когда я переехала в Москву — другой мир, другие люди, все другое. Я чужой себя почувствовала. Я говорила себе: да, я могу жить, могу прожить эту жизнь так или иначе — но зачем? зачем?

...Мне всегда очень трудно играть финал «Грозы» (роль Екатерины во МХАТе. — Ред.). Людям, которые не стояли на краю, которые не были доведены до грани, легче всего думать, что самоубийство — это поступок слабого человека. Но те, кто видел смерть близко, знают: это совсем не от слабости. Нужны огромные душевные силы и чудовищные страсти должны человеком владеть, чтобы он решился. А однажды я

*«Слава и успех
для меня —
это только
попутный ветер»*

«...Сначала я родилась»

сказала себе: «Ты хочешь уйти из жизни? Пожалуй-ста, ты можешь это сделать легко. Но ведь у тебя сын и мама — как же они? Если бы ты была одна — тогда да. А так...»

И я решила сыграть в игру: представить, что я, прежняя, умерла — и родилась другая. Я сказала себе: «Все, тебя больше нет». И я действительно умерла. Потом очень долго училась ходить, говорить — началась совсем другая жизнь. И это не только я почувствовала. И сын и мама. Тогда я жалела, что начала такую игру: я еще не знала, что жалеть ни о чем не надо. Года два назад я поняла, что на верном пути и слава богу, что все так получилось. А месяцев шесть назад стала счастливым человеком — и так будет всегда. Бесконечное счастье. Я это совершенно точно знаю. Сглазить несколько не боюсь. Суеверие от страха, а меня не страшит ничего.

...Раньше в моей жизни случались потрясения, которые меня переворачивали и пугали. Теперь каждое потрясение я переживаю с каким-то невероятным покоем. Потому что счастье разлито в моей жизни.

А чего это диктофон останавливается, когда я замолкаю? Ишь, умный какой. Наверное, японский. Так вот, счастье я испытываю даже в минуты грусти и сожаления о чем-то. Потому что и в безобразном, и в печальном есть красота. Я люблю мелочь стала по-другому воспринимать. Раньше меня даже подвезды в депрессию могли вогнать. Возвращаешься вечером домой, яркий свет заливают чудовищные крашенные стены, заваленный доверху мусоропровод, реклама из почтовых ящиков торчит, паутина по углам, лифта нет — и я на свой девятый этаж поднимаюсь, поднимаюсь... Я до отчаяния доходила. А теперь иду домой — и вдруг на лестнице чувствую: зазвенела ТА нота. И ... переключая тумблер. Все.

«Только слабый человек может презирать других, брезговать ими». На репетиции с актером А. Дядюшко.

*«Я стала просто
из воздуха
любовь к себе
притягивать»*

...Когда это со мной произошло, я стала просто из воздуха к себе любовь притягивать. В моей жизни появляется человек, которого я могла и не встретить никогда, а он живет и чувствует точно так же, как я. Естественно, у него была другая жизнь, но посмотришь в глаза — и сразу ясно, что человек про то же самое думает. Мы можем долго не видеться, иногда месяцами, но я знаю, что он есть и что он часть меня. И достаточно одного дня, который будет переживаться как бесконечность. Конечно, иногда возникает горечь, что невозможно вот так взять и жить с ним вместе, но я понимаю, какая это глупость, что мне этого не нужно, что он во мне живет и в любой момент, когда будет необходимо как воздух, — он придет.

...Я тяжело схожусь с людьми, и если я полюбила и впустила в свою душу — это уже на всю жизнь. Я не могу и не хочу от него освободиться. Бывает тяжело общаться с чужими мне людьми — тогда я встаю и ухожу. То есть я извиняюсь, но не объясняюсь. Никаких условностей — никогда, нигде и ни с кем. Это моя свобода. Нет, конечно, я страдаю, причиняя неудобство или боль другим людям.

Нет таких поступков, которых я не могла бы простить и оправдать. Даже предательство. Только слабый человек может презирать других, брезговать ими. Я же помню, как многое меня мучило и как не могла преодолеть соблазны, которые меня одолевали. Презреть человека — значит унижить его, поставить на нем крест. Этого я не делаю никогда. Точку нельзя ставить, только многоточие, которое не отнимает надежды. Это так тяжело — не любить людей. Страшно тяжело.

...У меня каждое чувство — первое. И я понимаю Катерину в ее любви к Борису. Первое чувство всегда чрезмерное и часто ошибочное. Чем оно сильнее, тем корявее. Катерине казалось, что Борис — именно то, ради чего стоит жить. Ее нельзя винить в этом. Если бы она сумела пережить свое чувство, то в следующий раз обязательно отпустила бы любимого, не загоняла в угол. И ошибка Яи в том же. Играя эту роль, я хотела, чтобы зритель сам сделал вывод. Понял, что бороться за свое счастье бессмысленно, бесполезно. Все равно пройдет время — и ты будешь думать: боже, зачем столько сил впустую потрачено? Как-то по-другому надо. Наверное, быть достойным и притягивать к себе — и тогда все произойдет.

■ Записал Дмитрий САВЕЛЬЕВ

ОГОНЁК № 36 сентябрь 1998

«Бороться за свое счастье бессмысленно. пройдет время и поймешь: боже, столько сил впустую потрачено!»

Балтийские жемчужинки

Нонна Мордюкова, Дмитрий Харатьян и Светлана Светличная.

Специальный корреспондент «Огонька» Влад Васюхин только что вернулся из Риги, где проходил V международный фестиваль актеров кино «Балтийская жемчужина». Вместо отчета он привез россыпь янтарных историй о звездах кино

НОННА МОРДЮКОВА

Как и все фестивальные люди, Нонна Викторовна жадно следила за финансовыми новостями из Москвы и однажды на пляже сказала: — «Мне Натан из Думы... Нет, Константин Натаныч Боровой когда еще сказал: «Нонна Викторовна, если есть какие деньги — в носок!»

Мордюковой на фестивале вручили роскошный подарок от спонсора — сережки в стиле Фаберже с 184 бриллиантами. В ответном слове Нонна Викторовна долго благодарила «дорогих прибалтов, латышей». Только, правда, латыши к этим серьгам никакого отноше-

ния не имеют: директор ювелирной фирмы — такой же казак, как и Мордюкова, только с рижской пропиской.

ДМИТРИЙ ХАРАТЬЯН

Группа русских актеров гуляла по старой Риге и набрела на уличных музыкантов, судя по возрасту — студентов, которые уныло пилили свои скрипки. Увидев Харатьяна, девушки-скрипачки вмиг оживились и заиграли мажорного Моцарта.

Дима-гардемарин купался в лучах славы, а Ирина Алферова, добрая душа, положила музыкантам в футляр 20 долларов.

СВЕТЛАНА СВЕТЛИЧНАЯ

Увидев из окна автобуса радугу, секс-символ 60-х годов радовалась, как ребенок: «Ой, моя золотая! Это небо нас приветствует. Жаль, фотоаппарат в номере оставила — привыкла, что меня фотографируют, а не я...»

СИЛЬВИЯ КРИСТЕЛЬ

В даме, напоминавшей университетского профессора, с трудом угадывалась секс-символ всех времен и народов — соблазнительная Эммануэль. Годы, годы... Но «Огоньку» Сильвия охотно сообщила, что если ей понадобятся деньги, она снимется в «Эммануэль-8» (предыдущая серия появилась три года назад, когда у актрисы был очередной финансовый кризис).

ВИКТОР СУХОРУКОВ

Этот блестящий питерский актер («Бакенбарды», «Комедия строгого режима») на фестиваль не приехал, но сыгранная им роль — в эстонской фантазмагории «Все мои Ленины» — получила спецприз жюри. Сухоруков оказался в хорошей компании: второй спецприз получил Жан-Луи Трентиньян.

Татьяна Друбич и Роман Балаян

ТАТЬЯНА ДРУБИЧ

Когда обвалился рубль, рижскими банками был установлен чудовищно низкий курс обмена. И чтобы купить билет на трамвай, Татьяна Друбич с подружкой поменяли сто российских рублей на два лата. Таня говорила, что это была ее самая дорогая в жизни поездка на общественном транспорте.

РЕНАТА ЛИТВИНОВА

Иначе, как загадочной, члена жюри Ренату Литвинову местная пресса не называла. А вот о ее спутнике, продюсере Александре Антипове, одна из газет походя написала: «свежеиспеченный муж Ренаты».

«Я не свежеиспеченный... — пробурчал Антипов за завтраком. — Мы уже несколько месяцев женаты».

ИРИНА АЛФЕРОВА

Секс-символ 80-х решила поселить в гостинице на шестом этаже в номере 66. Суеверная Ирина категорически отказалась. «Хорошо, что мы ее отправили самолетом, а не поездом», — говорили после организаторы. Дело в том, что в Москву все возвращались в вагоне номер 13...

МИРА И ПЕТР ТОДОРОВСКИЕ

«Мира Тодоровская!.. Мадам Тодоровская!.. Продюсер Тодоровская!.. Ну где же вы?» — кричал ведущий церемонии открытия секс-символ советского кино Ивар Калнынь.

А мадам Тодоровская обиделась, что ее приняли за жену известного режиссера («Женам выходить на сцену не положено», — отрезала за кулисами девушка со строгим акцентом). Но Мира Григорьевна — «сам себе режиссер», она продюсер двух представленных на фестивале фильмов. И когда, разобравшись, ей сказали: «Вам можно на сцену», она сама туда не пошла и мужу, Петру Ефимовичу, не позволила.

На «этнографическом ужине», устроенном спонсорами фестиваля, Машкову неожиданно подарили... огромную плетеную корзину с копчеными деликатесами. «Хорошо, что не живого поросенка!» — смеялись коллеги, которым щедрый Владимир предлагал полакомиться дареной колбасой.

А вот неожиданно возникшему на фестивале Николаю Караченцову спонсоры презентовали блюдо с морскими гадами.

ВЛАДИМИР МАШКОВ

К российскому секс-символу Машкову, удостоенному на фестивале спецприза «За стремительную карьеру» (между прочим, это бронзовая статуэтка работы Джини Лоллобриджи-ды), подошла дама из популярного рижского еженедельника:

— Вы не могли бы дать интервью для нашей газеты? Его будет брать журналистка, которая сейчас на девятом месяце беременности.

— Ой, нет! Я не могу подвергать будущего ребенка такой опасности, — ответил Машков.

АЛЕН ДЕЛОН

«Я останусь актером до самой смерти. Я занимался этой профессией со всей страстью!» — заявил красавец Делон на открытии фестиваля и... удивленно посмотрел в зал: почему публика смеется? Оказалось, в это время за его спиной шли кадры из фильма «Бассейн», где он «со всей страстью» овладел Рومی Шнайдер.

Как известно, Ален Делон не пьет одеколон. Но он еще не пьет и виски, ликер, шампанское и коньяк «Метакса». Он пьет красное вино, которого на банкете по случаю открытия фестиваля не оказалось. И организаторы бросились срочно искать его где-то в ночной Риге.

Даешь кузницу независимых журналистов...

Мы зрели, зрели и, наконец, дозрели — подумали как-то руководители АТВ, и решили заняться обучением подрастающего поколения. Своих, понимаете ли, кадров, им недостаточно, поэтому и объявили конкурс среди молодых телевизионщиков региональных телеканалов. Как бы между прочим и подходящая контора — ЮНИСЕФ — выделила 40 тысяч долларов для проживания и месячного обучения 10 человек, отобранных по анкетам.

Стажерам прочитают лекции Анатолий Малкин, Владимир Познер, Кира Прошутинская. Зачетом в конце обучения считаются три сюжета, вышедших в эфир АТВ. Для этого практикантам выдали одну на всех видеокамеру, правда без машины, и полную свободу действий.

Пока молодые таланты, пользуясь неофициальной обстановкой организованного по этому поводу фуршета, делились мечтами и планами, что хотя бы они получить от этого обучения, мэтры авторского телевидения мечтали о другом — открыть платную школу, где каждый может заплатить денежки и стать вторым Новоженовым, Максимовым. А может, даже лучше, ведь у расширяющейся сети региональных корреспондентов канала границ нет.

■ Сергей ПИЧУРИЧКИН

До и после ЕВАНГЕЛИЯ

*Семь библейских сцен,
разыгранные шестью людьми
с даун-синдромом*

Проект Евгения и Людмилы СЕМЕНОВЫХ «Семь библейских сцен», представленный минувшей весной в столичной Галерее Гельмана, многих шокировал.

Зная историю иконописи, можно предположить: примерно так были шокированы люди полторы тысячи лет назад, когда Христос, традиционно изображавшийся то в виде виноградной грозди, то — ягненка, — то креста, вписанного в овал лица, вдруг впервые предстал в облике бородастого мужика в бедняцкой одежде. Это было, без преувеличения, революцией и породило контрреволюцию: эпоху икоборчества. Средневековый обыватель крошил образ Христа в щепу и жег дотла, дабы не поклоняться дереву и краскам. Точно так же крошили и жгли верующих «не как все», «не как положено» — каждый из убитых был живой иконой, образом и подобием Божиим... Назвать работы Семеновых иконами — язык не повернется. Молиться на эти изображения — в голову не придет. Но ведь и Рафаэль с Брейгелем, и Александр Иванов с Врубелем создавали нечто выламывающееся из церковных канонов. Именно поэтому их опыт — более чем художественный. Это опыт духовный.

Благовещение

Евгений:

— В нашей истории есть один личный момент. Первым моим осознанным другом был мальчик с даун-синдромом — намного старше меня, но я-то его воспринимал, наоборот, как младшего. Или как большую мягкую игрушку. Я сразу почувствовал: он не такой, как все, иной. Нас с ним обуревали какие-то фантазии. Мы, скажем, собирались пойти в местный парк охотиться на медведей. Ну кому, скажите, наша медвежья охота могла помешать? Однако сразу возник некий социальный конфликт: взрослые принялись мне объяснять, что нам не надо дружить. Именно потому, что он — иной...

Потом, по жизни так сложилось, я несколько раз сталкивался с даунами, и во мне зрело ощущение: в этих людях есть что-то, чего нет в нас, чего мы лишены — и что они нам способны дать.

Образ, вызывавший доверие в рамках детского пространства, стал все более отчетливо мерцать для меня в пространстве сакральном, в пространстве нашего современного религиозного сознания, на котором, увы, лежит печать китча. Что такое китч? Это именно отсутствие доверия и откровения...

Се человек

Людмила:

— Непосредственным толчком к действию стала передача «До и после полуночи», в которой показали фрагмент фильма «Воспоминание о Рузе»: Коля Долуханян, сын знаменитого композитора, читает свои стихи, совершенно изумительные. Дело было в начале 95-го. Мы узнали у Володи Молчанова номер телефона, я позвонила — и поняла, что к телефону подошел сам Коля. Я дрожащим голосом стала объяснять причину звонка, потом вежливость взяла верх над смущением — спросила:

«Простите, а с кем я говорю?» — «Николай Долуханян».

Пауза — а потом: «И еще поэт».

Мы встретились, познакомились с Колей и его мамой, Калерией Николаевной, сразу в нас поверившей и много нам помогавшей на протяжении двух лет работы. Она рассказала, что есть в Москве уникальный ансамбль флейтистов — все ребята с тем же врожденным заболеванием, что и у Коли, и все, как и он, очень талантливы. Это суцая правда: нам их просто Бог послал. Мы в них сразу влюбились.

Рождество

Евгений:

— Страх перед замыслом был ничем по сравнению с нашим страхом, что ребята начнут комплексовать. В действительности же это мы — наша группа, тоже счетом в шесть человек — оказались дико закомплексованы. Нравственно мы не вполне были готовы к этой встрече. Когда сталкиваешься с даунами (они, кстати, к этому слову относятся без комплексов), чистота их мироощущения заставляет пересмотреть все твои понятия о жизни, общении, творчестве. Слово «даун» в переводе означает «вниз», на самом деле приходится постоянно тянуться вверх, чтобы с ними оказаться вровень. Зрителю наших будущих работ необходимо было с ходу преодолеть дистанцию, на которую у нас ушли месяцы. И я пошел на такой типично постмодернистский фокус: в каждой отобранной сцене из Евангелия использован хрестоматийный, знаковый живописный образ. «Благовещение» Ван Эйка, «Тайная вечеря» Леонардо, «Поцелуй Иуды» и «Сон» Джотто, «Что есть истина?» Николая Ге...

Исключение здесь — «Рождество», с ним дело обстояло не так просто. Я долго искал в истории искусства прототип, не вызывающий некоего глубинного протеста. И пришел к пониманию того, что не устраивает меня в избитых «живописных стандартах», — отсутствие состояния непостижимости этого события. Я предположил, что чудо Рождества может быть явлено через состояние Марии и Иосифа в отсутствие Младенца. Осмелюсь добавить: семьи даунов бездетные, и философский вопрос «рождения жизни» в этой сцене решается как идеальный.

Моление о чаше

Людмила:

— Они фантастически талантливы — музыкально, пластически. Словесно. Почти все пишут стихи. И говорят очень афористично, многозначно. В их устной речи есть намек на глубокое переживание ими своей «инакости» — иночества, выражаясь по-церковному. Помню, я пригласила перед очередной съемкой одного из ребят погулять по Москве — он мне ответил: «Ум большой, да хлеб не свой». Не знаю, есть ли такая поговорка у Даля. Эти слова меня потрясли. Пословицу он, оказывается, запомнил со слов своей нянюшки — она и мама за него с младенчества все решали. Многие думают, что дауны — вечные младенцы. Это жестокое заблуждение. Наши ребята живут в семьях, окружены любовью, имеют возможность как-то реализовывать свои таланты — и все равно могли бы гораздо больше, если бы общество дало им такую возможность. Мир отторгает их — они это постоянно чувствуют, но продолжают к нам тянуться. Они это несут в себе, ничем на это не намекая, но нельзя этого не увидеть в их глазах. А уж что говорить о тех, кто чуть ли не со дня рождения помещен в интернат...

Тайная вечеря

Евгений:

— В «Тайной вечери» подчеркнут момент одиночества Христа. Он и за одним столом с апостолами — и полностью погружен в себя. Это в наших ребятах мы замечали очень часто. Видение себя в мире, которого мы напрочь лишены. Помню, на вернисаже Марат Гельман подошел к одному из ребят и снисходительно похлопал его по плечу: «Теперь ты станешь знаменитым!» — и тот в ответ улыбнулся и тоже слегка дотронулся до плеча Марата, и в этой улыбке и жесте явно прочиталось: «И ты, может быть, тоже...». Такая вот незлобивая ирония в сочетании с невероятным мужеством. «Тайную вечерю» мы делали долго, мучительно, на нервах. Был момент, когда после шести-семи часов работы в студии возник опасный для всех накал атмосферы. Запахло ссорой. И вдруг за нашими спинами тихий голос Коли: «Спокойно, ребята». Мы оборачиваемся — Коля все это время сидит в позе Христа, и на лице такое великодушие, милосердие... дыхание перехватило.

Поцелуй Иуды

Людмила:

— Эти слова — «Спокойно, ребята» — стали нашим чудесным паролем. Хотя нам не удалось пройти через этот этап жизни без искушений и потерь. В их присутствии идет такой самоанализ, такое копание в себе — не каждый выдержит. Один из коллег ушел из группы, оставив в Евангелии угрожающую записку — дескать, вам это кощунство боком выйдет. Другой — за несколько дней до первоначальной даты открытия выставки — уничтожил весь готовый материал, пришлось печатать листы заново, а труд это кропотливый и тяжелый.

Проект оказался для нас огромным человеческим опытом: дауны помогли нашей группе как будто впервые увидеть, какой космос в себе заключает каждый человек, сколько в каждом человеке всего и всякого намешано. Может быть, полнее всего это отразилось в «Поцелуе Иуды», где Учителя и предателя-ученика изображает один и тот же человек.

Преображение

Евгений:

— На выставке были очень высокого класса художники, не понимавшие — как это сделано? что это — живопись, фотография? А там было все вместе плюс уникальное оборудование. По иронии судьбы у нас в распоряжении был струйный лазерный принтер — один такого класса в России, — приобретенный для храма Христа Спасителя, на нем мы выводили несколько раз изображения, доводя их кисточкой и красками между печатанием. Съемка — каждая фигура отдельно, потом монтаж, фотошоп, ретушь, печать, снова ретушь... окончательный вывод на французской бумаге ручной работы.

Когда я на эти семь сцен сегодня смотрю, я понимаю, разумеется, как сделано вот это и это... и однако момент загадки даже для меня здесь остается. Как будто это я вижу во сне.

Это загадка людей не от мира сего. Они имеют право изображать тех, чьи образы пишутся на иконах.

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Русская революция как зеркало Льва Толстого

К 170-летию со дня рождения великого писателя

1910 — 1911

Разговоры о вине русской интеллигенции или русской литературы перед народом (в духе Б. Парамонова) не новы и бессмысленны постольку, поскольку бессодержательны понятия «русский», «вина» и «народ». Но то, что без Льва Толстого никакой революции не могло произойти, — это азбука, хотя получилось все непреднамеренно.

Господь, как всякий истинный художник, преследует главным образом эстетические цели. Во второй половине прошлого века Господу было угодно, чтобы на свет появился роман-эпопея, отражающий состояние тогдашнего человечества с той же пугающей объективностью, с какой «Одиссея» отражала мир древнего грека. Чтобы подобное сочинение появилось на свет, потребен был физически крепкий человек с опытом военной службы и светской жизни, болезненно чувственный и обостренно чувствительный, проницательный, самолюбивый, рефлектирующий даже во сне, знакомый с народным бытом и вдобавок владеющий пером. Господень выбор остановился на яснополянском помещике, у которого были все эти качества плюс материальная независимость. Господь для начала его женил, чтобы окружить совершенным уже комфортом и направить в одно легальное

русло его бешеные вожеления. Засим, невзирая на сотрясавшие его имение приступы рьяного хозяйствования, он сделал так, что «Ясная Поляна» приносила стабильный доход, а вокруг были расположены соответствующие охотничьи угодья, ибо охота разгоняет кровь. Обозрев плоды трудов своих, Господь нашел, что это хорошо, и стал ждать — как выживает биолог, создавший в чашке Петри условия для размножения бактерий.

Долго ждать ему не пришлось. Через год после женитьбы исключительно удачливый офицер и помещик Лев Толстой принялся писать роман века и за четыре года его доломал-таки.

Дальнейшее Господа не интересовало. Он думал получить русский роман, а получил русскую революцию. Он совершенно не подумал о том, что будет дальше с помещиком, который послужил только орудием. Кого заботит судьба лопаты, когда огород вскопан?

Помещик не забыл сильных ощущений, испытанных при акте творения. Он написал роман, еще, несколько исключительных по силе рассказов, после чего понял, что все главное осуществил. Чувство подступающей пустоты было невыносимо. А между тем он был по-прежнему здоров (Господь дал ему

сил с избытком — лишь бы сочинял), желания его обуревали, в 49 лет он влюбился в кухарку Домну, страх смерти накатывал на него с ужасающей силой, поскольку именно такая обостренная чувствительность требовалась для большой литературы... Короче, все главное было сделано, и Господь сосредоточился на французской поэзии, которая у него за это время поотстала. Это для Толстого было мукой, он страшно ревновал ко всем, кому писалось, и ругал любых новаторов. Только что, сам новатор, он чувствовал себя инструментом в доброжелательной руке. Теперь его оставили в покое, как исписанный стержень. Биологический носитель Лев Николаевич Толстой никого не интересовал.

Проблема в том, что жить с набором писательских и проповеднических качеств, если не пишется, — тяжело. Ему стало казаться, что литература никому не нужна, что это все баловство, потому что вот же она, жизнь, и что с ней сделаешь? Он ездил на кумыс, ссорился с детьми, орал на жену; лихорадочно иска новые сюжеты, типы, идеи, кидался то в историю, то в социологию, то опять в хозяйствование — но мир был объяснен, большинство современников типизировано, а силу и время некуда девать.

Мещерское. 1910 г.

Левь Николаевич среди пациентов и врачей Троицкой окружной психиатрической больницы (Московской губ.).

У всякаго свое бремя, свои недостатки; никому нельзя обойтись без помощи других; а потому мы должны помогать друг другу утешением, советами и взаимными предостережениями.

Левь Толстой.

Фот. В. Чертнова. Серия IV, № 8.

► Писатель, достигший своего предела, опасен. Чаще всего он уходит в агрессивную экологию, как Распутин, или в национальную революцию, как Лимонов. Но Толстой был дворянин и образованный человек, так что оба эти варианта ему не подходили. Тургенев, Достоевский, Гончаров — умерли. А он все жил и жил — Господь был заинтересован еще и в «Хаджи-Мурате».

Когда человеку нечего делать, он начинает мучиться совестью. Обладая необходимым инструментарием для постижения других, Толстой каждодневно анализировал себя по одному и тому же распорядку, которому, кстати, заставляли следовать и советского школьника: «С 10 до 14 — самокопание. С 14 до 18 — самобичевание. С 18 до 22 — самоедство». Желудок, которому нечего переваривать, переваривает сам себя. И вот к пятидесяти годам совесть замучила Толстого до такой степени, что все ему стали казаться лучше, чем он сам. Самоуничижение потому чревато манией величия, что человек, очутившийся на дне собственной иерархии ценностей, подсознательно обижается на такой расклад и начинает затаскивать на дно всех остальных, чтобы не было так одиноко. Поэтому никто из серьезных проповедников не ограничивается личным покаянием, а начинает склонять к нему окружающих. Острое же художническое зрение и способность всякую беду переживать как свою вскоре довела Толстого до того, что вид голодного или бездомного человека доводил его до истерики.

У него были вполне нормальные отношения с Богом, пока он писал свои титанические романы: ты творец, я творец, мы понимаем друг друга. Ему даже казалось — на той гигантской высоте, — что мир и вправду устроен разумно или по крайней мере гармонично. Примерно так отвечает Господь Иову: что ты там жалуешься, погляди, какие у меня горы, пустыни и магнитные бури! При виде этого звездного блеска и вихревого вращения человек поневоле игнорирует свои мелкие страдания вроде гибели всей семьи и выдыхает в совершенном восторге: так, Господи! На высоте и Толстому представлялось, что яснополянские крестьяне находятся на том месте и в том положении, которое им от природы определено. Но, сойдя со своего олимпа и став просто человеком, он принялся мучительно переживать крестьянскую нищету и ощутил себя непосредственным виновником ее.

Чтобы сравнить двух Толстых — до и после, — вспомним одну историю. В 1872 году, пока Толстой был в Самаре, яснополянский бычок забодал пастуха. Против Толстого как конечного виновника было возбуждено уголовное дело, и не в меру ретивый тульский следователь взял с него подписку о невыезде. «С седой бородой, с шестью детьми, с сознанием полезной и трудовой жизни» (из письма двоюродной тетке; значит, было у него это сознание еще в 44 года!), к тому же сам присяжный заседатель, он оказывается под угрозой ареста, а пока приговаривается к штрафу!

Это его до того взбеленило, что он тут же восхотел со всей семьей, шестью детьми, седой бородой и сознанием трудовой жизни уехать в Англию, потому что там законы защищают людей, а у нас наоборот. Это он понял, уже будучи присяжным, и именно после того, как на его исключительно спокойную жизнь посягнули. Вообразите себе беспрецедентную удачливость этого человека, если штраф в 225 рублей заставляет его думать об эмиграции! Он переполошил всю родню, жена уже укладывала чемоданы, но природная доброта и здравый смысл в нем взяли верх: в сравнении с грудницей, начавшейся у жены, ему такую чепухой показался штраф и вся история, что граф дал отбой и семья его с седою бородой и сознанием жизни осталась в Тульской губернии. Самое же интересное, что во всей этой истории он меньше всего думает о пастухе — и уж во всяком случае совершенно не сознает себя виновником его гибели. Десять лет спустя он с ума бы сошел. Его знаменитый постулат «Нет в мире виноватых» оборачивается на деле тезисом «Нет в мире невиновных» — так социалистическая коллективная ответственность оборачивается всеобщим начихательством.

Толстовский комплекс вины, который и погубил Россию, проистекал от двух причин: с одной стороны — благополучия и праздности, с другой — таланта и совести. Именно эти два источника были нужны, чтобы написать лучшие русские книги, и именно они угрожали стране после их написания. Толстой хо-

ПО ТЕЛЕФОНУ ИЗЪ МОСКВЫ.

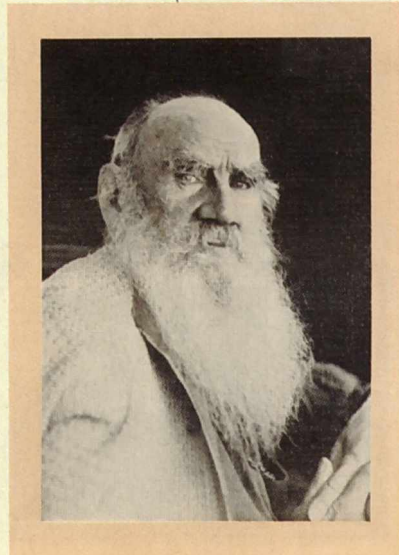

Л. Толстой посетил театр, где шла одноактная пьеса А. Чехова. В антракте знаменитый писатель вышел за кулисы и пробыл там до конца спектакля.

КАРРИКАТУРА
М. АЗА ИЗЪ
«ПЕТЕРБУРГ-
СКОЙ ГАЗЕ-
ТЫ».

Изъ коллекции
Ф. Ф. Фидлера.

СОЛНЦЕ РОССИИ.

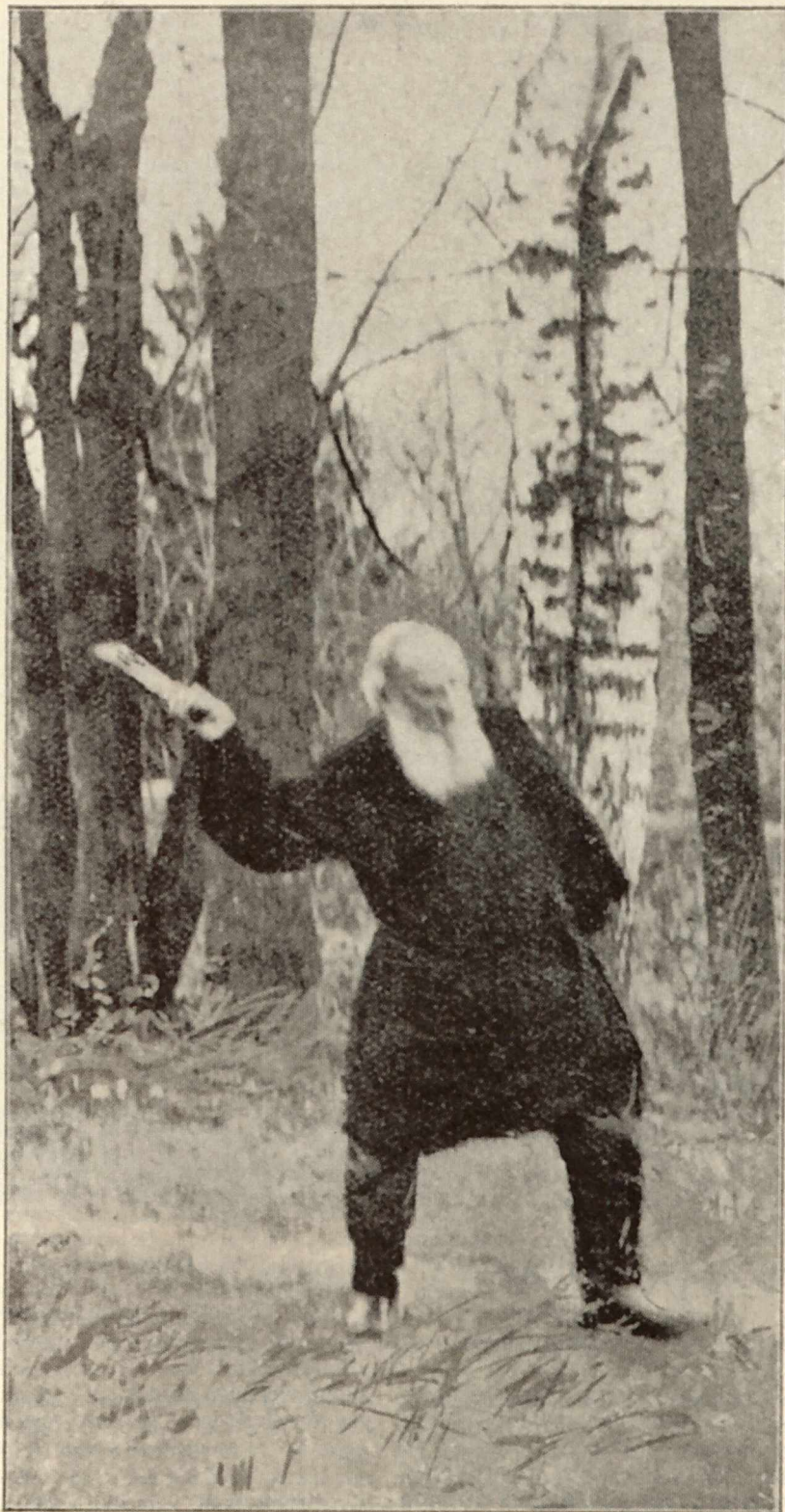
ЛЕВЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

тел опроститься и раздать имущество не потому, что от этого в России убьют бы нищих, но исключительно ради того, чтобы ослабить терзавшие его муки. Перейди он жить в избу, первая же зима заставила бы его забыть о нравственных муках и целиком отдаться переживанию физических, а повседневные заботы отняли бы время, необходимое для самоанализа. Таким образом он бы не возвысился, а оскотинился, но совесть его успокоилась бы — навеки.

Вообще главная трагедия русской революции заключалась в том, что люди богатые, благополучные и вследствие этого совестливые заразили своими идеями людей нищих, темных и вследствие этого бессовестных. Там, где Толстой провидел народную нравственность, было на самом деле в лучшем случае роевое начало, чувство «мира», некое подобие всечеловеческой связи, но грубой, животной. Толстой рассуждал так: если я боюсь смерти, а мужик не боится, значит, мужик живет правильнее, чем я. Ему и в голову не могло прийти то несложное соображение, что мужику попросту нечем и некогда бояться смерти так, как боится ее праздный, одаренный и утонченный граф Толстой.

Как бы то ни было, Лев Николаевич в результате духовного переворота принялся учить всю Россию каяться и опрощаться, но ему никогда не приходило в голову, что муки совести, сами по себе неплодотворные, тем менее плодотворны, чем более распространены. Никакое коллективное действие не ведет к благому результату, если это не есть совместная косьба или иное занятие по хозяйству. Сам Толстой своим рациональным и циничным умом понимал полную бесполезность любой проповеди: когда ему доложили, что где-то в провинции собрался новый клуб трезвенников, он рассмеялся — что ж собираться, чтобы не пить? Если соберутся, то сейчас выпьют! Самое интересное, что у Толстого практически не было социальной программы — во всяком случае позитивной. Он очень хорошо знал, чего НЕ НАДО делать, и об этом писал всем — от провинциального алкоголика до русского царя, которого в 1881 году умолял не казнить народолюбцев.

Социальный протест по-толстовски ограничивался тем, чтобы не участвовать в карательных мероприятиях правительства, то есть не ходить в армию и не служить в судах. Под его влиянием зародилось могучее движение отказников, и Толстой вскоре жестоко раскаялся

Левъ Николаевичъ играетъ въ городки.

Снимокъ—собств. В. Г. Черткова.

Въ годовщину свадьбы (1908 г.).

(Фотогр.—собств. гр. С. А. Толстой, предоставл. для воспроизведения только въ „Солнцѣ Россіи“).

Толстой и в своих публицистических работах оставался могучим художником (как, продолжим сравнение, и лопата остается лопатой, когда ею перестают копать и начинают лупить по голове). Он с такой силой обрисовал России ее положение (особенно голод 1891 года), что сидеть сложа руки стало уж просто невозможно. Волна, поднятая «Что делать?», была куда меньше и слабее той, которую в конце века поднял Толстой: а все потому, что в руках у Толстого была лопата, называемая Божьим даром, и с таким орудием можно произвести впечатление даже на скептиков вроде Чехова. Возьмем «Крейцерову сонату», едва ли не самую абсурдную по замыслу вещь Толстого, исполненную тем не менее с бетховенской мощью. До Сахалина Чехов писал, что это великое произведение, а после Сахалина, набедствовавшись и насмотревшись чужих бедствий, откровенно над ней трюнил. Но нельзя же было всю Россию гнать на Сахалин, чтобы она увидела бредовость толстовской проповеди, направленной на сей раз против супружества! Ведь ясно, что если жена не любит мужа, ей непременно потребуется кто-то на стороне, и нечего размазывать манную кашу по чистому столу. Но изобразительная сила даже в этой, на грани фола, повести такова, что Россия всерьез дискутировала, не стоит ли отказаться от секса в супружестве.

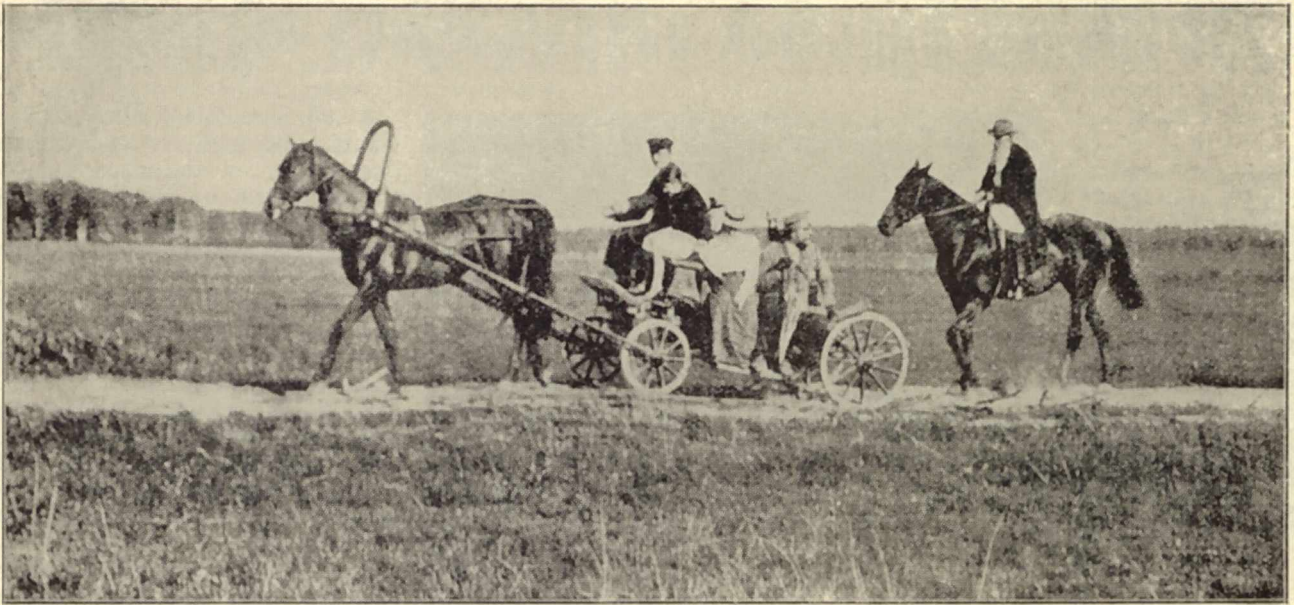
Будь Чернышевский писателем такого таланта, дама в трауре поехала бы в Пассаж уже в 1864 году. Толстой умудрился-таки вызвать в России революцию, поскольку поднес к лицу своей Родины зеркало с очень высокой разрешающей способностью. Невозможно просто так жить, прочитавши описание похорон прачки, или умирающего от голода крестьянина, или избы, с крыши которой съели всю солому... Но если Толстой после всех этих наблюдений шел тачать, косить и пахать — менее продвинутая часть населения искала глазами топоры.

Надо отдать обществу справедливость — в толстовстве страна отчаялась еще быстрее, чем сам Толстой. Эти-то разочарованные и пополняли ряды марксистов: жить в обществе, которое им показал Толстой, они по-прежнему не могли, но успели убедиться, что от сыроядения народу легче не становится. В мировоззрении большинства толстовцев фраза «Не могу молчать!» превратилась в грозное «Так жить нельзя!» — как будто с муками совести только и можно бороться оружием.

▶ в своих призывах. Он тогда уже начал понимать, какие чудовищные плоды может принести его учение, попавшее на «благодарную почву»: «Укоры совести я чувствую от того, что своими писаньями, которые я пишу, ничем не рискуя, был причиною вашего поступка и его тяжелых матерьяльных последствий», — писал он одному из отказников, осужденному в восемнадцатилетнюю ссылку

в 1904 году (это к вопросу о гуманности и мягкости российских законов до 1917 года). Все, что Толстой думал, делал и предлагал, имело смысл в свете духовного переворота, который в нем произошло, но ни малейшего смысла не имело для людей, которые кинулись спасаться коллективно (ибо в индивидуальное спасение в России никогда не верили).

На пикникъ.

Снимокъ—собств. В. Г. Черткова.

На самом деле, мне кажется, лучшая, умнейшая часть большевиков (как и умнейшая часть их противников) уже к 1918 году отлично понимала, что этак ничего не выйдет, что Россия по-прежнему будет вызывать у своих сколько-нибудь грамотных жителей жгучий стыд, и потому их бешеная энергия взаимного истребления, ничем другим не объяснимая, была направлена именно на то, чтобы эту мучительную страну уничтожить, стереть с лица земли, раз ничего другого с ней все равно сделать нельзя. Гражданская война была не чем иным, как вариантом коллективного самоубийства, когда страна дозрела до самосознания, увидела себя, ужаснулась увиденному и разочаровалась во всех рецептах спасения.

Многие толстовцы, как Россия во время гражданской войны, покончили с собой. Многие, однако, влились в ряды конструктивных борцов за осязаемое счастье, и вскоре Толстой, сам того не желая, поставил Ленину и его присным огромную армию добровольных помощников. Нехитрый лозунг о том, что дальше так невозможно, затронул и крестьянство, которое получило таким образом индульгенцию на все свои будущие зверства.

Тут есть еще один завиток, а именно точная ленинская формулировка насчет срывания всех и всяческих масок. Толстой не терпел лицемерия до такой степени, что обязательно стремился докопаться до грязного побуждения, лежащего в основе самого чистого де-

ла. Он ненавидел условности — сценические, литературные или этикетные. Вполне в его духе было на сообщение о том, что такой-то очень здоров, заметить:

— А все равно непременно умрет!

Или при толстовце, распевавшем за общим столом, как хорошо ему стало после перехода на вегетарианство, — шепнуть Горькому, перегнувшись через стол, но так, чтобы все слышали:

— Все врет, шельмец, но это он для того, чтобы сделать мне приятное.

Любой ценой договориться до правды — это очень хорошо в художественном произведении, но в личной жизни пахнет чудовищной бестактностью. Именно толстовский призыв отказаться от условностей и начать резать правду-матку привел к тому, что условностей в России действительно не осталось и табу, ограждавшие жизнь, были упразднены. Как это ни парадоксально, где можно сказать всю правду, там можно и убить за здорово живешь. Тем более что «всею правдой» мы обычно называем худшее о человеке и мире — потому что другой правды не можем вместить. Своим бесстрашным реализмом Толстой подарил России новую меру свободы — ту меру, которой она уже вынести не могла. После такой правды — только за вилы.

Думаю, что и уход его из «Ясной Поляны» был не в последнюю очередь следствием глубокого разочарования в судьбах учения. Незадолго до ухода он прочел надписи в яснополянской беседке, которые специально для него

скопировал секретарь В. Булгаков. Типа: «В знак посещения Льва Толстого как Льва ума большого я руку приложил». Или: «Привет Толстому от учеников тульской гимназии!» (Всю жизнь ждал великий старец, пока тульская гимназия передаст ему привет...) Какое ему было любить весь этот дурдом? В том же десятом году он посетил настоящую психбольницу — и навстречу ему сразу кинулась какая-то сельская учительница, съехавшая крышей как раз на его учении, стала кричать, что ее не тем кормят... «Докторам, наверное, виднее», — мягко ответил он. «Как виднее? Как виднее, когда речь идет о моей еде!» — и начался шизофренический бред, слова не вставить... Он с тоской пошел дальше, а к нему выбежал еще один последователь, всклокоченный, бородатый, с развевающимися невымытыми патлами (почти все безумцы боятся мыться): «Лев Николаевич! Наконец-то и вы здесь, где все честные люди России!» Прежде он бы засмеялся — могло хватить цинизма, здесь же только потупился и ушел прочь. Я иногда думаю, что вся жизнь Толстого в России была посещением лечебницы.

Муки совести, за которыми не следует никаких действий, — бесполезное мучительство себя и ближних, а муки совести, вынесенные на социальный уровень, — столь же напрасное и кровавое мучительство несравнимо большего числа людей.

■ Дмитрий БЫКОВ

Грушинский Вудсток накрывается «фанерой»

Недавно в одном из московских журналов был сделан обзор современных типажей. «Бард» был изображен художником так: рваные джинсы и грубошерстный свитер. Обитает этот дикарь «в лесах и мелких компьютерных фирмах». В общем, выпавший из жизни маргинал. В Америке этот парень имел бы шанс стать Элвисом Пресли

Кончилось еще одно бардовское лето. Легендарный Грушинский, череда фестивалей поменьше; кампусы под Керчью, под Казанью, Самарой и Чебоксарами. Бард-сплав по таежным рекам у Красноярска. Социологические опросы показывают, что каждый третий россиянин слушает авторскую песню.

Ныне этот один из самых популярных жанров рискует быть погубленным собственной средой обитания, сложившейся за годы вынужденного полуподполя.

Батальное полотно

На самый большой в мире палаточный городок опускаются сумерки. Толпа, заполнившая склоны знаменитой Горы, вкушает главный концерт юбилейного двадцать пятого фестиваля авторской песни имени Валерия Грушина. Далеко не все сидят на Горе. Многие в лагере — или просто «отрываются», или слушают на альтернативных площадках весьма приличных бардов, однако не любящих

(чаще всего взаимно) шума и официоза главных сцен.

Внезапно у одной из таких площадок, носящей романтическое имя «Кольский бугорок», начинают реветь динамики близлежащего лагеря кришнаитов. «Бугорок» резко перестает слышать сам себя. Отсылка парламентариев и призыв ОМОНа на помощь ничего не дают — кришнаиты входят в число спонсоров фестиваля; их право петь, плясать, шествовать и шуметь обговорено с оргкомитетом. И вдруг, когда ситуация представляется совсем безнадежной, к кришнаитам подходит совсем неофициальное лицо из лагеря, именуемого в народе «Братва из Тольятти». На дежурное «А мы спонсоры» человек из братвы реагирует по-детски непосредственно: «А мы кто?!» После чего роняет пару колоночек и усилителей.

Теперь уже кришнаиты бегут к омоновцам. Но те, узнав, кто обидчик, разводят руками: извините, но сами все понимаете. Альтернативщики начинают слышать себя, а браток из Тольятти растворяется среди слушателей.

А в это время Гора освистывает председателя думского комитета по иностранным делам Владимира Лукина — еще на Грушинском нам не хватало политики! Под фонограмму попытались спеть участники проекта «Песни нашего века». В фонограмму, естественно, не попали — в сем искусстве бардам бесполезно тягаться с попсовиками.

Кто там следующий на освистание? Юлий Ким. Культовый из культовых, любимый и легендарный Александр Дольский — ибо имел несчастье выйти, когда по непонятной причине отрубилась половина динамиков и верхние ряды Горы остались без звука?..

...Звук починят довольно быстро. Дольскому сполна отдадут должное на воскресном концерте. Ближе к концу фестиваля по умиротворенной поляне пройдет слух, что впредь от кришнаитов и других шумопроизводителей — никаких взносов и, соответственно, допуска в святая святых. Но... все уже привыкли: в каждом году — свои гадости. Найдется что-нибудь и в девяносто девятом.

Хроника пикирующего маразма

Девяносто второй — оргкомитет Грушинского объявляет, что отныне главная сцена открыта только для мэтров, неофиты пусть резвятся на малых сценах. Несколько участников на грани суицида.

Девяносто третий — в дупель упиваются несколько ключевых гостей воскресного концерта. Только благодаря мертвой хватке ведущих на ходу меняется программа и зрители ничего не замечают.

Девяносто четвертый — невзирая на беспрецедентно дождливое лето, оргкомитет не ограничивает доступ автомобилей (в том числе и тяжелых грузовиков) на поляну. Поляна перепажана, фестиваль тонет в грязи.

Девяносто пятый — во время главного концерта кто-то устраивает обстрел Горы ракетницами. Один из зрителей остается на всю жизнь инвалидом.

Девяносто шестой — съемочная группа РТР весь концерт нещадно слепит Юру прожекторами. Жюри на всякий случай дает главе съемочной группы лауреатство. Но в фильме фестиваль подается лишь как еще один способ «оторваться на природе»...

Девяносто восьмой — жюри устанавливает последний срок прослушивания не в субботу, как обычно, а в пятницу. Приехавших со всех концов Содружества поставили перед фактом: кто не успел, тот опоздал. И снова — перепившие ключевые фигуры...

Что имеем — не храним, не продаем и не покупаем

Может быть, просто-напросто нынешняя авторская песня не по вкусу нормальным людям — отсюда и перегрузка фестивалей отмороженками? Не скажите. Из музыкальных программ радио «Эхо Москвы» чуть ли не самыми популярными в этом сезоне оказались бардовские. Это единственный жанр, способный сделать аншлаг даже в зале «Россия» почти без рекламы. Это наш новый городской фольклор. Чьи песни вспоминать Алена Свиридова и Тутта Ларсен, притащив акустическую гитару в «Муз ТВ»? Булата Окуджавы и Александра Суханова. По оценкам западных импресарио, авторская песня — потенциально самый продаваемый русскоязычный музыкальный продукт. Просивший не упоминать его имени эксперт американской «Story First Communication» — владельца радиостанций и телеканалов, в том числе в России и на Украине, без колебаний заявил, что радиостанция, которая сумеет грамотно использовать авторскую песню, добьется окупаемости вещания максимум за полтора года. Анонимному американцу вторит наш известный бард и бизнесмен Георгий Васильев: «Продажи авторской песни на лазерниках шквально растут, на кассетах — столь же резко падают. Любой средней руки маркетолог скажет вам, о чем это говорит. Поклонники авторской песни становятся полноценными потребителями рекламы. А раз так — авторская песня сама становится рекламодателем для FM-эфира и должна продаваться».

Умные люди нам твердят: опять сидите на золоте и не продаете! Сидим и не продаем.

За последние десять лет ни один национальный фестиваль авторской песни не был показан в прямой трансляции. На открытие единственного в мире Театра песни Елены Камбуровой пресса отреагировала гробовой тишиной. Зато недавно в одном из дорогих московских журналов был сделан обзор «типажей» современных молодых людей. Одним из его героев был бард. Облик? Рваные джинсы и свитер из грубой шерсти. Место обитания? «Леса и мелкие компь-

ютерные фирмы». В стране, где чуть ли не официальным новогодним талисманом стали песни из «Иронии судьбы...», исполненные бардом Сергеем Никитиным, авторскую песню подают как маргинальный жанр для маргинальных людей. Впрочем, многим феноменам есть довольно простые объяснения...

«При нашей системе Элвис Пресли остался бы шофером»

В студию «Московские окна», издающую львиную долю записей авторской песни, постоянно звонят с коммерческих радиостанций: «Ребята, мы купили ваш новый диск. Классная музыка, сидим и наслаждаемся. Хотите — устроим этому парню раскрутку. Но сначала вы должны нам заплатить». Директор «Московских окон» Евгений Вдовин говорит, что на одной станции ведущие, услышав сборник пародий на музыку кантри, записанный Артуром Гладышевым сотоварищи, умоляли своего директора разрешить им дать в эфир песни с «Квасной Америки». Шеф ответил: Артур нам не платил; этак пол-Москвы прибежит проситься в эфир! Я рассказал об этом случае Георгию Васильеву. Ас русского маркетинга пожал плечами: «Деньги, берущиеся с исполнителя за раскрутку, — это в любом случае на порядок меньше, чем можно получить от увеличения притока рекламы при использовании авторской песни».

Замдиректора «Окон» Владимир Розанов по этому же случаю заметил: «Если бы на нашу радиостанцию пришел юный Элвис Пресли — так и остался бы шофером грузовика».

Случайно ли, закономерно ли авторская песня превратилась из формы социального протеста в продаваемый продукт — дело теоретиков. Но ее обычная среда обитания — фестивальная — становится все более невменяемой. Рутинные, давно

известные правила устройства больших шоу — полное откровение для наших организаторов-романтиков.

Чем сей маразм кончится, предсказать нетрудно. Те, кто скупает наших «Виртуозов», программистов и прочее, вряд ли откажутся от очередного товара. Уже сейчас многих наших бардов легче найти в Пало-Альто, Чикаго или Иерусалиме, чем на родных просторах. Диски наших бардов все чаще производят и продают у себя же западные профи, особенно во франкоязычных странах, где привычен шансон. Классный «продукт» за сказочно низкие по их меркам гонорары — какой дурак откажется это раскручивать и грести денежки?

Ну, разве что наш родной, свой в до-ску...

В фанере, ежели точнее.

■ Борис ГОРДОН
фото автора

ВОССОЕДИНЕНИЕ РОССИИ С АМЕРИКОЙ

Игры в Пангею — любимое занятие матушки-Земли

Наши потомки станут американцами, а американцы — россиянами. Тихий океан прекратит существование. Гималаи будут намного выше, так что альпинисты смогут поставить рекорд, который продержится как минимум 600 миллионов лет.

Попасть на Гордоновскую научную конференцию в Америке (она проводится регулярно) не легче, чем в финальную часть чемпионата мира по футболу. Участвовать в конференции рвутся сотни ученых, но сквозь сито отбора проходят единицы. Основную массу составляют те, чьи исследования оргкомитет оценивает как наиболее значительные и перспективные (по известным только ему, но, как правило, безошибочным критериям). В результате семинар собирает мировую научную элиту. Если продолжить анало-

гию с футболом — собирает лучших игроков и лучших тренеров, только играют они не друг против друга, а «против» могучей природы.

Надо сказать, организаторы отслеживают также и выдергивают на всеобщее обозрение гениальных скромняг (встречаются и такие), приближающихся к открытию или уже тихо совершивших его. Для них выступление на Гордоновской конференции — переломная точка в судьбе.

Именно такая история произошла с доктором физико-математических наук из Института физики Земли РАН Валерием Трубициным. Его разыскали и пригласили (что с российскими учеными бывает крайне редко), оплатили (небывалый случай) дорогу туда и обратно и другие расходы, он выступил — и наутро проснулся знаменитым.

Кризис

Нынешнее заседание конференции было посвящено проблемам геофизики. В представлениях об эволюции и строении Земли в последние годы образовался кризис. Теория о плитах, на которые раздроблена кора нашей планеты, себя исчерпала. Настоятельно требуется новая генеральная идея. Совершив в свое время переворот в наших представлениях о Земле, плитотектоника подошла

сейчас к рубежу, когда объяснить с ее помощью многие новые факты стало невозможно.

Действительно, удалось установить, что плиты существуют, что они плывут, несомые течениями разогретого вещества мантии (слой между корой и ядром планеты). Что когда они скользят вплотную друг к другу параллельными или разнонаправленными курсами — происходят зацепления, а затем срывы, ко-

торые вызывают землетрясения. А когда сталкиваются лбами, вещество выдавливается между ними наверх, как паста из тюбика, и застывает. Так появляются или подрастают горные хребты. Например, Гималаи становятся выше на полметра в год. Почему, однако, вещество мантии под континентами примерно на 100° холоднее (а следовательно, и жестче), чем под плитами океанов?

Или такие странности. В Атлантическом и Тихом океанах горячее вещество, струями поднимающееся через разломы на дне, ведет себя по-разному: в первом случае «примерзает» к континенту и толкает его вперед со скоростью, как показывают наблюдения из космоса, 1 см в год. Во втором, остывая, так утяжеляет океаническую литосферу, что она погружается в мантию. Почему, однако, погружение происходит не горизонтально, а под углом? И с такой сумасшедшей скоростью — около 10 см в год?

Но главный вопрос, на который не смогла ответить тектоника литосферных плит: по каким причинам многократно возникавший в истории Земли единый континент, составленный из всех материков (последний носит название Пангея), всякий раз разваливался на части, которые разбрелись по планете по каким-то неведомым маршрутам?

Историю Пангеи реконструируют по геологическим и магнитным данным. По краям материков и островов находят однотипные месторождения и одинаково намагниченные вулканические породы, это позволяет обнаружить места стыков и сообразить, каким образом все «куски» складывались в единый материк.

Принципиальная важность этого вопроса заключается в том, что ответить на него можно, только понимая основные, самые фундаментальные процессы, происходящие в теле планеты. Легко объяснить, почему континенты сходились в Пангею. Остывающие потоки горячего вещества опускались с поверхности вниз и стягивали к воронке весь плавающий наверху «мусор». Так в ванне вытекающая в трубу вода, если набросать в нее щепок, соберет их в кучу. Но как происходит попятное движение? В случае с ванной для этого пришлось бы возвращать назад вылитую воду. Как? С помощью насоса. Если такой насос установлен внутри Земли, то где он находится, что собой представляет и как функционирует?

Звезда взойшла в полдень

Интересно, как менялось на семинаре отношение к Трубицыну. Сначала в центре внимания были безусловные лидеры последних лет — американцы Томас Джордан и Дон Андерсен, выдвинутый недавно вместе с Адамом Дзевонски на премию Нобелевского комитета. Обработав фантастический объем данных о землетрясениях, Дзевонски и Андерсен составили подробнейшую карту плотности мантии. Внутренние структуры проступили, словно на рентгене.

Работа прекрасная, но, увы, фактологическая. Образно говоря, техник сделал классный рентгеновский снимок, но чтобы поставить диагноз и объяснить течение болезни, нужен врач. То есть человек, который знает законы развития внутренних процессов.

В конференции участвовало много сотрудников Лосаламосского научного центра. Надо иметь в виду, что Лос-Аламос, где в свое время сделали американскую атомную бомбу, а сейчас работают ведущие геофизики мира, это средоточие таких научных сил и такой исследо-

вательской техники, что тягаться с ним в решении многих задач может только безумец. Естественно, геофизическим моделированием в центре занимается большой коллектив, естественно, он получает от правительства гранты в миллионы долларов. Модели так сложны, что годы уходят на их составление, а обсчитывают их только на суперкомпьютерах (тысяча долларов за минуту пользования!). А тут в залах семинара появляется практически не известный русский с ноутбуком в руках, в котором, по его словам, находится модель всей геологической истории Земли. Неудивительно, что радушные лосаламосцы похлопывают странного русского по плечу и вежливо улыбаются: «Рашен, о'кей!»

На самом деле в большой физике Трубицын не новичок. Еще четверть века назад он решил задачу, над которой безуспешно бились академики Абрикосов, Зельдович, американец Салпитер. Теоретически показал, как замораживанием и сверхмощным давлением получить из водорода компактное твердое топливо. Это исследование было признано лучшей работой года в мировой физике. (Вскоре «отец водородной бомбы» Теллер в экспериментах убедился в точности расчетов русского ученого.) Затем вместе с Владимиром Жарковым он рассчитал, что Юпитер и другие планеты-гиганты Солнечной системы состоят не из льда, а из жидкого газа. Американские космические станции «Пионер» подтвердили эти умозаключения, и они вошли в советские школьные учебники.

Но вот через сутки, в полдень, Трубицын поднимается на сцену, подключается к компьютеру с огромным монитором и излагает свою революционную теорию. На экране текут восходящие красные и нисходящие синие потоки вещества, дрейфуют континенты, рождаются и умирают океаны. И, между прочим, все это небывалое кино показывает уникальная компьютерная программа, написанная всего одним человеком — математи-

ком Виталием Рыковым (который к тому же занимается геофизикой в свободное от другой работы время).

Зал восторженно внимает. Аплодисменты здесь не приняты, но сам Дон Андерсен благодарит русского профессора за доклад. Потом в кулуарах он восхищенно повторяет: «О, Трубицын — светлая голова!» И старается быть с ним рядом каждую свободную минуту. В последний день даже отвез русского профессора на своей машине в аэропорт, а это 200 км с гаком.

Высокопоставленный чиновник американской Геологической службы (Министерство геологии) настаивает Трубицына в номере и уговаривает срочно подписать контракт.

Радушные лосаламосские модельеры мрачнеют: грантов с баснословными суммами им теперь не видать. И по плечу больше не хлопают — почтительно кланяются. Черт их разберет, этих русских. Что за страна?! Репрессии, расстрелы, низкий уровень жизни, а гении не переводятся. Найти основополагающий механизм и вдвоем, на примитивных ПК, считай вручную, выполнить исследование века!

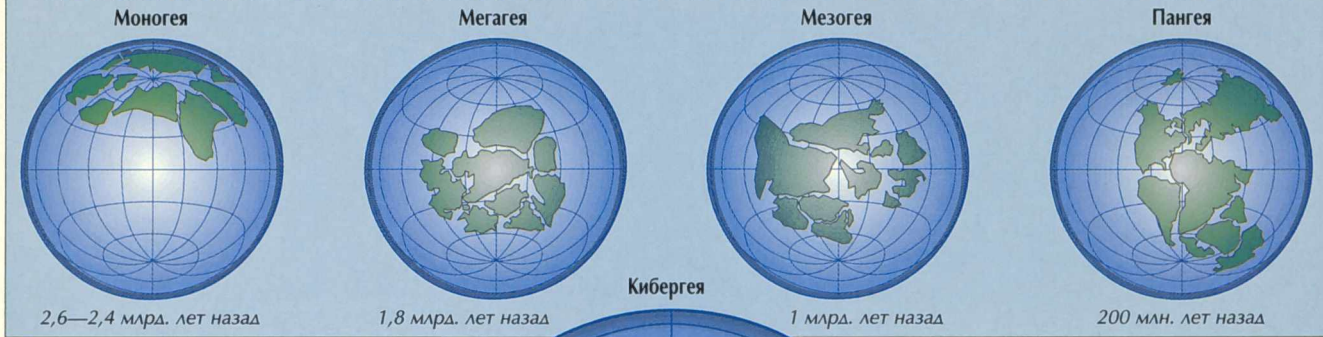
Так вышло, что с обобщающим докладом должен был выступить профессор Томас Джордан. Он и выступил. Но, к несчастью, ему дали слово после Трубицына. Растерянный Джордан сказал: «Я хотел назвать две основные и три менее крупные проблемы нашей отрасли науки и наметить подходы к их решению. Но, похоже, основные проблемы мистера Трубицына уже решил. Поэтому я остановлюсь на второстепенных...»

Тепловая машина

Пора наконец изложить суть дела. Что казалось главным до Трубицына? Конвекция (перемешивание) и океаны: опускаются потоки вещества под Азией и Южной Америкой, поднимаются и выходят наружу — под Тихим океаном и Атлантикой. Континентам в теоретических построениях традиционно отводилась пассивная роль. Есть конвекция — плывут, нет конвекции — бездействуют. По этой схеме, повторимся, образование Панген неизбежно, но ее распад необъясним.

Трубицын с Рыковым в отличие от американцев сумели математически описать совместное движение вещества мантии и материков. Получилось следующее: единый материк, словно крышка кастрюли, не выпускает в атмосферу идущее снизу тепло, разогревается, подтаивает, твердая корочка становится тоньше и легче, расстрескивается на куски и разносится стру-

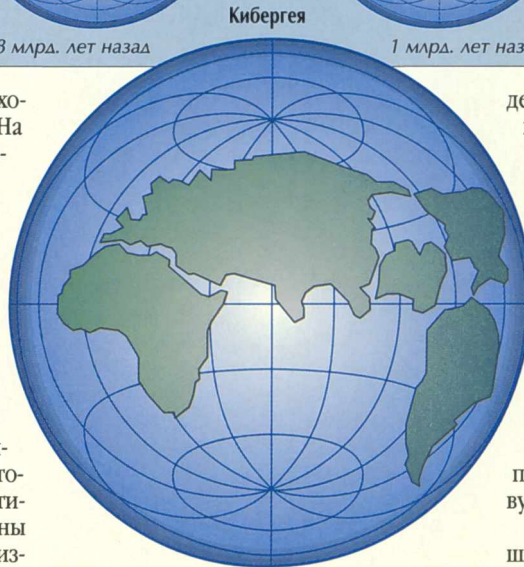
МАТЕРИКИ ПЛАВАЮТ И КАЖДЫЕ СЕМЬСОТ-ВОСЕМЬСОТ МИЛЛИОНОВ ЛЕТ СЛИВАЮТСЯ В ЕДИНЫЙ КОНТИНЕНТ

ями горячего вещества в стороны. Это хорошо видно на экране компьютера. На синие нисходящие струи Трубицын ставит поодаль друг от друга два континента (они на модели обозначены черными прямоугольниками), через двести миллионов лет они сходятся, вечерняя мгла в закрытой кастрюле постепенно сменяется жаром доменной печи, разогретое и потому полечавшее вещество начинает струиться вверх, через 300 миллионов лет черные прямоугольники отправляются в обратный путь, еще сто-двести миллионов лет — и вся система готова повторить «пангейский цикл». Так что континенты — это регулятор тепловой машины Земли. И распад Пангеи — такая же неизбежность, как и ее образование.

Пропустив через себя все известные геологам отрывочные и весьма противоречивые данные о предшественниках Пангеи, модель показала: единые континенты возникали каждые семьсот-восемьсот миллионов лет. Первый по времени — Моногея — образовался 2,6 — 2,4 миллиарда лет тому назад, Мерагея — 1,8 миллиарда, Мезогея — 1 миллиард, а до Пангеи подать рукой — всего 200 миллионов лет. Модель уточнила и очертаения суперконтинентов — они не были повторением, копией друг друга. Разбираться с причинами этого обстоятельства еще предстоит, но ясно, что и оно имело большое значение для эволюции жизни на нашей планете.

Ведь всякий раз, когда материки сходились, они обменивались флорой и фауной. Спешили на новые территории стада животных, в их колючках и на крыльях ветра прибывали семена растений, десятками и сотнями тысяч гибли старые виды и появлялись новые. А потом страшная сила ломала устоявшийся уклад: рвала на части землю под ногами, половинила популяции и перевозила их из райских климатических зон в суровые и наоборот. И через все перипетии, через бесчисленное количество смелых и жестоких экспериментов природы к нам упорно шло нечто человекообраз-

Так будет выглядеть Земля через какие-то 250 млн. лет

ное: страдало от жары, коченело от холода, обливалось потом, задышалось от своего первобытного счастья и морщило, морщило лоб, пытаясь что-то понять и предвидеть.

Сейчас мы прошли период распада Пангеи и не замечаем, что всю идет строительство нового суперконтинента, можно назвать его Кибергеей. Атлантический поток потихоньку отпихивает Африканский и Евразийский континенты на восток, Американские — на запад. Уже через 250 миллионов лет вся северная половина Тихого океана будет закрыта слипшимися материками: нашим, Североамериканским и затесавшимся между ними Австралийским. А пока что в Тихом океане часть его застывшего потока с шумом и треском задвигается под Азию (вот откуда наклон, землетрясения и извержения вулканов), другая широкой полосой, словно край ковра, подворачивается и тонет в мантии, образуя глубокую впадину и не препятствуя плывущей навстречу Америке.

Прогнозы

Уже по возвращении с конференции Трубицын додумал за Дзевонски и Ан-

дерсена, каким образом еще можно использовать найденные ими значения плотности мантии. Он попробовал определять по ним, где вещество разогрето больше, где меньше. Этот маленький финт может иметь большие последствия. Руководитель геологического направления в Российской Академии наук академик Дмитрий Рундквист идею сразу оценил и хочет, чтобы Трубицын составил тепловой портрет Земли. Картина движения и концентрации тепла позволит вычислить наперед, где, в каком месте задышат вулканы, бабахнут землетрясения.

А расчеты, обращенные назад, в прошлое, помогут точно определить районы, где находятся еще не найденные человеком месторождения полезных ископаемых, и рудные, и нефтяные.

Может быть, удастся наконец-то решить проблему века — захоронения радиоактивных отходов. Ни поверхность Земли, ни дно океана для этого не подходят: они изменяют свою структуру быстро, а период распада урана чрезвычайно долгод. Теперь ясно, что мантия под континентами — единственно возможное место: подошва континентальной плиты незыблема, как монумент, почти полмиллиарда лет.

Технология захоронения уже разработана российскими учеными Бялко и Халатниковым. Радиоактивные отходы в гранулах с окислом железа и горючим веществом опускают в глубокую шахту и поджигают. Сплав будет выделять тепло, размягчать окружающие породы и под собственной тяжестью опускаться. За 10—20 лет монолит преодолеет треть континентальной толщи (100 км) и там застрянет. А потом перекипит в горниле новой планетарной перестройки. И никаких следов, ни намека на опасность исследователи будущего не обнаружат, даже если они будут такие же умные, как Валерий Трубицын.

■ Владимир ЗАСЕЛЬСКИЙ

Робинзон жил, Робинзон жив...

Это тот самый остров, на котором жил Робинзон Крузо и попасть на который мечтает другой робинзон — крымский слесарь по имени Овенир. Несколько лет назад он добровольно покинул мир людей и совершенно счастлив

День подходил к концу. Час назад я был вынужден прервать свое туристическое путешествие по дну Большого каньона — начал накрапывать дождь. Находиться во время дождя в узкой теснине каньона небезопасно: почти сухое в нормальную погоду дно каньона с дождем превращается в бурный речной поток, а с трехсотметровых стен сыплются каменные глыбы.

Я успел подняться на плато, и горный поток шумел далеко внизу. Нужно было искать место для ночлега рядом с источником воды. И сделать это нужно было быстро: до наступления темноты осталось максимум час.

Я начал уже слегка нервничать, когда услышал какую-то странную песню, очень похожую на молитву муллы с ми-

нарета. Отраженная склонами гор, она звучала так громко и отчетливо, что я решил, будто за лесом татарское поселение, не обозначенное на карте, или стоянка туристов. Значит, есть вода.

Удивлению моему не было предела, когда, пробравшись через заросли всяческих колючек и огромных лопухов, я увидел на краю большой поляны человека с косматой бородой и босого. Вместо обычного приветствия он сложил ладони лодочкой и сказал:

— Слава богу!

— Слава! — легко согласился я и заметил, что легкое напряжение в его лице сразу исчезло.

— Овенир, — представился человек. — Так меня назвала матушка при рождении. Имя, конечно, непривычное, поэто-

му люди зовут меня по-разному. На последней работе звали Олегом.

Овениру 59 лет, родился он во Владивостоке. Кроме него, в семье было еще восемь детей. В 17 лет был вынужден переехать в Крым — настояли врачи. Так началась его самостоятельная жизнь: мама с братьями и сестрами остались во Владивостоке. Овенир устроился на завод, обзавелся семьей. Как большинство советских людей, жил нормально, вкалывал на производстве, растил детей, о Боге не думал. А потом все стало рушиться. Жена ушла к другому. С ней ушли и дети, и квартира. Овенир запил. Не так, чтобы сильно, но регулярно. Потом начались проблемы с работой, с гражданством — к тому времени Украина уже стала самостий-

ной. В самую пору было окончательно спиться или повеситься.

И вот года три назад в Симферополе Овениру случайно попала в руки книжка «Робинзон Крузо». Как-то упустил он это чтиво в детстве. А в зрелом возрасте книжка произвела на него такое ошеломляющее впечатление, что вся жизнь его круто изменилась. Он покинул мир людей. Денег на то, чтобы уехать на необитаемый остров, разумеется, не было, но чем полуостров (Крымский) хуже? Здесь полно необитаемых мест!

Он обретается в маленьком шалаше из веток, травы и огромных лопухов, вдали от людей. Его дом больше напоминает нору. Отшельник живет собирательством. Питается один раз в день собранными грибами, плодами и ягодами. На крайний случай у него припасен мешочек с комбикормом и разными зернами. Из них он иногда варит что-то вроде каши, которую запивает чаем из трав. И выглядит при этом совершенно счастливым. На досуге перечитывает «Робинзона Крузо», Библию, другие книги. Книжки хранятся тут же, в шалаше.

— А вы знаете, — вдруг сказал Овенир, когда мы вместе сидели у ночного кост-

ра, — а ведь на самом деле был такой человек — Робинзон Крузо! Только его звали Александр Селкирк. И прожил он на том острове не 28 лет, как придумал Даниель Дефо, а всего четыре года, и почти разучился разговаривать... Я много чего знаю про это.

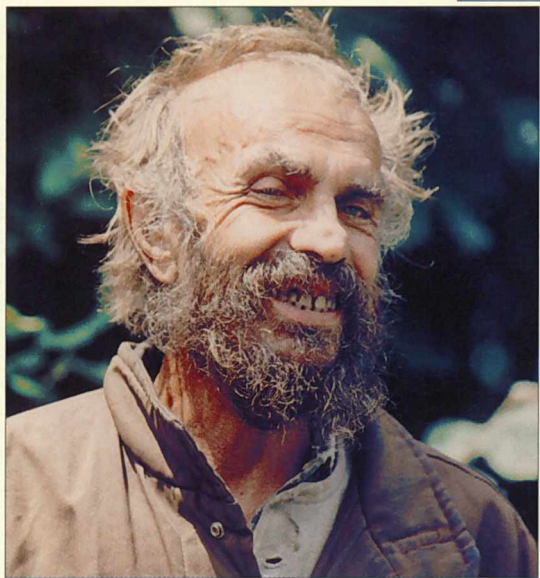
Почти всю ночь Овенир рассказывал мне удивительную историю робинзона Островского прототипа и острова.

...Шотландский моряк Александр Селкирк, второй помощник капитана на 18-пушечном корабле «Пять портов», в злосчастную ночь на 12 февраля 1709 года крупно разругался с капитаном. И, что называется, хлопнул дверью — высадился с минимальным припасом на первом попавшемся острове, не захотев более делить палубу со своим непосредственным начальством.

Остров Александру попался не так чтобы очень большой, но и не маленький — 25 километров в длину и 15 в ширину. Там жили тюлени, козы, колибри, росли фрукты и овощи. Покрытые зелеными лесами горы украшали многочисленные косматые водопады. Благодаря всем этим счастливым обстоятельствам Селкирк выжил, а через несколько лет

У Александра Селкирка жилье, конечно, было полуяше. Ну так его высадили с набором пил и топоров. А заесь голыми руками приходится...

его подобрал английский бриг и отвез в Англию, где моряк сразу же стал салонным героем. О нем прослышал писатель Даниель Дефо и написал книжку, все, конечно же, изрядно переврав.

Так разошлись истории Александра Селкирка и острова. Селкирк опять стал помощником капитана, ушел в море и в 1723 году погиб во время кораблекрушения. А остров перешел под юрисдикцию Чили, и одно время там даже располагалась исправительная колония. Место было выбрано удачно — с острова не убежишь.

Сейчас на нем живут десять человек, они обслуживают немногочисленных туристов, которых иногда привозит маленький самолет из Сантьяго. Маленький, потому что зажатая холмами взлетно-посадочная полоса очень короткая да еще и земляная вдобавок. На острове всего один автомобиль. И остров внесен в особый список ЮНЕСКО как охранная зона всемирного значения: здесь сохранились уникальные виды флоры.

— Ну, например, растение дендрозерис пруната! — поднял палец Овенир. — Его нет больше нигде в мире! На острове людям даже ходить не везде можно: заповедник!

Есть у Овенира мечта...

— Может быть, когда-нибудь какой-нибудь «новый русский» появится здесь и даст мне возможность поехать на остров, — в глазах отшельника светится то ли отражение догорающего костра, то ли сумасшедшая надежда.

...Обращаюсь к богатым людям: помогите человеку осуществить мечту жизни!

■ Михаил СОЛОВЬЯНОВ

Памятная табличка, установленная на Чилийском острове в честь Александра Селкирка. Между прочим, остров теперь носит название Остров Робинзона Крузо. Несправедливо...

Та самая дендрозерис пруната...

ЗА ОБРАЗЦОВЫЙ БЫТ

ВЫПУСК 1-й

ГАЗЕТА

Хватит нам волноваться за тех, кто сражается друг с другом Там, наверху. Пусть они отдохнут от нашего внимания. Давайте лучше займемся своим бытом. Для тех, кто может помочь в этом товарами и услугами, телефон рекламной службы: 257-39-58

...Так кто не умеет сдавать задом ?!

В

соседнем подъезде нашего дома проживает тихий человек, никому не причиняющий беспокойств, который ездит на машине, выглядящей как «Москвич», имеет обыкновенную на вид колли, ежедневно мирно пасущуюся во дворе вместе с соседскими псынами. Однако обитатели нашего «муравейника» все равно знают про него, что он «новый русский». Да и Бог с ним.

Однажды в погожий выходной денек к нашему герою приехали гости. Но не доехали. Застряли в лифте. Естественно, они нажали на аварийную кнопку и услышали обнадеживающее: «Ждите!»

Тем временем хозяин, который видел подъехавшую к подъезду машину с друзьями, забеспокоился: сколько же можно подниматься на четвертый этаж? Он вышел на лестничную площадку и все понял: у лифтовой шахты кучковался случайный народ, дабы выяснить, что случилось, а также прокричать в щель автоматических дверей всякие полезные советы несчастным. А из мертвого лифта раздавались жалобные охи и легкий матерок. «Новый русский», как и любой «старый», бросился звонить в диспетчерскую, где ему сказали: «Знаем! Щас! Ждите!» А случайный народ доложил, что и он, народ, сам уже звонил туда раз сто.

Узники карачаровской чудо-техники периодически нажимали заветную кнопку и в ответ слышали исключи-

Это мы, конкретные ребята, мотовзвод огнестрельного сочувствия. И чтоб прошел слух, что врать нам стало небезопасно, что из-за неизвестного жильца может приехать Я с друзьями...

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ

тельно «лифтеру сказали, ждите покойно». Пошел второй час ожидания.

«Новый русский» со своего мобильного все называл и называл в диспетчерскую. А потом еще разок позвонил — в какое-то другое место.

И ровно через семь минут во двор въехала «аварийка», сопровождаемая спереди «Мерседесом» и сзади — джипом «Судзуки». Из «аварийки» вылезли сразу три лифтера, а из эскорта — пятеро «братков», под бдитель-

они так же будут качать права у докторов, учителей. Как «так же»? Да с помощью силы. Это ж бандюги! Ну и что, что люди сидели в лифте? Все когда-нибудь застревали — и ничего, живы. Они ж людей за мусор считают. Пусть бы и посидели денек в лифте, почувствовали, как может быть плохо человеку. Может, задумались бы о своих грехах. Я точно знаю, если бы я так застрял или, не дай Бог, жена моя, мы бы просиде-

признались там, у лифтов. А эти крутые к ним пришли, между прочим, безо всякого оружия, а просто сказали: ты, ты и ты — на выход, в машину. И как миленькие пошли. Ну, и как с ними иначе?

Третий высказавшийся — преподаватель МГУ:

— Стыд, до чего мы дожили. Но, с другой стороны: в этой ситуации, собственно, с чьей стороны «беспредел»? Работяги не желали выполнять свои обязанности, пренебрегали здоровьем и жизнью других людей. Это тоже, в сущности, бандиты. Хотя в данном случае какие у меня основания называть так людей из иномарков?.. В общем, они между собой договариваются. Мы же их языка не ведаем.

И каков же итог? Получается, что сейчас для меня важно, чтобы мои интересы всегда совпадали с интересами «новых русских». Мне кровно необходимо, чтобы у меня с ними были общие водо- и теплоснабжение, общие электричество и телеантенна. И вообще, вношу предложение на рассмотрение высоких инстанций: в каждый подъезд поселить по «новому русскому». Дабы все системы работали бесперебойно. Правда... ежели в доме больше девяти этажей, то, может быть, один «крутой» и не сладит с объемом работ.

Надо еще подумать...

■ Екатерина КЛИМ,
очевидец

А Н Е К Д О Т

«Запорожец» со всего маху выезжает в зад «Мерседеса».

— Ну, все, мужик, — говорит хозяин «мерса». — Ты «влетел» штук на тридцать баксов. Налик есть?

Водитель «запора» испуганно хлопает по карманам.

— Нету.

— А квартира есть?

— Есть.

— Придется квартиру отдавать.

— Нет, ну как же это? — заволновался мужичок. — Господи, разрешите мне один телефонный звонок по вашему мобильному...

— Валия.

Мужичок куда-то звонит, и через пять минут их окружают крутые джипы, из них выскрывают здоровенные лбы:

— Так кто здесь не умеет сдавать задом?!

ным оком которых мастера шустро освободили людей и исправили лифт. Такая вот простая история.

Но как по-разному оценил все происшедшее наш народ, точнее, отдельные его представители! Вот, к примеру, мнение нашего соседа-пенсионера, бывшего мастера АЗЛК:

— Вот вам и беспредел! Они дурачат, что им все дозволено. Скоро

ли в этом проклятом лифте до следующего дня.

Точка зрения другого жильца, возможно, тоже «нового русского»:

— С этим быдлом много разговора не получается. Им проще на рельсы ложиться, пустыми кастрюлями грохать, чем делать свое дело, работать то есть. Что делали м...ки-лифтеры, когда люди застряли? В домино резались! Сами

МОСКОВСКИЕ УТКИ — ГОЛОДНЫЕ, ГОЛЫЕ, ПЬЯНЫЕ...

Привилегированные стриптизеры раздевают за пять рублей

«В захолустном ресторане, где с пятеркой на уру...»

Александр НОВИКОВ

Приезжаем на станцию метро, где, как нам сказали, этот клуб находится. Ищем глазами дом, подходящий, по нашим представлениям, для ночного клуба. Вместо злочного места обнаруживаем солидное многоэтажное здание. Табличка с золотыми буквами гласит, что это Дом работников искусств. Заходим вслед за стайкой девушек, все еще сомневаясь. Но тут в нос ударяет острый запах пота и чего-то кислото. Облегченно вздыхаем: клуб здесь.

Охранники в униформе требуют паспорт и пять рублей за вход. Паспорт — чтобы выяснить пол и возраст. По вторникам и пятницам здесь женские дни, до девяти вечера мужчин не пускают. И если девушке, допустим, семнадцать лет и одиннадцать месяцев, ее тоже не пустят. Ли-

Знают ли что-нибудь о московских клубах в Европе? Такой вопрос мы задали знакомому иностранцу, только что приехавшему из Англии. «О, йес. «Хангри Дак» — уджасно, — иностранец испуганно таращит глаза. — Итс самый скандалный клуб в мире». «Почему?» — любопыствуем мы. «О! — глаза иностранца уже вылезают за стекла очков. — Там грязно — уджяс, ест стриптиз для женщин и люди танцевать на стойке!». Разумеется, в такое злочное место нас сильно потянуло.

цам до восемнадцати мужской стриптиз противопоказан — глубоко ранит детскую психику.

Зал клуба «Голодная утка» разбит на маленькие кабинки, а в середине — большая стойка. Танцевального места мало, а народу набивается под триста человек. Поэтому посетители вылезают на барную стойку и там танцуют. От подобных экзерсисов зеркальный блеск поверхности стерся, стулья поломали, зеленые обои заблевали. Короче, адаптировали клуб к России. Хозяин клуба американец Даглас очень доволен: наши, говорит он, в некотором восхищении — американцы, так бы не смогли. Да и вообще, в Канаде и в Америке закон не позволит существовать клубу, в котором пляшут на барных стойках.

...Стрелка приближалась к семи вечера, а на стойке еще никто не топтался. «Как же так?!» — волновались мы. Потом поняли: сейчас не это главное. Девушки, как коршуны, со всех сторон следили за барменами. А они не спеша, наслаждаясь каждым движением, цедили из кранов пиво и выставляли на стол в середине зала водку и мартини. Боясь не успеть напиться за отведенный час, девушки терпели барменов и мешали бесплатное пиво с водкой и ледяным кампари. Через час в «Голодной утке» трезвым остался, кажется, только диджей, да и то, не исключено, лишь потому, что не мог дотянуться до стойки. Может, в отместку он включил оглушающую музыку.

Ага, вот... На стойку начинают влезать девушки, пытающиеся изобра-

зить танец. Мелькает опасение — ведь упадут, а до пола как-никак полтора метра... К половине девятого секьюрити и бармены сгоняют девушек со стойки. Гаснет свет. Зал замирает, но тут же разражается криками и свистом. Действие начинается.

Самым поразительным оказался не мужской стриптиз, а то, что стриптизеры вытягивают из толпы простых посетительниц. Короче, мечта становится явью: стоишь ты такая вся из себя пьяная, и вдруг тебя вытаскивает молодой человек с потрясающей фигурой и раздевает. Причем полностью. На глазах примерно двухсот таких же в драбадан пьяных зрительниц. Кайф!

Юноши стараются косить под героев девичьих фантазий: первый изображает монаха с факелом в руке, второй роллера. А один брюнет выле-

зает в костюме капитана, чем создает иллюзию, будто все мы на «Титанике», с айсбергом уже столкнулись, вот-вот пойдем ко дну, а Леонардо Ди Каприо поблизости нет и сегодня, видимо, уже не будет.

Ди-джей добавляет жару от себя: подогревает зрительниц стонами различной частоты и криками по-английски: «Вы только посмотрите на это». Все время хочется ему ответить: а мы чем тут по-твоему занимаемся? Только, между прочим, и делаем, что разглядываем эти превосходные экземпляры самцов.

Постепенно появляется ощущение конвейера: красавец выходит, вылезает девушка, он ее раздевает, не забывая при этом обнажаться, и с последним звуком музыки исчезает. Затем другой, третий, четвертый. Скучно, если ты трезвая.

Впрочем, интересно наблюдать за девушками, которых раздевают. Почти все пришедшие в «Хангри Дак» на женский день одеваются в красивое белье: а вдруг разденут! И вот они оказываются на сцене... Некоторые, более или менее трезвые, пытаются объяснить со стриптизером: мол, лифчик и трусики надо оставить в покое. Но бесполезно. Вышла — считай, уже голая. Некоторые пытаются застенчиво расстегнутое, завязать развязанное, подтянуть стянутое. Но никто не надевает уже снятое. (Значит, в глубине души нравится.) Некоторые особо мечтательные пытаются при этом назначить свидание. «Давай встретимся», — шепчут они стриптизеру, сидя голой попкой на холодном столе и пытаясь ногой нащарить свои шмотки. «Угу, конечно», — отвечает раздевающий и исчезает.

Но иногда и для ребят бывают сюрпризы — когда на стол залезают профессиональные стриптизерши.

ТИМОФЕЙ (23 года): «Они работают так, что мы стоим, опустив руки, не знаем, что делать. Раздражают и зрительнице. Я думаю о танце, о том, какое я должен сделать движение, а тут выходит девчонка — и ты занимаешься ею, а все, что было в голове, пропадает».

Вот номер под песню «Иду, курю». На стойке двое, с сигаретами в зубах, топлесс. Плавно двигаются в такт музыке, курят. На барную стойку пытается влезть какая-то девушка, но секьюрити ее не пускает. Этот номер для разогрева публики. Здесь третий лишний. Финал-апофеоз — раздевшись до семейных трусов в горюшек, парни повернулись лицом друг к другу, к залу задом, и показали пятую точку. Девушки бились в легком, но дружном экстазе.

ВАДИМ (29 лет): «Обычно этот номер публика воспринимает спокойно. Но однажды, когда мы пробира-

ВАДИМ: «Здесь лучшие условия для мужского шоу. Вседозволенность. Стриптизер может делать все, что ему заблагорассудится. Я считаю, что наша профессия очень привилегированная, стриптизеров — человек десять на Москву. Рабочих, банкиров, служащих, военных — их миллионы. А нас десять человек. На все клубы».

лись через толпу к сцене танцевать, мне в глаза водки плеснули, а Сергею стеклянным стаканом в лицо швырнули».

При первых аккордах, оповещающих о начале следующего номера, зрительницы начинают дергаться в конвульсиях и орать дурными голосами. На стойку вылезает «кутаный» до ушей Сергей: костюм-«двойка», рубашка и даже галстук. «Ты, ты, кинула, ты!» — под эти выкрики Ляписса Трубецкого и толпы он некультурно тыкает пальцем в девушек, очевидно, намекая на то, что они были причастны к процессу кидательства. Очередная еле держащаяся на ногах герла решается вылезти на сцену. Она не сопротивляется раздеванию, даже помогает по мере сил. Заканчивается все не так мирно, как начиналось: при

последнем надрывном упоминании об измене стриптизер перевернул девушку и как следует отшлепал по мягкому месту. Чтобы неповадно было кидать в будущем, наверное.

СЕРГЕЙ (28 лет): «Пьяные девушки очень раздражают, я в таких случаях стараюсь осадить их. Но иногда это бывает невозможно. Начинаешь над ними немного издеваться».

Потихоньку страсти достигают апогея, и к следующему стриптизеру, Дмитрию, на сцену вылезает уже не одна, а целых две девушки. Ему это не мешает, а вот девушек присутствие на стойке соперницы, раздражает. Мелкое препирательство заканчивается внешним перемирием, но через какое-то время одна из них, разгорячившись, случайно отбрасывает валяющиеся на стойке ботинки на голову

другой. К счастью стриптизера, в этот момент заканчивается музыка.

ДМИТРИЙ (25 лет): «Частенько девушки падают с барной стойки в грязь, потом встают и пытаются продолжить танцевать. Плавки с нас срывают. Тимофея как-то раз в толпу утащили. Короче, здесь не сокучишься».

Следующий номер коронный. На стойку под «Тучи» «Иванушек Интернешнл» выходит роскошнейший афро-американец, любимец публики. Грациозные кошачьи движения приводят зрительниц в неистовство, стойку атакуют со всех сторон, но только одной счастливице удается достигнуть цели.

ДИЛАН из Нигерии (24 года): «Девушка может негативно относиться к черным. Но, посмотрев мой танец, она начинает менять свое отношение. В России я уже шесть лет. Зарабатываю тем, что танцую и преподаю танцы».

И вот последний виток: на стойку вываливаются все стриптизеры, уже без костюмов, в одних банджах (специальных маленьких плавках). Начинается то, что мы назвали бы групповой. Нам даже немножко стыдно от того, что происходит. К каждому стриптизеру прилагается одна, а временами и две девушки. Поэтому на столе давка. К концу первой песни все девушки полностью раздеваются. Некоторые целуются с юношами.

Одну девушку стриптизер вообще повалил на стол, накрылся вместе с ней простыней и изображает половой акт.

Мелодия кончается. Стриптизеры исчезают, чтобы ехать в другой клуб. А в «Хангри Дак» начинают запустать мужчин. По пятьдесят рублей с носа. Но расходы окупаются, ведь внутри их ждут разгоряченные стриптизом полюбившие девушки, которые еще помнят великолепные тела тех...

Начинается дискотека.

■ Мария ПОДОЛЬСКАЯ, аналитик, Ольга ШОРИХИНА, обозреватель, Вячеслав ТЕРЕХОВ, папарашки

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

ПОСОБИЕ
начинающим Штирлицам

Разведчик
покупателя

№1. СЕНТЯБРЬ 1998

АНОНС И ЛОТЕРЕЯ НА
автораздио

по данным разведки: где купить всё дешевле в 3 раза, товары в розницу с оптовых складов

досье: нино черрути

кто такой страус леви?

сирены хельмута ньютона

Ситуация с ценами в московских магазинах в последнее время напоминает театр абсурда. То, что еще вчера было по пять, сегодня бывает и по десять, и по пятнадцать, и по двадцать пять. Причем все это на одной улице, а иногда и под одной крышей. Чтобы наша крыша не съехала от мучительных раздумий и напряженных поисков того заветного места, где по пять и сегодня, в столице вышел первый номер журнала «Разведчик покупателя». Корреспонденты журнала целыми днями носятся по Москве, выстаивают в очередях и покупают, покупают, покупают... Потом абсолютно честно рассказывают нам, где и почему.

■ А. ПЕТРОВ, полковник

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Подарочный набор

МПотфосив не относиться к вопросу слишком серьезно, мы полюбостествовали, что бы наши знаменитости купили на память о нынешнем кризисе...

арк ЗАХАРОВ:

— Я бы купил три портрета: Александра II, Сергея Юльевича Витте и Петра Аркадьевича Столыпина. Эти люди не только знали, как проводить реформы, но и умели это делать.

Ян АРЛАЗОРОВ:

— Что куплю? Доллар на память.

Юрий НИКОЛАЕВ:

— Я бы купил кассеты с видеозаписями, начиная от девяносто первого года — от вступления в должность Бориса Николаевича, создания Виктором Степановичем и господином Дубининым ГКО и до сегодняшнего момента. Сделал бы монтаж. Как это было — и как стало.

Вячеслав МАЛЕЖИК:

— Подарочный доллар с портретом Кириенко.

Армен ДЖИГАРХАНЯН:

— (Долгий смех.) Невероятно странный вопрос. Куплю, наверное, портреты тех, кто нас довел до этого.

Борис МОИСЕЕВ:

— Я еще не совсем понимаю, что здесь происходит. Я ведь только недавно вернулся из Барселоны.

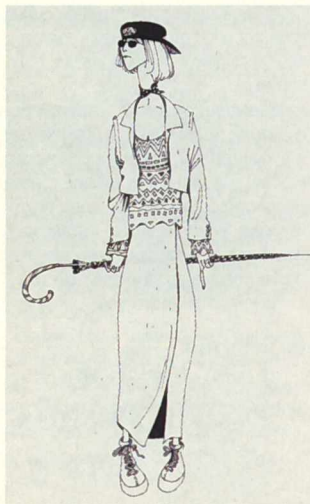
ПРЕСНЯКОВ Владимир Петрович:

— Надо бы записать на магнитофонную пленку рык Бориса Николаевича, наставительный голос Геннадия Андреевича, убедительный — Григория Алексеича. На пленку все это, на пленку. Для потомков.

Валдис Пельш:

Лучший сувенир — борода Дубинина, вырванная с корнем. Купил бы за любые деньги!

У Л И Ч Н А Я М О Д А

Осенью все будут носить сумки

Наступает осень. А тут еще и кризис. До моды ли в такое время? Наденьте бабушкино пончо, мамину юбку, возьмите папин зонтик. Главным аксессуаром одежды любого стиля нынешней осенью будет большая хозяйственная сумка из особо прочных материалов. Облачившись в одежду черного цвета, вы покажете, что скорбите о прошлом и сочувствуете настоящему. Той части молодежи, которая не интересуется политикой, мы советуем не выделяться. Желательно, чтобы одежда выглядела поношенной. Так вы создадите эффект сопричастности происходящему в стране.

■ М. ПОДОЛЬСКАЯ, кутюрье

Рисунки Е. Двоскиной

КРОССВОРД

По горизонтали:

1. Излишняя самоуверенность.
 4. Жир, сахар и яйца для теста. 9. У Маяковского оно в штанах.
 15. Медный или серебряный у иконы. 16. Музыкант. 17. Мелкие дрязги и интриги. 18. Российская футбольная команда высшей лиги.
 19. Острая приправа к пище. 20. Настоящая фамилия автора «Голубой чашки». 24. Мальчик-луковка, герой сказки. 25. Синоним рандеву. 28. Процесс, пугавший выпускников советских вузов.
 30. Родственница камыша. 32. Старинные военно-полевые носилки. 34. Крупный помешик. 36. Зерноочиститель. 37. Церковное правило. 38. Овечий коллектив.
 40. Цвет выпавшего снега. 43. Синоним снарядной гильзы. 44. Яблочный пирог. 46. Горная антилопа. 48. Морской рак. 50. Чаша для причастия. 51. Главный строитель по-гречески. 52. Прибыльный бульон. 55. Папин город. 57. Упрямый, как... 58. М. Светлов видел ее с кулаками. 59. Родитель Роба Роя. 60. Подмосковный порт на р. Оке. 63. Любимый инструмент Саввы из фильма «Покровские ворота». 64. Сегодня прозвище забияки, раньше — полицейского. 65. Солнечная покраска.

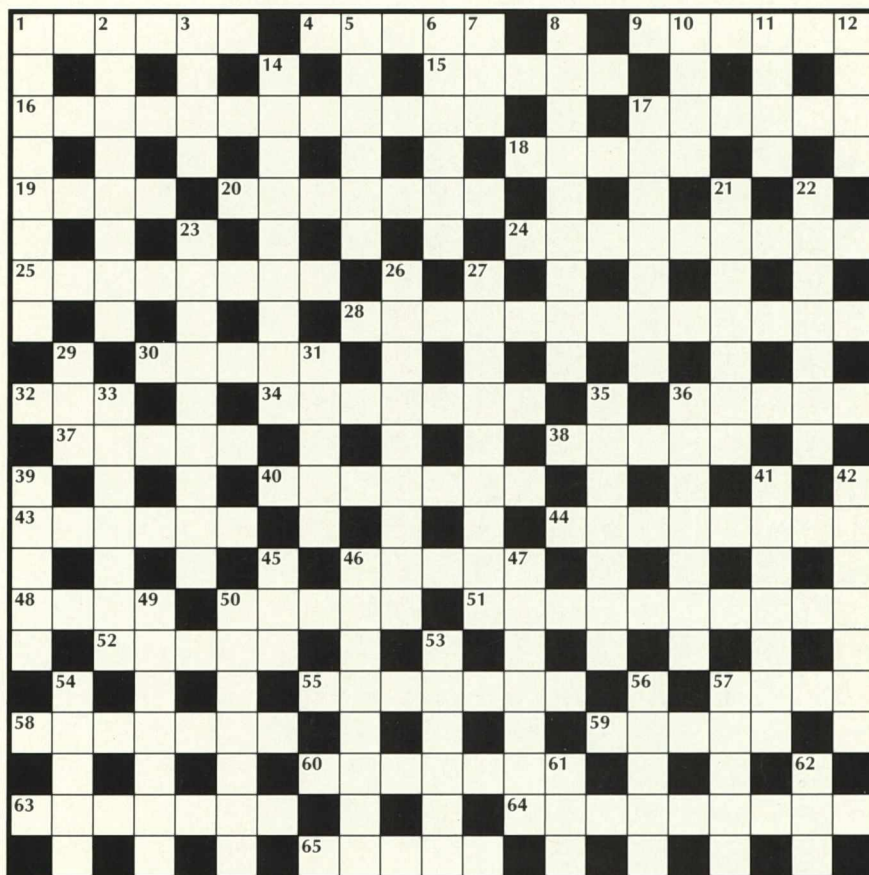
По вертикали:

1. Сторонник безвластия. 2. Римский поэт, последователь Эпикура. 3. Чепуха по-народному. 5. Лошадиное стойло. 6. Судья по названию, американский вальс. 7. Удостоверяющий документ. 8. Нагреватель. 10. Единица измерения природных катаклизмов.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 35

По горизонтали:

7. Адьютант. 8. Документ. 10. Ежемесячник. 13. Мрамор. 17. Карета. 19. «Маркони». 20. Чистоган. 21. Оператор. 23. Обормот. 26. Неявка.

11. Владелец любовных стрел. 12. Драгоценный камень. 14. Завод по выпуску досок. 17. Сруб с журавлем. 21. Математический раздел. 22. Инородный носитель наследственности. 23. Дом отдыха. 26. Итальянский жандарм. 27. КГБ Ивана Грозного. 29. Вершина Коммунизма. 31. Жертвенный ягненок. 33. «Янычар» в «Беге» М. Булгакова по сути. 35. Сырье для свечей. 36. Киношный боевик. 39. Скелет в старину. 41. Человек из массовки.

42. Псевдоним скумбрии. 45. Авторитет «в законе». 46. Иудейский храм. 47. Мифологическая владелица путеводной нити. 49. Состояние родной экономики. 50. Цветные, мягкие карандаши. 53. Вкусное змеевидное животное. 54. Визитер. 56. Защищающая и показывающая плоскость. 57. Подросток в старину. 61. Длиннохвостый попугай. 62. Вечно путающий нас злой дух.

СОСТАВИЛ И. ТИМОШИН

27. Стекло. 30. Буревестник. 32. Алкоголь. 33. Шиншилла.

По вертикали:

1. Адмирал. 2. Кюре. 3. Навет. 4. Скунс. 5. «Смак». 6. Книксен.

9. Ястык. 11. Импичмент. 12. Наперсток. 14. Обморок. 15. Заноба. 16. Онколог. 18. Антракт. 22. Аятолла. 24. Рэкет. 25. Скобель. 28. Орион. 29. Анонс. 30. Бром. 31. Клин.

Река — ВОЛГА
Поэт — ПУШКИН
Журнал — «ОГОНЕК»

Подписка — во всех отделениях связи!

